

Вот почему я в теории так часто попадаю в тупик? Сейчас нужно описать формулой усиление огненного шара, позволяющее увеличить его температуру в десять раз. Я легко могу хоть сейчас вызвать этот шар, который будет жарче раз в сто! А вот формулу вспомнить не могу, хоть убей.

Перо неуверенно замерло над бумагой, и капля чернил упала на ещё белый лист. Я шумно выпустил воздух сквозь зубы и схватился за голову. Чёрт подери. Хочу на практику! Реджин ко мне всегда хорошо относился, ведь я ведущий в боевой магии, но идиотская теория меня в конец доконала, хотя это редко со мной случается. Со всеми заданиями я справляюсь на ура, а сейчас какой-то невнятный ступор. И это бесило меня ещё больше.

Я не увидел, а скорее почувствовал, как рядом на стол упала сумка и прозвучал такой привычный и успокаивающий голос:

- Что, снова бесишься? Используй метод Гелиона, и мигом вспомнишь.

- Да-да, конечно, -не особо уверенно ответил я и в ту же секунду уже нашёл решение. Оно словно проявилось в моей голове. Впрочем, как всегда.

- Спасибо, Камилла.

Девушка улыбнулась, отчего появились ямочки на её щёчках, которые мне так нравятся. Лёгкий румянец тоже не отказал в визите.

- Можешь просто поцеловать меня в знак благодарности, - она пальчиком указала на щеку. Я не стал себя удерживать и коснулся губами её кожи. Ками хмыкнула.

После этого девушка начала доставить из сумки свои принадлежности, будь то перо, чернильница, чистые листы бумаги, фолианты и ещё множество всякого, что на мой взгляд было излишеством. Мне всегда хватало моих записей и знаний. А этот случай – редкость, и не нужно меня им упрекать.

Мимо прошёл Эдмунд, улыбнувшийся Камилле и помахавший ей рукой. Она улыбнулась в ответ и помахала ему. Мы же с ним обменялись такими многозначительными взглядами, что к гадалке не ходи, мы рано или поздно точно сойдёмся в отнюдь не зрительном бою.

Почему возникла такая ситуация? Долго рассказывать, да и многое уже выветрилось из-за предстоящих событий, но я всё же постараюсь.

Моё имя – Оберон. И я обучаюсь в самой престижной и могущественной академии магии. Название говорить не буду, потому что язык сломаешь, и мозги вывернешь. Мы же просто называем – Клир. Мне не суждено было сюда попасть. Ведь я сын бывшего советника короля. А мой папа когда-то пошёл против приказа Его Величества, и впал в немилость. Но отец увидел во мне талант. Всё-таки спустя годы он не лишился хватки. Он подключил все свои связи, которые у него ещё оставались, собрал все деньги, которые ещё имел, и отправил меня сюда учиться.

Хотел ли я этого? Не знаю. Уже не помню. Я был тогда ещё совсем мелким мальчишкой. Но сейчас я уверен, что папа поступил правильно. И теперь я постоянно шлю ему часть денег со своих стипендий. У меня ведь кроме него никого не осталось. Мама умерла при родах. Ни врачи, ни маги не могли помочь. В ту ночь отец принял одно из самых тяжёлых решений. Спасти меня или маму. И он выбрал меня. Потому что знал, что мама бы никогда ему не простила мою смерть.

И теперь я здесь учусь что есть сил. Очень сильны во мне задатки боевого мага. Не зря Реджин, наставник боевой магии, чуть ли не сразу углядел во мне потенциал. А ведь он имеет одно из самых сильнейших воплощений – дракон. Сильнее него только наш ректор – Эллирион - феникс. И поэтому я сейчас под крылом, хе-хе, Реджина. Ведь наставники сами определяют, какие ученики им подходят. В то время как Эдмунд и Камилла пошли по

стезе целителей, хотя для первого это вообще очень странно. И их в своё время выбрала Артиния – единорог.

Человек, которого я терпеть не могу - Эдмунд. И это взаимно. Дело не только в Камилле. Он сын действующего советника короля, чем постоянно бравируют. Сюда его привёл отнюдь не талант, а достаточное количество денег. Он даже не учится толком, зная, что его не отчислят. Всему преподавательскому составу приходится закрывать на это глаза, но я их не виню, а вполне понимаю. Содержать такое учебное заведение, в котором бывают и смертельные случаи, дня не проходит, чтобы что-то не взорвалось, весьма проблематично. А семейка Эдмунда вполне способна на несколько лет решить вопрос финансирования. Хотя Клир и не бедствует, но всё-таки поддерживать не только наигранный, но и вполне реальный имидж нужно всегда.

Поэтому Эдмунда приходится терпеть. С его поведением до сих пор непонятно, почему ему не устроят тёмную. Хотя, что я такое говорю, когда уже всё объяснил и всё ясно, как белым днём? Но, думаю, это скоро исправится. И первым буду я, кто рискнёт разбить его холёное надменное личико.

А теперь собственно причина нашей ненависти. Так бы просто демонстративно не обращали внимания друг на друга, если бы не Камилла. Она была перечислена из другой академии в Клир. Девушка со светлыми, длинными волосами, голубыми глазами, тёплой улыбкой. И просто выпирающий во все стороны мозг, что меня поначалу очень бесило.

Ками очень умная магичка. И именно поэтому я её невзлюбил в первое время. Не потому, что она умнее меня, нет. Просто я терпеть не могу людей, которые выпячивают своё превосходство напоказ, особенно когда начинают пререкаться с наставником, доказывая свою правоту.

Но это оказалось не то, что я думал. Просто Камилла такой человек. Немного наивная, слегка обидчивая, но сама никого и никогда не обижала, просто была сама собой, не стараясь никого унижить. И она совершенно не понимала, почему все к ней так плохо относятся, особенно я.

И я полностью изменил к ней своё отношение. Она мне нравилась и внешне, и характером, к которому поначалу было сложно привыкнуть. Найти такую девушку – это вообще непостижимо. Ками сама добилась поступления сначала в ту академию, а затем в Клир. Ни одного медяка не заплатила её семья, девушка всего добилась сама.

Вот только не один я положил на неё глаз. Как легко догадаться, это был Эдмунд. И вот уже несколько месяцев мы боролись за её внимание, но пока что только за внимание. Драться друг с другом пока не доводилось. А Камилла отвечала нам обоим, что приводило нас в ярость.

На тех занятиях, где меня ставили в пару к Эдмунду, к нам лучше было не приближаться, иначе ударит током из-за наэлектризованного воздуха.

Несмотря на такой вооружённый нейтралитет, мы со своим заданием справлялись. Всё-таки нам хватало мозгов разграничивать личную жизнь, и учёбу, от которой будет зависеть наша судьба. Хоть иногда это полезное свойство срабатывало у Эдмунда, и он брался за голову.

Но в какой-то момент наше молчаливое противостояние достигло апогея. Мы чуть не бросились друг на друга с кулаками. Тогда нас остановила Ками и прямо заявила, что не может выбрать кого-то одного из нас, потому что оба нравятся ей. Сказала, что просто нужно время. Всё равно скоро Инициализация, и она расставит всё по местам. А пока этого не случилось, нам нужно обоим успокоиться и хотя бы не пытаться поубивать друг друга. Иначе посланы будем оба.

Вот так и продолжаем сверлить друг друга ненавистными взглядами, но не более того. А Камилла спокойно продолжала оказывать внимание обоим. Так и живём. Хотя всё же на свидания она ходит ко мне!

\*\*\*

Ученики с волнением перешёптывались. Все с опаской и надеждой ожидали свою очередь, ведь сегодня день Инициализации. От нас ничего не зависит, распределяющий Кристалл определяет нашу силу и наш символ.

Больше всего людей столпилось у стола с Кристаллом. Многие отходят от него с проклятиями, либо с радостью на лице. Некоторые не могут скрыть самодовольных улыбок, другие, наоборот, поскорее хотят убраться с глаз долой, чтобы никто не видел, что им предречено.

Осталось всего три Ученика: я, Ками и Эдмунд. Впрочем, у стола ещё достаточно народа, ведь многим любопытно, кем станут ведущие маги двух направлений: я представляю собой Разрушение, в то время как Камилла с Эдмундом специализируются на Восстановлении.

Вот и мой черед. Особого страха я не испытывал. Лёгкое волнение, да и только. Просто я был абсолютно уверен в своих силах, и, как минимум, рассчитывал на Грифона. Впрочем, меня устроит даже Волк. А что? Вполне хороший символ для магов разрушения.

Я приблизился к столу и положил на него обе руки. Почувствовал, как на плечо легла рука Ками:

- Не волнуйся, я рядом.

Улыбнулся ей в ответ. Теперь даже остатки волнения ушли прочь. Да, на секунду зародилось некое зерно сомнения. Просто после Инициализации пути многих Учеников расходятся, я имею в виду не более углубленную специализацию. Символ очень сильно влияет на положение в социальной иерархии. Всё же я боялся, что мой символ и символ Камиллы разделит нас. Хотя накануне у нас был разговор, и она сказала, что ничего не изменится, даже если нас будет разделять добрый десяток ступеней.

Ладони начал покалывать лёгкий холодок. Чёрный потрескавшийся Кристалл начал пульсировать. От его волн фиолетового окраса словно менялась реальность, приобретая размытые черты. Казалось, что ты уже находишься не в зале с другими учениками, а в какой-то жаркой пустыне. Одежда, нет, броня стесняет движения. Пот заливает глаза, но я упорно продолжаю идти вперёд.

И вот я уже снова перед столом. Руки безвольно опущены. А на столе я увидел свою уменьшенную копию. И постаревшую. Всё те же чёрные длинные волосы, собранные в косу, но лицо покрыто шрамами. Весь закован в чёрную шипастую броню, в руке - остроносый шлем, на поясе - ножны с мечом.

Я терялся в догадках, что это за символ. Даже был шокирован. Неужели я буду обычным человеком-магом? Нет, не может быть!

Меня толкнул в плечо смеющийся Эдмунд:

- И это всё, на что ты способен? Какой-то рыцарь-отшельник? Вот вам и боевой маг!

Продолжая смеяться, он якобы случайно опёрся рукой о стол, пытаясь придавить мой символ. Но чёрный рыцарь мгновенно перекатился в сторону, выхватил меч и наотмашь рубанул по ладони Эдмунда. Тот от неожиданности вскрикнул, с удивлением глядя на глубокий порез, и уже собирался кулаком угомонить зазнайку, но не тут-то было. Символ подпрыгнул вверх, и обратился в небольшого чёрного дракончика, покрытого блестящей чешуей. Он взмахнул крыльями и приземлился на моё плечо, презрительно взирая на Эдмунда. При этом он выпустил из ноздрей струи дыма, явно намекая, что если соперник продолжит глупую борьбу, то получит огненную струю в лицо.

Меня словно парализовало. Дракон! Чёрт подери, дракон! Это предпоследняя ступень! Дракону открыты пути куда угодно, хоть на службу к королю - возьмут везде. Это же просто пропуск в жизнь!

На меня ошарашено смотрели все вокруг. Пробежал шепоток: «Дракон, вы видели, это был дракон». Радостно глядела на меня Ками. Её улыбка стала гораздо большей наградой, чем даже этот символ. И стоило видеть кислую мину Эда.

Наконец, настала очередь Эдмунда. Та же процедура. Только в этот раз Кристалл загорелся красным. И вот перед Эдом появляется небольшая фигурка человека, объятая пламенем. Парень смотрит на символ, но бездействует. А затем фигура обращается птицей, издаёт горловой крик, и садится на подставленную руку Ученика.

У меня брови поползли вверх. Этого не может быть. Такое случается раз в тысячу лет. Остальные ученики были шокированы не меньше моего. Что там, это затмевает даже дракона. Я по сравнению с Эдом всего лишь ящерица, а не дракон. Ведь он – Феникс.

Эдмунд презрительно хмыкнул, видя моё удивление. А затем пропустил вперёд Камиллу.

То, что произошло потом, надолго осталось в моей памяти. Красное сияние Кристалла. Прошло всего несколько секунд, и вот уже перед ней небольшая золотистая птичка. Ками удивлённо посмотрела на неё, и протянула руку. Птица повернула голову набок, будто размышляя, стоит ли что-либо делать, а затем одним движением взобралась на ладонь и улеглась поудобней. И тут её перья начали гореть ровным, но не обжигающим пламенем.

По спине побежали мурашки. В голову ударились болезненная и холодная мысль: «Это конец». Дракон и Феникс. Теперь между нами пропасть. Две ступени, насколько они могут быть близкими, настолько они и далеки. Всё кончено.

\*\*\*

Я лежал в своей постели, скрестив руки на груди. На лице лежала книга, которую я пытался читать, но ничего толкового из этого не выходило.

О чём я думал? Даже не знаю толком. Одни обрывки мыслей. Я всё никак не мог определиться, испытываю я что-либо к Ками? Каждый раз я одёргивал себя, что да, испытываю.

Дело здесь не только в симпатии. Что-то в моей душе тянулось к ней. Может быть потому, что мы разные. Я - будущий боевой маг, а она станет великим целителем. Я умею легко всё разрушать, а она создавать. И мне всегда это нравилось.

Сейчас было пусто на душе. Прошло две недели. Мы с Ками с тех пор так и не говорили. Это било по мне сильнее всего. Каждый раз, когда мы встречались в коридорах, она либо делала вид, что не замечает меня, либо сворачивала в любое ответвление. Когда же я приходил и стучался в её комнату, Камилла не открывала.

Моя память не давала мне покоя. Наша первая встреча, моё первоначально плохое отношение к ней, и как потом всё резко поменялось. Да, я не был настойчив, но она всегда отвечала мне взаимностью, хоть меня и жутко нервировало её отношение в Эду.

Мне хотелось стать для неё надёжной защитой. Вспомнить хоть тот случай. Тех, кто уже достаточно многое постиг в магии, могли отправить на задание. Чаще всего это были разгулы нечисти в округе, какой-то монстр, выведенный магом-недоучкой, вышел из-под контроля, и его нужно утихомирить. Или же просто прорыв магических существей из другого мира.

Вот в последней ситуации оказались мы с Ками. Первое наше боевое задание. Я до сих пор его помню, помню каждую секунду, каждое мгновение. Умом я понимал, что за нами наблюдают, что нас могут ранить, но нас защитят наши учителя.

Мы заняли оборону на холме. Ну как, мы. Мой напарник Ирвин лежал без сознания, поражённый неизвестным существом. Жизнь медленно покидала его, и Камилла прилагала все усилия, чтобы спасти его. А я... А я просто бился против орд монстров, ничуть не думая и не помышляя, что помощь придёт. Был только я, эти существа, и Ками позади. И я должен был во что бы то ни стало её защитить.

Короткий вздох. Это уже прошлое. Нужно двигаться дальше, но на душе отвратительно. Я хочу посмотреть в её глаза. Неужели нас разделили наши символы? И я теперь стал не столь хорош, как Эдмунд?

Вдруг кто-то постучал в дверь. Кто нарушил мой покой? Чёрт, как же не хочется встать. Впрочем, я и не буду. Я устроил книгу на лице поудобней, и продолжал лежать, но настойчивый посетитель не уходил.

Стук стал громче. Я взмахнул левой рукой, накладывая на дверь простенькое заклинание звукоизоляции. Вот теперь можно спокойно подремать. Всё равно на бал этим вечером я не собираюсь.

Только я начал уплывать в страну грёз, как дверь была снесена чуть ли не с петель от могучего пинка. Я опустил книгу чуть ниже, выглядывая из-за неё, словно из укрытия, на столь смелого гостя.

На пороге стояла рыжая длинноволосая девушка в дорожной одежде. На плече висела просто гигантская походная сумка. Она окинула хмурым взором мою комнату, и наконец-то нашла лежащего меня. Изогнув бровь, она спросила:

- Ну и чего ты разлѣгся?

И в ту же секунду в мою сторону полетела её сумка. Я никак не успел отреагировать, и она точно упала мне на живот. Я резко выпрямился, из меня вышибло весь воздух, книга вообще исчезла в неизвестном направлении. Кое-как отдышался:

- Ты чего, туда камней насыпала, что ли?!

Рыжая поморщилась:

- Нет, всего лишь мои вещи, да пара-тройка сувениров.

Я лишь покачал головой, уверенный в своей теории. С силой подняв сумку, я её опустил на пол, а сам встал на ноги.

- Ну здравствуй, кроха.

Девушка хмыкнула:

- Ну привет, дылда.

И в ту же секунду бросилась ко мне и заключила в объятия. Я охнул. Хоть девушка и была гораздо меньше меня, но силы ей было не занимать.

- Я соскучилась.

Улыбка коснулась моего лица, впервые за долгое время. Я обнял её в ответ, одной рукой поглаживая волосы. Поцеловал в голову. Ощутил столь знакомый аромат луговых цветов.

- Я тоже соскучился, Лирия.

Мы так простояли несколько минут. Когда уже начали в мою комнату заглядывать любопытные, всё-таки дверь была раскурочена, я лишь взмахнул рукой, намертво замуравив вход, сейчас не до ремонта.

Кроха (так я её называл с незапамятных времён) отстранилась от меня:

- Ты чего такой смурной?

Я лишь слегка улыбнулся:

- Так, ничего особенного.

Она лишь цокнула языком, отвела в сторону взгляд, после чего вновь посмотрела мне в глаза, причём с осуждением:

- Думаешь, я не знаю, что здесь творилось последние дни? О разрыве с Камиллой?

Мои брови удивлённо поползли вверх:

- Откуда ты знаешь? Я ведь...

Она поднесла палец к губам:

- Тсссс! У меня повсюду есть глаза и уши! И даже сейчас мои агенты работают на меня!

Невольно я засмеялся. Просто Лирия скорчила такое личико, что удержаться от смеха было просто невозможно.

- А если серьёзно, то здесь даже к гадалке ходить не нужно. Ты же мне всегда всё рассказывал. И твоя ситуация с Ками и Эдом не были исключением. А тут ты несколько дней не выходил на связь. Значит, что-то случилось. И сейчас я узнаю причину из надёжных источников.

Я лишь вздохнул и опустил взор:

- Надеюсь, ты не потребуешь от меня подробностей.

Взгляд девушки стал серьёзным:

- Нет. Ты сам расскажешь, когда придёт время.

Секунда здравомыслия в её глазах быстро прошла. Рыжая ударила кулачком меня в грудь и крикнула:

- Не грустить! Выше нос! Поднять паруса, выбросить к чертям якорь и сожрать попугая! Жизнь продолжается!

Улыбка не сходила с моих губ. Вот и вернулось моё маленькое чудо. Девушка, с которой я знаком уже много лет, и от которой у меня никогда не было никаких тайн. Как и у неё от меня. Всегда могла меня поддержать, что бы со мной не происходило. Даже сейчас.

- Кстати, где твой символ?

Я кивнул в сторону стола. С утра он был там в форме человека, с интересом ходил между моих записей, мечём вычёркивая ошибки. Сейчас же, обратившись в дракона, он лежал на фолианте и дремал.

Лирия подошла к столу и наклонилась над дракончиком:

- Ой, какая прелесть!

И тут же потянулась к нему руками.

- Эй, он этого не... - но я в одно мгновение заглох, поражённый картиной. Недавно одна девушка-дриада хотела взять его в руки, но он вцепился ей в палец. Её крик надо было слышать. Она металась по комнате, пытаясь свободной рукой отцепить дракона, но всё было без толку. На мои слова, что просто не нужно его трясти, он сам отпустит, она не обращала никакого внимания.

А что сейчас? Дракончик спокойно перебрался на ладонь Крохи и подставил голову под её пальцы, которые бегали по его чешуйкам. Я недоверчиво хмыкнул и приблизился к ним:

- Ну, ты ещё помурлычь, - сказал я, ткнув пальцем в хвост. Дракончик приоткрыл один глаз, посмотрел на меня и издал какой-то фыркающий звук.

- А как ты его назвал? - спросила улыбающаяся Лирия.

Я пожал плечами:

- Банально - Дрейк. Но он особенно и не возражал. А если честно, то дракон сам выбрал себе имя.

- Классный. Интересно, а что за символ будет у меня?

Рыжая аккуратно вернула Дрейка на прежнее место, а сама уселась на кровати.

- А когда Инициализацию проходишь? - я сел рядом с ней.

- Сегодня.

Я удивлённо присвистнул:

- М-да, только вернулась из восточной академии, так тут же в бой. Волнуешься?

Лирия слегка пожала плечами:

- Не особо. Я знаю предел своим силам, и на что-нибудь достойное не рассчитываю. Я же не дракон, как некоторые, - она с улыбкой толкнула меня плечом, - а то вырос тут один чешуйчатый.

Я приобнял девушку:

- Да ладно тебе. Ты никогда мне не уступала в практике. А за год обучения у восточных мастеров, небось, и поднаторела во многом. Научишь меня тайным приёмам магов страны далёких ветров?

Она хитро сощурила глаза:

- Не-а! Всё моё! К тому же я дала слово, что никто из нашей академии ничего не узнает. Только применение, никаких формул. - Но, видя разочарование на моём лице, сменила гнев на милость. – Ну ладно, не грусти, обучу. Если тебе силёнок хватит.

Рыжая показала мне язык, и вдруг потянулась к сумке:

- Я же тебе тоже сувениров набрала.

Я с любопытством выглянул из-за её плеча. Девушка, не глядя, коснулась моего лица ладонью и слегка оттолкнула:

- Не подсматривай.

Когда я отодвинулся, она протянула мне чёрную статуэтку. Змееподобное тело, покрытое чешуёй, большая зубастая пасть и широко открытые глаза, нечто, смахивающее на брови, над ними, а также усы. Тело удерживают небольшие когтистые лапы.

- Погоди... Это восточный дракон?

- Ага. Тебе нравится?

- Кхэм. Специфические у них драконы, если честно.

Рыжая лишь рассмеялась:

- У них не драконы специфические, у них вся страна такая. Ты даже не представляешь, насколько она отличается от того, что мы знаем. Это словно очутиться в другом мире со своими законами и правилами. То, что мы считаем сказкой, у них - правда. И наоборот. Что для нас обыденность, то для них за гранью реального, – в глазах девушки появились огоньки, настолько сильно на неё нахлынули воспоминания. На секунду она опустила веки и потрясла головой. – Так, у меня осталось мало времени до Инициализации.

Я лишь сокрушённо вздохнул. Мне очень хотелось послушать, что же там всё-таки, в этой далекой стране. К тому же целый год не виделись.

Лирия поняла меня и улыбнулась:

- Не переживай. Я тебе лучше как-нибудь всё покажу. Это нужно самому увидеть, а не слушать.

Я удивлённо изогнул бровь:

- Ты ещё даже не прошла обряд. А если у тебя символ будет не связанный с этим направлением? Как ты сможешь воспользоваться ментальной магией?

Девушка лишь хмыкнула, подняла указательный палец вверх и многозначительно произнесла:

- Тайна сия великая есть! А если серьёзно, то не переживай. Ты же был прав, кое-чему я у них научилась. Так что ты сам скоро всё увидишь.

Она встала с кровати, отодвинула в сторону мои записи и вот на моём столе красуется статуэтка. Дрейк подошёл к ней и начал обнюхивать. Потом недоверчиво коснулся лапкой, покачал головой и выдохнул клубы дыма. Но подарком в виде своего восточного собрата остался доволен, и просто улёгся рядом с ним, увеличившись в размерах до размеров статуи, показывая, кто здесь главный.

- И вот ещё.

В её руках показалась цепочка с небольшим амулетом – чёрная капля, внутри которой пылало живое пламя. Стоило только секунду посмотреть на него, как тепло распространялось по всему телу. В голове успокаивался поток мыслей. Что это за амулет?

Без лишних слов Лирия надела его мне на шею:

- Храни его. Когда тебе будет особенно тяжело, он поможет тебе. И согреет даже тогда, когда уже кажется, что выхода нет.

Я взял её руку и коснулся губами пальцев:

- Спасибо.

Девушка улыбнулась:

- Ладно, я побегу, мне пора.

Она подхватила сумку и просто вышла в дверь, точнее, в то, что от неё осталось, доломав к чертям её остатки. У меня дёрнулось веко.

- Мелкая...

- А?

Девушка обернулась и посмотрела на меня. Я встал с кровати:

- Сейчас кто-то получит по наглой рыжей мордочке...

Она засмеялась:

- Ой, да ладно тебе, починишь, - и после этих слов Лирия послала мне воздушный поцелуй и шмыгнула в коридор.

Ну, вот что с ней делать? Я вздохнул и принялся за работу. Может, проще новую дверь создать? Не, лень. Это нужно в записях порыться, формулу искать. Я же всё-таки маг разрушения. Лучше попробую воссоздать её из остатков.

Я встал напротив проёма и поднял руки. Глубоко вдохнул. И вот уже передо мной многоуровневая структура. Я начал двигать пальцами. Повинуясь им, начали двигаться и остатки двери. Каждая частица, словно мозаика, собиралась в единое целое. И вот, когда уже работа была завершена, КТО-ТО ударил по ней ногой с той стороны, что я еле успел прикрыть глаза от полетевших в мою сторону щепок.

Дрейк взлетел и опустился мне на плечо, недоумённо глядя вперёд. У меня вновь задергалось веко.

- Сейчас я тебя точно придушу, засранка мелкая! – зарычал я, резко бросаюсь вперёд.

Но Лирия как всегда отреагировала вовремя. Она закрыла барьером остатки двери, и спокойно услышала, как я врезался в преграду. Но вдруг барьер пробил чёрная когтистая лапа и схватила девушку за воротник.

- Эй, без рукоприкладства! Ты идёшь на бал?

Я настолько был ошарашен вопросом, что мои пальцы разжались. Чем и воспользовалась рыжая, отойдя подальше.

- Нет, не иду.

- Не-не-не, даже не думай отсидеться в своей темнице. Ты идёшь на бал! И точка! Возражения присылать в письменной форме со среды на четверг второй недели высокосного года в полнолуние.

- Ты же знаешь, почему я не хочу идти.

Сквозь разбитую дверь я прекрасно видел Лирию. Девушка покачала головой:

- Знаю. Но ты там развеешься, даже если увидишь их. Поверь мне. И если не пойдешь, то ничему из восточных хитростей тебя не научу!

Когтистая лапа обречённо повисла и втянулась обратно. Я лишь вздохнул:

- Хорошо, пойду. Но только ненадолго.

- Вот и молодец! Всё, я побежала.

Девушка ушла, а я ушёл в раздумия. Может, металлическую дверь поставить? Нет, всё равно выбьет. Или из мифрила? Да ну, к чёрту, мне даже нескольких стипендий не хватит на материал. Ладно, буду эту восстанавливать. В который уже раз? Я приблизился к косяку и коснулся ладонью одного камня. Сорок пять раз. Добавляем ещё три заметки за сегодняшний день.

\*\*\*

Бал проходил в одном из главных залов академии. Играл невидимый оркестр, по центру разместился фонтан, из которого лилась чистая материя, из которой мы могли творить своё волшебство. Зал же сам больше смахивал на огромный сад, только под



крышей. Разнообразные растения украшали его. Множество скамеек, площадка для танцующих, столы, которое ломилось от блюд.

Во главе стола, как полагается, сидел директор. Длинные белые волосы, тонкие черты лица, серое одеяние. И острые уши, выдающие его расу. Эльф Эллирион, уже не одну сотню лет являлся директором нашей академии. Он держал в тонких пальцах бокал вина, и с довольным видом смотрел на танцующих Эда и Ками, словно появление сразу двух фениксов полностью его заслуга.

Да, это пара привлекала внимание. Ярко-расшитые одежды, жёлтые искры, витающие вокруг них, и просто непередаваемое ощущение силы, что исходила от них. Сейчас они местные знаменитости. Все судачат о парочке фениксов.

Я лишь покачал головой и оглядел весь остальной зал. Вот у стола уже подвыпивший Реджин что-то с улыбкой рассказывает Иллине, своей жене, преподавателю магии Иллюзии. Почему мой наставник уже в таком состоянии? У него праздник! Он вновь обучает дракона. Когда ещё такое случится? Мало того, что у него и так появился весьма способный ученик, так ещё и с таким же символом, как у него.

Почти все ученики в своих костюмах и образах пытались воплотить что-то от своих символов. Вот небольшая группка волков в меховых одеждах, а глаза горят жёлтым. Та самая девушка-дриада по имени Жалин в платье из одних лишь только цветов. Только наши фениксы обошлись просто чистой силой. Я хмыкнул, с неким безразличием осматривая свой наряд. Та самая чёрная броня, что и у Дрейка, только более облегчённая, и даже чем-то отдалённо смахивающая на деловой костюм. А на поясе висят ножны с тем самым мечом. Это уже подарок моего символа.

Я закинул ногу на ногу. Ну, и долго мне ждать Лирию? Уже полчаса здесь сижу. Думала, что я развеюсь? Ну да, конечно. Скорее уж наоборот. Меня давят воспоминания, когда я смотрю на Ками. Чёрт подери, я ведь мог всё исправить, действуй я более решительно. Банально, подарил бы ей то, что лежит у меня в верхнем ящике стола. А теперь приходится кусать локти. Или же это тоже ничего не исправило, а только бы ухудшило последствия этого разрыва?

Вдруг прямо надо мной наклонилась голова, и я увидел рыжие и острые, как у лисы, ушки. Я коснулся одного пальцем, и оно дёрнулось. Потом Лирия одним рывком перемахнула через скамейку, улеглась на ней, уложив голову на мои колени.

А я с интересом смотрел на преобразования девушки. Походный костюм всё тот же, но символ изменил её облик. Волосы стали ещё более рыжими, хотя куда уж, лисиние ушки и пушистый хвост, который она сейчас держала в руках.

- Ты даже не поверишь, кто я!

Я поперхнулся смешком:

- Да ладно?! Наверное, красноухий заяц?

Лирия улыбнулась и коснулась моей груди ладонью. Я почувствовал просто жуткий жар, идущий от неё, и удивлённо приподнял бровь.

- Огненная лисица.

- Но разве такие есть?

- У нас нет. Но мои силы претерпели изменения, когда я училась там.

Мне было интересно, какая же это тогда ступень. Всё-таки это не обычная лиса, а огненная. Простая лисица уступает тому же грифону девять ступеней. Но эти символы сильны иным. Как и полагается рыжим плутовкам, они полагаются на хитрость. И могут спокойно победить гораздо более сильного противника.

Лирия бросила короткий взгляд на фениксов, и вновь обратилась ко мне:

- Не души себя. Успокойся. Всё идёт своим чередом.

Я лишь улыбнулся и коснулся пальцем её носа. Девушка смешно поморщилась и наигранно чихнула, после чего резко оказалась стоящей на ногах. Потянула меня за руку со словами:

- Пошли танцевать!

Мои брови, наверное, достигли потолка, настолько сильно я был удивлён. Чем и воспользовалась Лирия. И опомниться я не успел, как мы стояли на площадке. Пути назад не было, но всё же я не оставлял робкой надежды, и поэтому спросил:

- И ты собираешься танцевать в этом?

Та лишь досадливо поморщилась:

- Конечно, я та ещё «модница», но всё же не до такой степени.

Она взмахнула руками, короткая яркая вспышка, и вот передо мной стоит уже совершенно другой человек. В первую секунду я просто потерял дар речи. Великолепное платье, будто сотканное из лучей далёкого восточного солнца, что на закате озаряет последние минуты пагоды. На меня словно повеяло лёгким ветерком. И наряд Лирии изящно подчёркивал её фигуру, прикрывал шею, оставляя плечи открытыми.

Видя моё замешательство, девушка вдруг покраснела и начала себя осматривать:

- Что-то не так?

Я улыбнулся в ответ:

- Ты прекрасна. Ты словно перенесла частицу востока с собой, преобразившись в столь яркую красавицу.

- Ой, да ладно тебе, - сказала она, ещё сильнее заливаясь краской. – Просто воспользовалась своими воспоминаниями о годе, проведённом на востоке. Теперь твоя очередь.

Разведя руки в стороны, я произнёс:

- Тебя что-то не устраивает?

- Пфф, боюсь, ты мне в этой броне все ноги отдавишь.

Пришлось подчиниться. В этот раз вспышка была красная. Чёрный, расшитый золотом камзол, высокие сапоги, на поясе вместо меча висит шпага, а волосы собраны в аккуратный хвост.

- Воу, - только и вымолвила Лирия.

Я шутливо поклонился, взял её руку и поцеловал:

- Теперь вас устраивает мой наряд, миледи?

Она рассмеялась, и этот смех словно вырвал меня из объятий серых мыслей, что сидели в моей голове весь этот вечер. Наши пальцы переплелись, её рука опустилась на моё плечо, а моя – на её талию.

Не знаю, как у меня получалось, ведь я никогда в своей жизни не танцевал. Но я просто поймал ритм музыки. И карие глаза Лирии служили лучшей подсказкой. Я не совершал ни единой ошибки, и мы кружились в танце. Всё ушло на второй план. Только её глаза, и тепло её тела.

В какой-то момент я почувствовал, как в моей груди просыпается неясный жар. Ведь я взглянул на Лирию под совершенно другим углом. Все эти годы она была для меня просто девчонкой, с которой я вырос, которую знал очень хорошо, которая была для меня сродни сестре. А сейчас я смотрю на неё, как на девушку, выросшую, изменившуюся, вставшую на ноги.

Странное чувство. Ведь раньше ничего подобного не было. Просто два очень близких человека, и нас обоих это устраивало. У нас не было друг от друга тайн, даже интимной жизни. Всегда могли довериться друг другу. И эти изменения в моих глазах заметила Лирия:

- У тебя взгляд какой-то странный.

Я только улыбнулся шире:

- Ничего странного. Просто люблю яркой звездой этого бала.

Она фыркнула:

- Не преувеличивай.

А потом просто опустила голову мне на грудь, прижавшись сильнее. Танец продолжался, но теперь он стал гораздо медленнее

Уже не знаю, сколько длился этот танец. Впрочем, без разницы, меня это не сильно волновало. Хотелось танцевать целую вечность. Просто всё остальное ушло на второй план.

- Позвольте украсть вашу даму на несколько минут?

К нам подошёл улыбающийся Реджин.

- Просто нужно кое-что прояснить. С учётом нынешних обстоятельств, вы, Лирия, оказываетесь в моей группе.

Мы с Крохой удивлённо переглянулись. Как бы мне не хотелось её отпускать, но что я могу поделать? Она удалилась вслед за Реджином, коротко бросив мне:

- Не скучай! Скоро вернусь!

Да уж, не скучай. Всё то сказочное наваждение, что было минуту назад, враз улетучилось. Вновь навалилась тяжесть. Я потряс головой. Не особо помогло. Теперь уже даже музыка начала раздражать.

Вдруг я увидел, как Камилла, сказав что-то Эду, отправилась на балкон, а сам он пошёл к столам. Сердце глухо стукнуло. Может, стоит хоть сейчас поговорить? Но зачем? Не знаю. Просто хочу задать несколько вопросов.

Девушка стояла, оперевшись руками о каменные перила. Я глубоко вдохнул и сказал:

- Не думал, что после обряда ты станешь меня избегать.

Ками обернулась, увидела меня, и тут же опустила взор:

- Извини, просто времени сейчас на разговоры нет. Это перераспределение, дополнительные занятия и многое другое.

Она попыталась уйти, но я удержал её за руку:

- Что, и сейчас времени нет поговорить со мной?

Не знаю, что на меня нашло, но Камилла ойкнула, когда мои пальцы сдавили её локоть. И тут же, словно из-под земли появился Эдмунд и положил руку на моё плечо.

- Отпусти её. Не видишь, что ты ей не интересен, и разговаривать с тобой она не собирается?

- А то что? Позовёшь громил своего папаши разобраться?

Ноздри его гневно раздулись, и вдруг он просто с непередаваемой силой схватил за плечи и вышвырнул с балкона. Не успел я удивиться, как рефлексy взяли своё. Частичная трансформация, и вот уже за моей спиной два могучих чёрных крыла. Уже отлетая в сторону, я выбросил правую руку вперёд, и невидимая плеть обхватила Эда и резко рванула за мной. Я взмыл над академией, утаскивая его за собой, но мой противник быстро пришёл в себя, и пути разорвались. Он остался висеть в воздухе, мерно взмахивая двумя огненными крыльями.

- Хочешь сразиться со мной?

Я кивнул:

- Когда-то это должно было случиться.

В ответ Эдмунд лишь улыбнулся. Вокруг него начали появляться клинки, словно сотканые из солнечных лучей. Он потянулся к одному из них, и взял его в руки. Остальные будто жали сигнала, и с умопомрачительной скоростью полетели на меня. Я еле успел выхватить шпагу, которая тут же обратилась в меч.

Первые два клинка удалось отразить простым блоком. Три остальных ударились в щиты, возникшие вокруг моего тела. Хоть это и стоило мне огромных усилий, но у меня не

было иного выхода. Эти солнечные мечи были сгустками чистой энергии, и если бы я пропустил хоть один, бой можно было бы считать оконченным.

Я скривился. Разница в силах уже сказывается. Всё-таки не суждено сражаться дракону на равных с фениксом. Но с другой стороны боевой практики у меня гораздо больше, чем у Эда.

Чёрные нити стали оплетать Эдмунда. Он их заметил, и тут же попытался обрубить их сияющим клинком, но он беспрепятственно проходил сквозь них, не причиняя какого-либо вреда. А я тут же рванулся вперёд, занося меч для удара.

Оглушительный взрыв! Тёмный и светлый клинки перекрестились, во все стороны полетели искры, гигантская волна воздуха разлетелась в разные стороны. Я на секунду увидел усмешку на лице своего оппонента, и, не теряя времени, клинком отбросил его в сторону. В когтистой руке начали мелькать искры.

Но Эд тоже не собирался ждать очередного удара. Он закрутился огненным вихрем, крылья описывали невероятные фигуры, и вдруг просто волны жаркого пламени понеслись в меня.

Моё тело тут же покрыла чёрная броня. Но даже сквозь неё я ощущал пекло преисподней. Стало тяжело дышать, пот заливал глаза. Через забрало ничего не было видно, я буквально ослеп. А потом резко выдохнул, выравнивая дыхание, и освобождая свой разум. Короткий круговой удар, удивлённый крик, и вот уже пламя рассеялось, а Эдмунд отлетел от меня на несколько шагов. Костюм на его груди пропитался красным.

- Теперь мы начнём бой по-настоящему, – яростно прошипел он.

Я вытянул руку с мечом в его сторону, будто приглашая его начать атаку. И он не заставил себя долго ждать. Метнув в мою сторону небольшую сиреневую молнию, способную обездвижить огромного великана, сам Эд с гортанным криком полетел на меня. Я не стал уворачиваться, просто схватил левой рукой молнию и сдавил. Её сила неспособна парализовать меня, а вот повернуть её против врага я вполне способен.

Это стоило мне драгоценных секунд, но всё же удача не оставляла меня. Я успел прикрыться чёрным крылом от огненного меча. Кажется, что крылья – слабое место дракона, но не в моём случае. Они крепче даже всей моей брони вместе взятой. Удивлённому взору Эдмунда я ответил усмешкой.

А потом бой продолжился в полную силу. Я действовал на автомате, мозг словно отключился, лишь просто отмечая движения противника. Тело же само отражало атаки и контратаковало.

В какой-то момент поединок перешёл на новый уровень. Мы перестали пользоваться формулами. В обе стороны летела чистая магия, не обременённая ни заклинаниями, ни словами, ни мыслями мага. Это стоило огромных усилий, но любая подобная атака была сокрушительной, и блокировать её без потерь было почти невозможно. Ведь каждый маг виртуоз по своей сути. Нельзя придумать универсальные комплексы защиты, они в миг станут бесполезными, когда в бой ринется ничем не замутнённая энергия.

Но в какой-то момент я начал сдавать позиции. У Эдмунда был огромный потенциал, и я бы давно уже проиграл, но ему не хватало практики. Тогда мне оставалось только одно.

Нас разделяло метров двадцать. И вдруг я просто понёсся прямо на феникса. Никаких заклинаний, одна грубая сила. Сейчас все мои способности направлены на физическое усиление. Эд не сразу поймёт в чём дело, потому что это не пристало магу разрушения, а больше какому-то варвару.

В лицо ударила струя пламени, которая не причинила никакого вреда. Поток огня всё усиливался, но я просто летел сквозь него. И наконец-то достиг. Эдмунду стоило больших усилий парировать удар меча, но мне хватило даже этого. Моя левая рука коснулась его лица. Коротая фиолетовая вспышка, и феникса парализовало его

собственное заклинание. Лицо Эдмунда окаменело, и он начал падать вниз. Но это доли секунд, сейчас он восстановится. Предрекая это, я дважды взмахнул мечом, отрубая ему крылья. Раздался короткий вскрик, и феникс камнем полетел вниз.

Я закрыл глаза и опустил голову. Намертво заклинивший шлем я просто содрал и бросил вслед Эдмунду. Тяжело дышать. Я использовал все резервы для последнего рывка. И оно того стоило. Я... победил! А Эду хватит сил приземлиться без повреждений.

Сейчас я просто дышал прохладным ночным воздухом, абсолютно ни о чём не думая, как вдруг раздался громогласный рёв Эллириона:

- Немедленно прекратите!

Я не успел даже удивиться. Что прекращать? Ведь бой окон... Как вдруг резкая боль пронзила меня, и я с удивлением уставился на огненный клинок, торчащий из моей груди. А над ухом раздался злорадный шёпот Эдмунда:

- Разве ты забыл? Я возрождаюсь из пепла!

Удар кулаком в лицо, и вот я уже лечу вниз. Мысли рвутся и уносятся прочь, как и остатки брони, которые уносятся от меня ввысь. Я пытаюсь хоть что-то сотворить, хоть как-то замедлить падение, но не могу из-за жуткой боли, ведь клинок буквально сжигал меня изнутри.

Когда до земли оставались уже считанные метры, я успел вытащить оружие, но это меня не спасло. Жуткий удар. Мне показалось, что одновременно во мне лопнули все кости и органы. Из груди вырвался хрип, я хотел орать, но не мог, я не мог даже толком вдохнуть, на лёгкие давил ужасающий груз. Голова бессильно повернулась на бок.

Я почти ничего не видел, в основном только слышал. Я упал в саду недалеко от места проведения бала. И сейчас повсюду были ученики, которые видели всю схватку. Эллирион оттеснил их, раздавая указания, но я не слышал. Я был поражён другим.

Рядом с Эдмундом стояла Камилла. Она смотрела на меня. И в её глазах я не видел ничего. Совсем. Ни сострадания, ни жалости. Только безразличие. Девушка что-то шепнула фениксу, и тот ей кивнул, после чего они развернулись, чтобы уйти.

И тут меня затопила просто звериная ярость. Я не позволю ему победить! Он падёт, даже если мне придётся умереть!

Правая рука покрылась чешуёй, когти удлинились. Эллирион пока ничего не замечает, да и не нужно, а потом уже будет слишком поздно. Мой последний удар. Зов Великого. Маг-дракон может пожертвовать самым дорогим. Нет, не жизнью, хотя он её тоже теряет. Своим посмертием и перерождением. И он призывает Великого Дракона Прародителя.

И этот Дракон способен уничтожить любого, кто встал на пути его потомка. Но взамен этот маг будет обречён лишиться разума, и оказаться в мире, где обитают подобные ему драконы, просто став одним из них. Навеки.

Я уже слышал Его голос: «Дитя моё, твой дух силен, но ты слишком юн. Опомнись!». Я слышал, но не слушал. Он всё равно придёт на мой Зов.

Как вдруг появилась рыжеволосая девушка. Она упала передо мной на колени, схватила меня за руку и прижала её к груди:

- Даже не думай! Я никогда тебя не прощу!

Последнее, что я увидел, прежде чем упасть в тёмное беспамятство, это были слёзы, что катились по её лицу.

\*\*\*

Мне стоило невероятных усилий открыть глаза, точнее, глаз. Второй был закрыт бинтом, как и вся перемотанная голова. Левая рука на перевязи, грудь словно покрыта серой коркой. Это уже остатки лечебных процедур.

Я кое-как огляделся. Лежу на койке за ширмой в медпункте. Боли почти нет, просто сильная слабость. Видимо, Артиния постаралась. Впрочем, я не удивлён. Учитывая всё то,

что происходит в стенах академии, здесь просто необходим специалист высокой квалификации.

Прикрыв глаз, я задумался. Это что получается, я чуть было не потерял всё? Какой же я дурак! Что я чуть было не натворил! Чёрт подери, погибнуть из-за Эдмунда! Но тут меня вновь начала заливать та странная ярость. Я почувствовал, как в бинты на руке впились маленькие коготки.

Это был Дрейк. Он с беспокойством смотрел на меня. Я коснулся его здоровой рукой и погладил.

- Твои проделки?

Но тот лишь отрицательно покачал головой. Да уж, видимо, это был не символ, который является отражением меня, а истинный дракон, что теперь делит свою душу с душой человека. И он не мог вынести поражение от подлого удара в спину. И его противник должен был ответить за свой поступок!

Когда перед глазами уже запылали красные круги, к лицу приблизился Дрейк и достаточно больно цапнул за нос.

- Эй! – я схватил дракончика за хвост и поднял вверх. Тот сложил лапки перед грудью и смотрел на меня с лёгкой обидой. Я понял, что меня отпустило, и вздохнул, опуская Дрейка. – Ладно, прости. Поможешь мне с одним делом?

Тот лишь пожал плечами, мол, куда я денусь. Дракон растворился в сером дыме, и сразу пропала та слабость. Недолго, правда, будет действовать этот эффект, но у меня особого выбора нет.

Я аккуратно стал приподниматься с кровати, стараясь не задеть больную руку. Пальцами-то я шевелить могу, но если попытаться самой рукой – то сразу пронзает резкая боль от локтя до шеи.

Откинув ширму, я замер на несколько мгновений. На соседней койке спала Лирия, свернувшись клубочком, и укрыв себя рыжим хвостом просто невероятных размеров. На секунду в груди вспыхнул огонёк, но он был тут же вытеснен мыслями. Я просто обязан взглянуть в глаза Камилле, удостовериться, что это был не обман, когда я лежал в полубморочном состоянии.

Стараясь производить как можно меньше шума, я взял халат, висевший на стуле рядом, и накинул его на себя, а затем вышел в коридор. Мне нужно добраться до своей комнаты.

Хорошо, что уже поздний час, и весьма мал шанс того, что я кого-нибудь повстречаю. Поэтому я шёл без особой опаски. А в голове носились десятки мыслей. Неужели Камилла так отреагировала? Нет, я не могу поверить. Неужели я стал ей безразличен за столь короткое время? Она даже не подошла ко мне. Так, сейчас около трёх часов ночи, и девушка обычно в это время ещё не спит.

Я продолжил свой путь. А где-то на закорках разума, меня обжигало поражение. Как, как я мог проиграть этому выскочке? Если бы не его символ, всё было бы иначе. Я скрипнул зубами. Вот и весь мой хваленый опыт.

А вот и моя комната. Не зажигая огня на свечах, я прошёл к столу и открыл ящик, произнеся небольшое заклинание. Внутри лежал чёрный кристалл, смахивающий на Кристалл Инициализации. Только внутри полыхали оранжевые молнии.

Моё собственное изобретение. Я даже собираюсь в будущем запатентовать его. О нём знают всего два человека – я и преподаватель предметной магии Леорий. И нет, не потому, что беспокоюсь за сохранность проекта. А потому, что засмеют. Я же ведь боевой маг. А тут - на тебе.

Этот кристалл способен сохранять в себе мысли, образы и воспоминания, связанные с каким-либо человеком. И их могут просмотреть только двое связанных между собой людей. Сейчас в нём хранится всё: первая встреча с Камиллой, моё отношение к ней, как

всё менялось, первое свидание и первый поцелуй, бой на холме и многое другое. И в любой момент она может обратиться к ним, просто коснувшись этого кристалла.

Теперь добраться до Камиллы. Хорошо, что нужный корпус недалеко располагается. По пути я остановился у клумбы, на которой росли её любимые цветы. Я не стал их срывать, она никогда этого не любила. Я просто скопировал их проекцию. Удивительно, но в этот раз всё прошло без помарок. Например, цветок начинал переливаться всеми цветами радуги. Или вдруг из закрытого бутона вылетала пчела. Это всегда смешило Ками. Я коротко вздохнул и вложил цветы в пальцы больной руки.

Мой путь относительно ярко озаряли многочисленные магические светлячки и факелы. Вот и нужная дверь. Я занёс руку, чтобы постучаться и на секунду закрыл глаза. В груди повеяло холодком. А стоит ли это делать? Нет, я обязан это сделать, иначе мне не будет покоя.

На стук сразу откликнулась Камилла:

- Войдите!

Как я и думал, она не спала. Всегда в погоне за знаниями, на сон выделяет всего лишь жалкие часы. В этом вся она.

Я открыл дверь и вошёл в комнату. Ками сидела за столом. Когда дверь захлопнулась, она обернулась и увидела меня. Тут же скривилась словно от зубной боли и спросила:

- Что тебе нужно?

Вот и подтверждение. Вот что ты сейчас видишь в её глазах? То самое безразличие, та самая пустота. А сейчас добавилась ещё и неприязнь.

- Просто хотел поговорить. Ты изменилась.

Девушка изобразила некое подобие ухмылки:

- Да? И ты тоже. Просто так решил сцепиться с Эдмундом, и чуть не погиб по своей глупости.

Я скрипнул зубами. Ну не говорить же ей, что по своей «глупости» на тот свет чуть было не отправились двое?

- Я удивлён. Удивлён тем, как сильно для тебя значит символ. За ночь до этого, ты мне обещала, что на нас Инициализация не отразится никоим образом.

Камилла лишь махнула рукой:

- Мало ли, что я говорила. Всё равно сейчас ты ничего не поймёшь. Я не знала, кем стану. Я не ожидала, что стану первой. И первым стал Эд. Эд, а не ты. И вот ты лезешь в наши отношения. И пытаешься всё разрушить. Ну да, ты же Разрушитель. Ты умеешь только разрушать.

Последние слова рубанули меня холодными клинками. На секунду спёрло дыхание. Я глухо повторил: «Я умею только разрушать...». А Камилла тем временем продолжала, словно наслаждаясь моей оторопью:

- Ты не поймёшь. До твоего драконьего мозга просто не дойдёт, какого это, работать и создавать новые сплетения магии Созидания. Наши с Эдом разумы словно сплетаются вместе. Он понимает то, чего я хочу. И нити эти с каждым днём усиливаются. А ты пытаешься всё уничтожить в своём стиле.

Я не пытался что-то говорить, что-то доказывать. Ведь я умею только разрушать. Я повторил эти слова как заведённый. Ками отвернулась к своим записям, уже абсолютно не заботясь о том, что происходит за её спиной.

- Всё, что было между нами – всего лишь глупость. Ты не сможешь меня обеспечить тем, чего я хочу. Тебе не хватит ни сил, ни знаний. Взять тот же бой. Ты проиграл. Ты слаб. А мне нужен сильный человек, который поведёт меня вперёд. А теперь, пожалуйста, уходи.

Девушка махнула рукой, указывая на дверь, а сама начала что-то писать на бумаге. На пол посыпались цветы, что я ей принёс. Со злобой я прошипел:

- Значит, я умею только разрушать?

И со всей силы ударил кристаллом о пол. Яркая вспышка озарила комнату. Камилла в испуге обернулась, думая, что в ярости я начну всё вокруг уничтожать. А потом её глаза удивлённо расширились.

В центре комнаты, словно в каком-то дурацком калейдоскопе мелькали картины. Её лицо, улыбка, первая встреча, всё, что я о ней помнил. Всё это мелькало с огромной скоростью. И я заново переживал всё то, что видел. Вот в чём главное свойство кристалла. Он может заставить заново пережить всё то, что запечатано в нём. Только я не думал, что когда он разобьётся, всё выплеснется наружу.

Очередная картина, которая длилась дольше остальных. Поздняя ночь. Я зову Камиллу с собой на Полигон. Она удивляется, мол, что это за место для свиданий, но идёт. Полигон – место для практики учеников и прочих магов, где нет никаких ограничений на силу.

И вот мы на месте. Во мне пылает сила. И я начинаю одно за другим произносить заклинания разрушения. Вот гигантская огненная волна обращается в лёд. В неё ударяют со всех сторон каменные глыбы. И вот нас окружают разнообразные ледяные статуи. А здесь из земли вырываются яркие лучи, переплетающиеся в вышине в некий замок. Я творил при помощи разрушения. Множество всяких фигур и зданий, которые никогда бы не смог соорудить ни один простой архитектор. Всё это было создано при помощи магии разрушения. И в ту ночь я творил ради этой девушки.

- Значит, я умею только разрушать? – вновь повторил я, развернулся и просто ушёл, не оборачиваясь. Уже без разницы, когда пройдёт эффект разбитого кристалла. Я получил ответы. И теперь в груди образовалась некая пустота.

Я сделал несколько шагов по коридору, и вдруг потолок сменился полом, резко закружилась голова. Попытался дотянуться до стены в двадцати сантиметрах от меня, но рука просто прошла пустоту. А когда перед глазами уже поплыли фиолетовые круги, я просто рухнул вниз.

Боль прошла руку, что я чуть было не закричал. Нет, только не здесь. Не лежать у её дверей. Ползти. Ползти и забиться в самый дальний и тёмный угол. Только не у её дверей!

Кое-как подтягиваясь одной рукой, я стал двигаться вперёд. Слабость вроде бы отступила, но я был абсолютно уверен, что не стоит даже пытаться встать. То время, что дал мне Дрейк, вышло.

И тут я услышал шаги позади себя. Внутри всё похолодело. Сперва поражение, теперь это.

- Ну и чего это ты удумал?

Я с облегчением вздохнул и неряшливо перевернулся на спину. Надо мной стояла Лирия, уперев руки в бока, и с осуждением смотрела на меня.

- Ничего такого. Просто гуляю.

Она лишь покачала головой и цокнула языком.

- Ясно всё с тобой, как всегда в своей манере. Ладно, горемыка, пошли уже, – с этими словами Лирия склонилась надо мной, помогая встать.

Мир снова поменял полярность, но на ногах я удержался благодаря Крохе. Поддерживая меня, она повела меня прочь.

- Как ты меня нашла? – спросил я.

- Когда я проснулась, а тебя рядом не оказалось, то сразу поняла, куда ты мог пропасть, – озлобленно пропыхтела Лирия, на которую я неслабо давил своим весом, опираясь при ходьбе.

\*\*\*



Было достаточно прохладно. Да и резкий ночной ветер не особо улучшал настроение. Глядишь, ещё и простуду подцеплю. Я невесело ухмыльнулся. Да уж, «великий» маг простудится и вновь окажется на больничной койке. Хотя уже и прошёл месяц.

Я лежал на относительно покатой крыше одной из башен академии. Уже три часа прошло, как начался новый день. У меня уже вошло в привычку проводить некоторые ночи, лёжа в раздумьях где-то в вышине. Как и сейчас.

Безоблачное небо. Ярко светит луна. Эх, стоило всё же захватить куртку. Всё-таки прохладно стало. Запрокинув руки за голову, я устроился поудобней.

Мои мысли возвращали меня в тот самый вечер. Нет, я не буду отрицать того, что моё поражение до сих пор не даёт покоя. Просто когда-то давным-давно я сказал себе, что всегда буду первым ради... а, неважно.

Всё время я думал о нашем с Лирией танце. То, что я испытывал в тот момент, то, что чувствовал. Просто хотелось остановить время и замереть в этом прекрасном мгновении.

Вдруг я почувствовал некие возмущения. Кому это не спится в столь поздний час? Я удивлённо изогнул бровь. Уж эту ауру я ни с чем не спутаю.

Я аккуратно свесился с края, глядя вниз. Лирия направлялась в сторону Полигона. Что она там забыла ночью? Решила попрактиковаться? Странно, на неё не похоже. Хоть она в составлении заклинаний может даже мне дать фору, но чтобы заставить её этим заняться, нужно палкой гонять рыжую бестию.

Поговорить с ней и спросить, что нужно? Это уж вряд ли. Мы с ней очень сильно поссорились. Почему? Просто я глупец.

Зная, что я очень сильно переживаю из-за Камиллы, Лирия ни на шаг от меня не отходила. Она пыталась в меру сил своих поддержать меня и успокоить. Ведь когда-то, несколько лет назад, у неё это получалось. Так считала она и сейчас. Но я хотел одиночества. Мне это было необходимо. И складывалось так, что иногда я бывал слишком резок с девушкой.

Последней каплей стало то, что когда я вернулся с занятий в свою комнату, то нашёл там Лирию, читавшую мои записи. Тогда она спросила меня о том, хочу ли я реванша. Тогда я сразу понял, что она прочла. Я полностью ударился в изучение фениксов, ища их слабые места, используя свой почти неограниченный доступ в библиотеку, даже к тем книгам, что запрещены почти для всех.

И это меня взбесило. Я высказал всё, что думаю, и что накипело. Что мне не нужно её назойливое внимание, что это моё дело, хочу ли я второго боя, что хватит уже лезть в мою жизнь со своими мыслями и предложениями.

Тогда Лирия выглядела так, будто я дал её пощёчину. Уже в тот момент у меня внутри всё оборвалось. И я впервые испугался того, что могу потерять её, но уже не мог остановиться. Девушка вышла из моей комнаты, повторив слова Камиллы: «Ты изменился».

И мы не общаемся с тех пор. Я хочу извиниться, меня гложет чувство вины, но я не могу найти в себе сил. Для меня всегда было жутким подвигом попросить у кого-нибудь прощения, даже если вина моя, и я полностью осознаю её.

Поэтому сейчас я решил создать астральную проекцию, и передав ей своё сознание, чтобы проследить за Лирией, хоть это и ужасно некрасиво. Будучи почти невидим для неё, но любой прямой взгляд мог раскрыть меня. Вот почему я действовал весьма аккуратно, особо к ней не приближаясь.

Только один раз я был на грани провала. Лирия неожиданно решила оглянуться, и мне ничего не оставалось, кроме как в панике шмыгнуть внутрь статуи какого-то деятеля. И только находясь в ней, я смог с облегчением выдохнуть. Высунувшись из неё наполовину, я огляделся. Девушка уже ушла вперёд. Но тут меня просто пнули!

- Ищи себе другую статую, мальчишка! – раздался глухой голос из каменного истукана в виде бородатого мужика. Хорошо, что Лирия уже далеко ушла, и не слышала.

- Извините, - ошарашено прошептал я, потирая ушибленное место. Хотя и не должен был ничего чувствовать, ведь это всего лишь проекция! М-да, ну и вредные же духи нынче пошли.

Наконец-то мы достигли Полигона. Огромная огороженная площадка под открытым небом. И тут Лирия вновь оглянулась. Учитывая, что больше статуй в округе не было, я просто нырнул в землю. А спустя минуты из неё появилась только моя голова. Я быстро зыркнул глазами по сторонам, и только тогда выбрался наружу.

Лирия была не одна. Рядом с ней стояло огненное существо, чем-то напоминавшее лисицу, только раза в два меньше. Маленькие короткие лапки, мордочка гораздо короче, большие острые уши. И огромный пушистый хвост. А глазки хитрые-хитрые. И эти глазки с интересом смотрели на меня.

Я нервно сглотнул. Сдаст или не сдаст? Лисичка продолжала на меня смотреть. Вдруг она подняла лапку, поднесла её к глазам, а затем указала ею на меня в жесте: «Я слежу за тобой». Я чуть не поперхнулся. И словно издеваясь надо мной, она наклонила голову и выглянула из-за Лирии, словно что-то увидела. Девушка это заметила и тут же оглянулась. Но я был готов к подобной подлянке, и уже находился ниже уровня земли, распугивая мелкую живность, что мутировала здесь под действием магических выбросов.

Когда я выбрался в совершенно другом месте, лисичка уже смотрела на меня. Я погрозил ей пальцем. Она лишь махнула лапой, мол, да ладно тебе, я пошутила, и показала мне язык.

Лирия что-то прошептала, и лисица недоверчиво посмотрела на неё. Девушка наклонилась вперёд и протянула руку ладонью вперёд. Символ приблизилась и коснулась лапкой. А затем просто исчезла. Лирия же с улыбкой выпрямилась. На секунду мне показалось, что по её венам текло живое пламя, но я списал это на волнение.

Девушка сделала глубокий вдох. И вдруг взмахнула роскошной гривой волос. Во все стороны посыпались яркие искры. И рядом с ней оказался лев, сотканный из чистого пламени. Он зевнул, показывая просто невероятных размеров пасть, и с интересом стал наблюдать за рыжей.

Я же просто был шокирован увиденным, и боялся не то, что пошевелиться, но даже моргнуть. То, что требует долгой подготовки, Лирия сделала за несколько секунд. Она просто сотворила живое существо из огня. Именно, что живое. Я прекрасно чувствовал внутри пламени сознание настоящего льва, только умиротворённого и подчинявшегося только хозяйке.

Девушка топнула ножкой, высекая очередной сноп искр. Появилась большая волчица. А рядом с ней целый выводок волчат, которые с радостным тьявканьем окружили девушку. Взмах рукой – и в десяти шагах от неё появился олень с гордо поднятой головой.

Так, где моя челюсть? Вроде бы где-то здесь лежала. Странно, не могу найти.

Пока я притворялся столбом, Кроха подошла к волчице, и вдруг начала гладить её и играть с ней. Та, словно маленький щенок, радостно взвизгнула и перевернулась на спину, подставляя живот под руки рыжей. Волчата просто прыгали вокруг, тоже ожидая своей доли ласки. И они не были обделены ею.

Тут к девушке приблизился лев, и ревниво боднул её головой. Я ожидал, что он не рассчитает силы, и собьёт мага с ног, но та даже не ощутила толчка, и со смехом начала чесать за ухом царя зверей. А тот замурлыкал, как обыкновенный кот!

Только олень приблизился к ней, сохраняя чувство собственного достоинства, и лишь слегка наклонил голову, словно приветствуя её. Лирия обхватила его за шею и поцеловала в нос. Тот задрал голову ещё сильнее, словно показывая своё превосходство над остальными.

А дальше началось то, что навсегда осталось в моей памяти, как один из самых ярких и прекрасных моментов. Лирия начала танцевать. Она полностью отдалась танцу и порыву сил, что бурлили в ней. Такой мощи я никак не ожидал в ней увидеть, словно взглянул в жерло магического вулкана.

Девушка танцевала, и во все стороны летели потоки пламени. Из них появлялись животные. Вот сова с уханьем взмыла в воздух. Вот небольшой кабанчик с хрюканьем побежал по своим делам. Полосатый тигр лениво дремал, не обращая ни на кого внимания. А потом моя голова уже просто не поспевала отмечать всё разнообразие существ. Именно уже существ. Многих я никогда не видел в своей жизни, многих никогда и не увижу. Ведь большинство из них рождались из фантазий и мыслей Лирии. Но они все были прекрасны, и приковывали к себе внимание.

Девушка с радостным смехом кружилась среди потоков пламени, порождая своими мыслями всё новых и новых созданий. Я впервые видел её такой. Не замкнутой и забытой. Не резкой и заносчивой. Не бескомпромиссной и непререкаемой. А живой, яркой и прекрасной. А самое главное – счастливой. Она была счастлива. Это чувствовалось в каждом её движении, в её ярком смехе. Я улыбался, глядя на неё.

Вдруг с неба, взмахивая гигантскими крыльями, стал опускаться на землю огненный дракон. Я таких никогда не видел. Узкая морда, увитая наростами и рогами, четыре когтистых лапы, массивный хвост, оканчивающийся костяной булавой, вдоль хребта – шипы. Но самое странное – его глаза. Они не были сотканы из огня, как всё остальное. Два красных камня, в которых отражались многолетняя мудрость и знания.

Спустя несколько секунд рядом с ним оказался ещё один дракон, почти точная его копия, только гораздо меньше, на голове отсутствовали наросты и тонкий хвост. Видимо, самка. Она встала рядом с самцом, а тот огромным крылом накрыл её и прижал к себе. Драконица опустила голову на его шею.

Я приблизился поближе, чтобы рассмотреть их, что стало моей ошибкой. Драконы стали рассеиваться. И яркий свет вокруг начал гаснуть. Что за?.. Я обернулся и увидел удивлённые глаза Лирии. В них больше не плескались огоньки счастья и лёгкости. Только некая обида. Ничего не говоря, она резко развернулась и пошла прочь.

- Постой! – крикнул я, догоняя девушку. И, совершенно позабыв, что у меня нет телесной оболочки, попытался остановить её, но моя рука беспрепятственно прошла сквозь её плечо.

Не теряя больше ни мгновения, я моментально оказался в своём теле. И меня тут же пробила дрожь, ведь столько времени провести без движения на холоде мало кому не повлияет на здоровье. Я не мог даже воспользоваться частичной трансформой, чтобы спуститься вниз. Пришлось просто спрыгивать с одной башни на другую, а затем на крыши прочих строений, применяя лишь заклинания за пару секунд до приземления.

Очередной прыжок, холодный ветер бьёт в лицо, до земли остались всего лишь считанные метры. И я буквально замираю в паре сантиметров от тропинки между растениями, а затем плавно опускаюсь. Теперь бегом догонять Лирию!

Сердце бешено стучало, отзываясь гулким набатом в голове. Что она теперь подумает? Что теперь будет делать? Чёрт, что же я наделал. Почему не мог просто подойти к ней? Боялся. Но чего?

Девушка почти зашла в один из корпусов, как мне удалось настичь её. Я окликнул:

- Лирия! Постой!

Кроха обернулась. Скрестив руки, она с каким-то отстранённым выражением на лице сказала:

- Ты следил за мной.

Я отвёл взгляд. И, как мне показалось, даже покраснел. Затем еле слышно начал говорить:

- Прости..., - мне пришлось прочистить горло, потому что голос просто было не узнать. – Я не хотел, просто боялся тебя спугнуть, что ли. Мне действительно очень стыдно. И то, что я увидел, поразило меня. Столько живой силы...

Но договорить не успел, так как меня прервала Лирия:

- Да? – кривая усмешка коснулась её губ. – Столько силы? Не ожидал, что какая-то лисица способна на такое?

Мои брови удивлённо поползли вверх:

- Что ты такое говоришь? – я был поражён, что случилось с ней? – Нет, я не это имел в виду, всё это было невообразимо. Все те животные – они не были элементариями, они были живыми. Каждое со своей сущностью и мыслями. Я бы никогда не подумал, что кто-то способен на такое.

- Особенно я, да? – снова эта усмешка.

Я покачал головой:

- Да что с тобой не так?

- Со мной? – она изогнула бровь. – Нет, это с тобой что-то не так. Сперва твоя выходка на балу, когда ты на моих глазах чуть не лишился своей жизни. Да-да, не смотри на меня так удивлённо, я знаю про Зов. Или ты думал, что я всё ещё та наивная девчонка? Дальше. На все мои попытки ты реагируешь, словно это я, а не Камилла, предала тебя. А теперь ещё и эта слезка. Так что со мной не так?

Ногти впились в ладонь. Я не знал, что ответить. Все мысли спутались. И всё не решался посмотреть ей в глаза. Зачем я так с ней обошёлся? Ведь она единственный близкий человек, кроме отца. Нет, я должен посмотреть ей в глаза! Ну же, трус!

Буквально сломив себя, я поднял взор. И этим сделал себе только хуже. Нет, там не было той серости и безучастности, что я видел в глазах Камиллы. Только горечь обиды. И тогда я промолвил:

- Прости. Я не стану оправдывать себя тем, что хотел побыть один. Это глупо. Ты хотела меня поддержать, а я повёл себя как последняя скотина. И прости за слезку. Я просто испугался. Думал, ты меня увидишь, и всё, ты исчезнешь в яркой вспышке. Не хотел тебе мешать, и поэтому просто наблюдал за тобой. Не думал, что это обернётся таким образом.

С выжиданием я смотрел на неё. Лирия наклонила голову к левому плечу:

- Это всё, что ты хочешь сказать?

Я удивлённо пожал плечами:

- Ну да, вроде бы...

- Ясно, - протянула она. Хотя по ней было видно, что Кроха хотела услышать что-то ещё. Но что?

А затем она просто махнула рукой и слегка улыбнулась:

- Ладно, не грузись. К тому же ты знаешь мою привычку - у меня не обязательно просить прощения, сама прощу.

И, ничего не говоря больше, просто ушла. А я ещё несколько секунд стоял и смотрел ей вслед. Повторив её ухмылку, я еле слышно прошептал:

- Да уж, знаю я эту привычку, скопированную у меня.

\*\*\*

Я вернулся в свою комнату. Запер за собой дверь, хоть в этом и не было нужды. Подошёл к окну и открыл его, пуская свежий ночной воздух внутрь. В лунном свете мой взгляд упал на записи. Всё, что я узнал о фениксах. Всё, что пытался выяснить об их слабых местах. И тут меня осенило. Вот что имела в виду Лирия. Она хотела, чтобы я отказался от этой затеи.

Меня начала затапливать та самая не свойственная мне ярость. Я скрипнул зубами, а затем с глухим рыком резко смёл со стола все записи, и многие из них вылетели в окно.

Оперевшись о стол ладонями, я закрыл глаза и тяжёло задышал. Ну почему всё идёт наперекосяк?! Почему всё катится к чертям собачим?! Почему я должен подстраиваться под других людей и их мнения и желания?! Как она не понимает, что это всё из-за неё?! Что я должен быть первым?!

Почувствовав лёгкое дуновение, я тут же раскрыл глаза, ведь это был не ветер с улицы. Перед моим лицом парил Дрейк, с беспокойством глядя на меня. И от взгляда его чёрных глаз-бусинок, мне сразу стало легче. Но полностью тяжесть груза он не смог снять, и посему я сразу ощутил в голове его вопрос-пожелание. Я лишь слегка хмыкнул, и улёгся на кровати, похлопал себе по груди ладонью.

Дрейк, сделал круг почёта надо мной, приземлился на предложенное место, и уселся, словно кот, выставив передние лапы вперёд, и подняв голову.

- Значит, хочешь узнать побольше о том неудачнике, к которому тебя приставили?

Дракончик возвёл очи горе, и легонько, как он считал, вонзил свои когти сквозь рубашку, чтобы я меньше ёрничал.

- Ладно, хулиган, так и быть. К тому же всё равно рано или поздно мы должны были это пройти. Но начнём не со всего, ладно? Я пока к этому не готов.

Дрейк кивнул. А я положил руку на его чешуйчатую спину, и закрыл глаза. Мои мысли и сознание уносились в прошлое. Странно дело. Те воспоминания, что были связаны с Камиллой, словно выцвели и стали серыми, абсолютно не вызывая во мне никаких эмоций. А вот Лирия... Совершенно другое дело. Всё пылало красками и яркими чувствами. Хотя прошло уже множество лет...

\*\*\*

## ПРОШЛОЕ

С тех давних пор прошло шестнадцать долгих лет. А сейчас кажется, что это были всего лишь секундные мгновения.

Тогда я был ещё совсем мальчишкой. Я уже обучался в академии несколько лет, ведь сюда берут с малого возраста. Я прекрасно помню тот день, когда мы познакомились.

Яркий солнечный день, в который можно было просто побездельничать. И я мог себе это позволить, ведь сегодня никаких занятий, и у меня заслуженный выходной.

Только вот очень сильно хотелось есть. Завтрак уже прошёл, а до обеда ещё нужно продержаться. И я решил сходить в гости к кухарке. Старушка Абигайл всегда ко мне хорошо относилась. Я напоминал ей внука.

И тут я стал свидетелем одной картины. Трое мальчишек чуть старше меня обступили невысокую девчонку. Форма, что даётся всем учащимся, висела на ней мешком, настолько она была худая. Короткие рыжие волосы спутались, на лице царапины. Но больше всего поразили глаза – словно у загнанного зверя. И она что-то держала в руках за спиной.

В первую секунду захотелось пройти мимо. Во-первых, я всего лишь мальчишка, а их больше, и они старше меня. Во-вторых, скорее всего эта девчонка что-то украла. А это строго карается. Но тут я заметил, как окаменела рука у одного из троицы, и он начал поигрывать небольшим булыжником, перекатывая его между пальцами. А вот это уже переходит границы.

Я встал между ними и рыжей, и спросил, глядя главному в глаза:

- Что здесь происходит?

Тот лишь ухмыльнулся:

- Не твоё дело. И если не хочешь пострадать, то лучше вали отсюда, пока можешь.

Я покачал головой. Мне было страшно. Во что я ввязываюсь? И ради чего? Ради незнакомой воровки? Сколько раз говорил мне папа – сперва думай, а потом делай! Нет, страх страхом, но трусом я называться не буду!

Главарь шайки лишь пожал плечами:

- Твои проблемы.

И без замаха швырнул в меня булжжик. Я попытался было увернуться, но тот летел со слишком большой скоростью. Вспыхнула болью задетая касательно бровь. Я вскрикнул.

- Ах, ты ж!..

Рука покрылась живым пламенем и я взмахнул ею, описывая полукруг. Тут же трава под ногами троицы запылала, и огонь стал перекидываться на их обувь и одежду. Они пытались сбить его, но не тут-то было. И тогда они с криком бросились прочь. И с каждым шагом пламя становилось всё слабее. Хорошо, что они этого не заметили.

Я тяжело вздохнул и вытер выступивший пот с лица уже ставшей нормальной ладонью. Коснулся брови. Кровь, как я и думал. Ничего, заживёт. Всё-таки повезло, что они струсили. Иначе бы я не смог бы защитить не то, что девчонку, но даже себя.

Думая, что рыжая уже сбежала, я обернулся и удивлённо приподнял бровь. Она стояла передо мной, и испуганно смотрела на меня. Я попытался хоть как-то ободряюще улыбнуться и спросил:

- Из-за чего они к тебе пристали?

Девочка нехотя показала мне ладонь. На ней лежал небольшой кусок хлеба. И тут напряжение, что давило на меня, резко спало, и я громко засмеялся. Рыжая испуганно отступила на несколько шагов. Заметив это, я сказал:

- Из-за хлеба тебя хотела побить эта троица. Мне даже сказать нечего. Ладно, пошли за мной.

Я махнул рукой, но девчонка даже не шевельнулась. Тут я заметил, что руки у неё свободные. Уже успела съесть, пока я смеялся?

- Я вижу, что ты хочешь есть. Пошли, тебя накормят.

Рыжая подумала несколько секунд, но отрицательно покачала головой. Я вздохнул и приблизился к ней. Затем взял за руку. Девочка дёрнулась, пытаясь высвободиться, но я держал крепко.

- Не бойся меня. Я только что помог тебе, хотя даже не знаю, зачем я это сделал. И сейчас хочу, чтобы ты пошла за мной. Ты же голодна, и не нужно больше ничего красть. Здесь далеко не все такие, как те, которых я прогнал. Та же старушка Абилайл, к которой я иду. Она с радостью тебя накормит.

Рыжая ничего мне не сказала, но я почувствовал, что она расслабила руку. И тогда я просто повёл её за собой, благо идти далеко не нужно.

Мы вошли в небольшую кухню. Это не основная, где готовится еда для общего зала. Здесь же обеспечивали пищу младший состав. А для таких проголодавшихся, как я с этой с девочкой, специально стояли простые деревянные столы в углу у окна. Я сразу указал рыжей на один из них, а сам было направился искать Абилайл. Хотя этого не потребовалось, так как кухарка сама вышла к нам. Седовласая крупная старушка, несмотря на возраст (далеко за сто), вполне бодро себя чувствующая, хотя её магический потенциал отнюдь не достигал необходимых высот, чтобы жить гораздо дольше простых людей.

- Изголодался уже, Оберонушка? – ласково обратилась она ко мне.

Я улыбнулся и кивнул:

- Да, бабуля. Только не я один. Вон одна девочка из новеньких тоже есть хочет, - я указал на рыжую, которая села у самой стенки, и осматривала всё вокруг. Мне даже показалось, что она ищет пути отхода. Хотя это глупости. Или нет?

Старушка всплеснула руками:

- Ох, как же вы не вовремя! Вот если бы через полчаса пришли, я бы вас горячим супом и отбивными попотчевала. А так только пирожки есть. Сейчас принесу.

- Спасибо.

Только я успел сесть напротив рыжей, как перед нами уже лежало огромное блюдо, доверху наполненное горячими пирожками. Абигайл всегда отличалась просто невероятной скоростью. Только она вышла, и тут уже стоит перед нами с пирожками, сетуя, насколько всё-таки исхудала девочка. Я хмыкнул. Если Абигайл решила о тебе позаботиться, то всё, пиши пропало. Будешь есть столько, сколько она захочет, а не ты.

И вот мы остались наедине. Девочка боялась притронуться к еде, хотя по глазам ясно читалось, что она просто уже еле сдерживается.

- Ну хватит уже бояться. О тебе здесь заботятся. И Абигайл тебя в обиду не даст. Кушай.

Рыжая будто нехотя протянула руку к первому пирожку. А потом резко схватила его и начала быстро есть, словно я могу в какой-то момент его отнять. Я лишь покачал головой.

На секунду я отвлекся на шум на улице. Колокол бил половину одиннадцатого. А когда повернулся обратно, половины пирожков уже не было. Ну и метеор. Я уважительно покачал головой, и сам потянулся к пирожку. Стоило мне только взять его в руку, как девочка так на меня посмотрела, что я невнятно кхэкнул, и положил его обратно. Ладно, потом поем. К тому же до обеда уже не так уж много осталось.

В какой-то момент я просто положил руку на подставленную ладонь, и стал наблюдать за девочкой. Она ела, словно за ней кто-то гнался, и постоянно оглядывалась. Да уж, нелегко ей придётся. Но впрочем, моё ли это дело?

- Как тебя зовут?

Рыжая перестала жевать и посмотрела на меня внимательно. В ту секунду меня очень сильно поразил её взгляд. Взгляд не ребёнка. И он мне до сих пор не даёт покоя. Что-то чужое и далёкое в нём было. Старая боль, не ушедшая за долгое время.

- Никак, - глухо откликнулась она, и отвела глаза.

Я недоверчиво хмыкнул:

- Но ведь такого не бывает! У каждого человека есть имя!

Снова её странный взгляд. Мне даже почудилось, что она сейчас сбежит. И тогда я примиряюще поднял ладони:

- Ладно, я всё понял, не хочешь, не говори.

Девочка лишь пожала плечами, и продолжила трапезу. Когда от еды не осталось ни крохи, она просто встала из-за стола и направилась прочь, ни говоря ни слова.

- Подожди минутку.

Рыжая остановилась и вопросительно посмотрела на меня. Я лишь сказал:

- Одно мгновение.

Быстро сбежав к Абигайл, и вернувшись с корзиной, наполненной разной снедью, я подошёл к девочке, и попросил её, чтобы она провела меня до её комнаты, а я ей помогу донести подарок кухарки. Молча она отвернулась и вышла на улицу. М-да уж, диалог-то налаживается. Покачав головой, я последовал за ней.

Удивительно, но она ждала меня снаружи. А потом просто пошла впереди меня, ничего не говоря, но и не пытаясь убежать. Рыжая даже ни разу не обернулась проверить, иду ли я за ней.

Спустя пару минут мы пришли. Я мог бы и сам догадаться, что её поселили недалеко от меня. Девочка вошла в комнату, и я протянул ей корзину. Рыжая взяла её, слегка согнувшись под весом, а затем резко захлопнула дверь перед моим носом. От сильного порыва воздуха, мои волосы взвились, а веки пришлось рефлекторно закрыть. Я криво ухмыльнулся и произнёс:

- Да уж, мы с тобой точно подружимся!

\*\*\*

Потом я уже узнал о ней гораздо больше. Частично она мне рассказала, частично Реджин.

Родилась в семье крестьян в одной захолустной деревне. Была нежеланным ребёнком, уже шестым. Её жизнь спасла жадность родителей. Местный врачеватель ушёл в глубокий запой, и поэтому не рискнули к нему обратиться. А услуги мага слишком дороги. Вот так вот.

С детства её третировали старшие дети. А ведь у девочки не было даже имени, настолько она не была нужна им. Всему училась сама, ведь к ней относились, как к животному. Речь стала понимать не сразу, потому что никто не занимался с ней.

В итоге в один день её позвал в амбар отец. Девочка подумала, что снова заставят её чистить у животных. И тут впервые проявился её дар. Неведомое предчувствие словно предупредило её, что не стоит туда идти. Но если она ослушается, то наказание будет ужасным – изобьют розгами, что несколько дней будет просто приходить в себя от боли.

И девочка сбежала. Лучше быть бездомной, но человеком, чем животным с конурой. Она добралась до города. Ей не оставалось ничего, кроме как выживать с помощью воровства. Я не знаю, сколько это длилось, но знаю, чем закончилось.

Она попыталась обокрасть одного человека, и была буквально поймана за руку. И этим человеком был Реджин. Он-то и увидел в девочке растущую искру. Так она и оказалась в академии. Всё-таки иногда сюда берут по инициативе других магов, если они смогут разглядеть в человеке что-то особенное.

А моя фраза, брошенная перед закрытой дверью, всё же оказалась пророческой. Да, отнюдь не сразу, и пришлось преодолевать тернии, чтобы добиться доверия, но я справился. И даже стал своего рода учителем для неё.

Когда она наконец-то поняла, что от меня не стоит ждать зла, многое поменялось. Да, тогда она отставала в развитии от сверстников, не могла читать и писать. А я научил её. Никогда бы не подумал, что я обладаю такой усидчивостью и терпеливостью. И за несколько месяцев девочка нагнала своих одноклассков, чем меня изрядно удивила.

Лирия. Это даже не её имя. Так звали героиню одной сказки, что так нравилась девочке. И в какой-то момент она меня спросила, можно ли ей взять это имя. Я тогда просто хмыкнул, и сказал, что здесь нет ничего сложного. Ведь в нашу академию могут и сирот брать, и вообще ещё младенцев, от которых отказались родители, если в этих детях есть сильная искра. И в Клире получить документы легко, с этим помогут.

С тех пор девочка, которую я называл Крохой, стала носить имя Лирия. А я всегда был рядом с ней. С того первого дня, когда я всё же решился за неё вступиться, я чувствовал ответственность, и всегда старался её оберегать.

Да уж. А какие же были сложности поначалу, этого не описать словами. И аналогия, пришедшая мне в голову одним вечером, как нельзя кстати подходила.

Был поздний вечер. Который я, как всегда, проводил в комнате Лирия, обучая её всему, что знаю сам. Мы закончили, и я начал собираться. Девочка же уже была под одеялом, укрывшись им чуть ли не с головой, можно было увидеть только её глаза. И тут она меня попросила почитать ей на ночь.

Тогда удивлению моему не было предела. Я даже недоверчиво хмыкнул, из-за чего Лирия ещё выше натянула одеяло, словно застеснявшись. Потом я подумал, а почему бы и нет? Когда я был маленьким, мне папа читал сказки. В такие моменты часто замечал в его глазах горечь утраты. Он очень сильно страдал из-за смерти мамы. Поэтому я всегда закрывал глаза и притворялся спящим, чтобы он потом целовал меня в щёку, произнося: «Спокойной ночи». Не хотел видеть его таким разбитым.

И я начал читать для неё. Не знаю, сколько времени это заняло, но я настолько сильно увлёкся, что даже не заметил, как Лирия уснула. Я закрыл книгу, и просто посмотрел на спящую Кроху. Да уж, во сне она не похожа на себя обычную. И тогда я



подумал, что Лирия подобна дикому котёнку. Она поначалу боится тебя и сторонится, держась на расстоянии. Только спустя некоторое время начинает с опаской приближаться. И вот ты протягиваешь руку навстречу котёнку, а тот недоверчиво, и постоянно одёргивая протягивает лапку в ответ. А привыкнув, уже с мурлыканьем укладывается у тебя на груди.

Так и здесь. Лирия не доверяла мне. И боялась. Но с каждым днём это всё уходило дальше и дальше. Пока не исчезло совсем. Да, частички некоего беспокойства остались. Но по сравнению с тем, что было раньше, это незначительно.

И в ту ночь я понял важную вещь. Что бы ни случилось, я обязан защищать и оберегать эту девочку. Ведь кроме неё и папы у меня никого нет. А я привык к ней и привязался.словно стал для неё старшим братом. Я ведь сам всегда мечтал, чтобы у меня был брат или сестра. Человек, которому я мог бы доверять и делиться переживаниями, не боясь быть непонятым. И Лирия стала для меня этим человеком.

Потом, спустя несколько лет, у нас была пара попыток развить наши отношения в ином направлении, но мы оба посчитали это глупостью, и просто отдались течению, ничего не меняя. Нас обоих устраивали отношения сестра-брат.

А сейчас я просто смотрел на эту спокойную и умиротворённую девочку. Улыбка на моём лице просто не сходила. А на душе было так тепло, как никогда прежде. Я приблизился к кровати и поправил одеяло. Затем прошептал:

- Спокойной ночи, Кроха.

Захлопнув книгу, я взял её под мышку, и вышел в коридор, аккуратно закрыв за собой дверь.

Время с Лирией летело очень быстро. Я даже не замечал, как мы менялись и взрослели. Самым удивительным было преобразование Крохи. Она стала совершенно иной, уподобившись той самой книжной Лирии. Стала той, которую я знаю все последние годы – неостановимым рыжим ураганом. Девушка сметала любые преграды, и тянула меня за собой. Вначале мне даже бывало обидно, что не с меня она копировала характер. А потом успокоился. Ведь это было бы скучно, будь мы очень похожими. А так – небо и земля.

Лирия стала обзаводиться друзьями и знакомыми. Но всё равно я оставался для неё самым близким и важным человеком. А дух авантюризма не давал ей, точнее, нам, ни минуты покоя. Ведь что бы она не затеяла, я сопровождал её. Не то, чтобы я этого особо хотел, ведь я личность спокойная и мирная, по крайней мере, тогда. Но с ней было бесполезно спорить. К тому же кто-то же должен её оберегать от всяких непредвиденных случаев?

А её затеи отличались тем ещё сумасшествием. До сих пор помню, как мы украли настоящего, а не символического, единорога из Сада Познания. Что было потом... Это ужасно. Мы неслись на безумевшем животном по коридорам академии. И всё это сопровождалось жутким хохотом Лирии. Она сидела впереди меня, держась за белую гриву. Я же вцепился ей в талию, боясь упасть и поломать себе кости. А как от нас шугались простые ученики. Даже новички резко обучались заклинаниям телепортации, и быстро исчезали в синих вспышках.

И тут кроха резко останавливает белогрива, говорит, что ей надоело, и вообще, время обеда. После чего просто ушла. Мы с единорогом понимающе переглянулись и синхронно вздохнули. А затем я его приобнял за белую шею, и повёл обратно в Сад, повествуя обо всём, что на меня свалилось вместе с этой оторвой. Волшебное существо внимательно слушало и кивало головой, изредка поддерживающе всхрапывая.

Или же другой случай. Ей вдруг захотелось залезть в клетку с химерой! Просто так! Видите ли, скучно стало! И угадайте, кто готовил и зубрил все возможные и невозможные защитные заклинания?

Удивительно, но нам легко удалось попасть внутрь клетки. Потому что те, кто запирали её, вряд ли могли подумать, что кто-то в своём уме полезёт внутрь. Просто они ещё не знают Лирию. Вот и итог.

Химера тут же проснулась, и все три головы удивлённо уставились на нас. В них читался немой вопрос: «До обеда ещё далеко, тогда зачем сюда пришла еда?». У меня затряслись колени, но я быстро смог подавить в себе секунду трусости. Одно дело ввязаться в драку с теми, кто сильнее тебя, но людьми, и совсем другое – положить голову в пасть льва. Или козы. Или змеи. Не знаю! Неизвестно просто, какой из них мы придёмся по вкусу.

Я был закован в магическую броню. В принципе, меня будут долго пережёвывать. А вот Лирия была одета в обычную одежду. Съедят за милую душу. Но девушку это не сильно заботило. Она приблизилась к существу и протянула руку. И тут химера сперва отстранилась, из-за чего у меня глаза полезли на лоб. А потом львиная голова наклонилась и аккуратно взяла лакомство, что лежало на ладони Лирии. Я поперхнулся, и в ту же секунду вытянулся в струнку, боясь пошевелиться. Ведь змеинная голова тут же с намёком посмотрела на меня, из-за чего у меня мурашки побежали по коже.

И таких авантюр можно вспомнить не один десяток! Лирия словно компенсировала годы серой и почти забытой жизни. Слово пыталась насладиться каждой секундой адреналина и переполняющих эмоций. А я был её верным соратником в любом действии. И мне это нравилось, хотя отнюдь не всё мне было по душе.

У нас никогда не было друг от друга тайн. Мы делились многим. Даже подробностями интимной жизни, настолько у нас были доверительные отношения. Не боялись быть непонятыми. Не боялись какой-то странной реакции. Ведь мы прекрасно знали друг друга.

Помнится, одним вечером решил я поведать Кроху. Постучал в дверь, а в ответ услышал только злобное: «Валите к чёрту!». Я открыл дверь, и за малым успел увернуться сперва от метко пущенной вазы. И я это сделал только затем, чтобы быстро упасть на пол, пропуская над головой цепную молнию. Уже было собирался ретироваться куда подальше в положении лёжа, но тут Лирия наконец-то признала меня и извинилась.

Как затем оказалось, её бросил парень. Он был старше неё, и недавно прошёл Инициализацию. Стал волком. Не знаю, что их свело вместе, сама Лирия ни разу не поднимала этот вопрос, а я в такие дела не лезу. Надо будет – сама расскажет. Но в какой-то момент она узнала, что этот, с позволения сказать, волк, после получения символа стал ухлёстывать за молоденькими ученицами.

Ну, что я могу сказать? На несколько дней Дейрин (так звали волка) исчез из жизни академии. Нашли его случайно. Он был заперт на крыше ещё строящегося нового корпуса. Спуститься самостоятельно он не мог, не хватало знаний и умений. А позвать на помощь не позволяло заклинание немоты. Кто его туда запрятал - неизвестно. Дейрин гулял ночью по коридорам Клира, как вдруг кто-то ударил его сзади по голове. А потом он очнулся уже на крыше. И хорошо, что именно сейчас приехали строители-гномы. Иначе бы он так куковал ещё бы дня три.

Но далеко не все воспоминания могли вызвать улыбку.

\*\*\*

Я неспешно застёгивал пуговицы рубашки, насвистывая простенький мотивчик. Ладонь опустила на мою шею, и я услышал голос Алиссии:

- Когда у тебя снова будет возможность навестить меня?

Пожав плечами, я наконец-то застегнул последнюю пуговицу, после чего ответил:

- Не знаю, может, через неделю-две.

Голубоглазая брюнетка вздохнула, поправляя простыню в которую закуталась.

- Я буду скучать.

Наши губы соприкоснулись. И всё бы ничего, но тут дверь резко отворилась, и в комнату вошёл грузный мужик лет сорока, но с уже с сединами в бороде. Поняв, что дело пахнет жареным, я мигом отстранился от девушки и бросился к открытому окну. И как я только шагов не услышал?

Но стоило мне только подбежать к спасительному выходу, как рядом в стену влетел кинжал с богато инкрустированной рукоятью. Мне стоило сил, чтобы вытащить его. После чего просто засунул его за пояс. Отец девушки был просто в ярости. Алиссия же просто в шоке смотрела на происходящее, но быстро приходила в себя. Я уселся на подоконник, помахал ей рукой на прощание, и откинулся спиной назад. Сделав в воздухе сальто, я аккуратно приземлился на ноги. Засунув руки в карманы брюк, я вновь стал насвистывать, и просто пошёл прочь по узкому переулку. И вдруг позади раздался крик:

- Папа, даже не думай!

Стоило мне только глянуть в окно, как я увидел красное лицо бородача. И это красное лицо держало в руках страшную и громоздкую винтовку гномьей работы. И фитиль был уже зажжён... Мне не оставалось ничего, кроме как дотянуться рукой до верёвки с бельём, схватить платок и обвязать его вокруг глаз, а руки завести за спину. А что ещё я мог сделать? Заклинания в городе запрещены для учеников. Причём даже если захочешь воспользоваться, то не получится из-за защитных заклинаний. К тому же мне просто не хватит скорости, чтобы скрыться за поворотом. И ещё...

Ба-бах! Звук отразился от узких стен. Я осторожно приподнял повязку, и попытался осмотреть себя одним глазом. Вроде дырок во мне нет. А вот у моих ног огромная дымящаяся выбоина. Не хило.

Я увидел, что Алиссия тоже держится за винтовку. Видимо, успела схватить, чтобы папа по мне не попал ненароком. А то с него станется. Я послал девушке воздушный поцелуй, а она в ответ улыбнулась, что вызвало ещё больший прилив крови к лицу побагровевшего горе-убийцы.

Уже сворачивая за угол, я услышал:

- Папа! Из-за тебя со мной не хочет ни один парень встречаться, потому что ты каждого хочешь убить!

Настроение у меня было хорошим. Отлично провёл день в городе, куда не так уж часто удаётся вырваться. Даже возможность обзавестись лишним отверстием в своём теле не сильно омрачало мой разум.

Выйдя на одну из городских площадей, я остановился на несколько секунд из-за увиденного. Лирия стояла, окружённая несколькими людьми. Я никогда не видел Кроху такой. Побледневшая и даже испуганная. И только потом я перевёл взгляд на остальных. Дородная женщина с большой корзиной в руках, рядом с ней стоит в явно нетрезвом состоянии взъерошенный щуплый мужик. И ещё несколько парней моего возраста. Одеты все неброско, даже бедно, видны заплатки. Но было кое-что, что их объединяло с Лирией. Рыжий цвет волос.

Кроха собиралась просто развернуться и уйти, но её схватил за руку мужик, и начал что-то втолковывать вместе с толстухой. Я бегом бросился к ним, и услышал только обрывок фразы:

- ... даже не думай от нас отделаться! Мы твоя семья, и ты должна пойти с нами! Будешь работать на ферме!

Не вдаваясь в подробности, я просто опустил пальцы на запястья мужика. Тот удивлённо посмотрел на меня, кое-как сфокусировал зрение и спросил, дохнув на меня ужасающим смрадом:

- Чё тебе нужно?

Я наклонил голову и ответил:

- Руку убрал.

Он икнул и пьяно засмеялся. Меня обступили его отпрыски. А сам он повернулся к Лирии:

- А это ещё кто? Твой дружок?

Мой голос прозвучал глухо:

- Лирия, скажи только слово. Всего одно слово.

Девушка испуганно посмотрела на меня. Она не могла решиться, всё же одно дело, когда оно касается обычных хулиганов, и совсем другое, если это родственники. Даже если они тебя считали хуже животного.

- Я скажу это всего лишь раз, больше от меня этих слов ты никогда не услышишь. Запомни – теперь я твоя семья.

На секунду глаза Лирии зажглись ярким пламенем. Она опустила голову и произнесла одними губами:

- Действуй.

Я ухмыльнулся:

- Время слов закончилось.

После чего сжал пальцы, с наслаждением слушая хруст костей. Если здесь запрещена магия, то почему бы мне не воспользоваться запрещёнными мерами ещё в стенах академии, и перекачать магическую силу в физическую? Многие скажут: «Варвар!», и будут правы. Но мне плевать.

Наконец-то этот пьяница отпустил Лирию. Как не отпустить, когда на твоих глазах с лёгкостью ломают твоё запястье. Он закричал, когда я его поднял в воздух. И тут на меня кинулась троица братцев, и один из них заорал:

- Ах, ты, сука!

Всего лишь несколько секунд длился, с позволения сказать, бой. Что они могли сделать магу в таком состоянии? Мне нужно было следить только за тем, чтобы в схватке они случайно не ранили Лирию. Ну разве что не особо усердствовать, иначе могу не рассчитать сил и пришибить кого-нибудь ненароком.

Отца семейства я швырнул на одного из братьев, тут же боднув головой другого. Он схватился руками за лицо, и повалился на землю. Другой уже заносил руку для удара, но я мигом её перехватил, выворачивая под невероятным углом. Жуткий хруст сопровождал его хрип. Добавив ему коленом в живот, я опрокинул его навзничь.

Третий смог выбраться из-под отца, но обстановку оценить уже не успел. Удар открытой ладонью в грудь, и вот он уже отправился в недолговечный полёт, со смачным звуком врезавшись в стену.

Я огляделся. Кто лежал в отключке, кто стонал. Женщина заливалась слезами над мужем, и причитала: «Убили!». Ничего подобного. Просто без сознания.

Нас уже начала окружать толпа зевак, как вдруг ко мне бросилась Лирия, и уткнулась носом в грудь. Её трясло, и только сейчас я понял, что она плачет. Я не знал, что делать. Ошарашено я стал гладить её по волосам, говоря всякие глупости, пытаюсь её хоть как-то успокоить. Увести её не мог в таком состоянии, хотя уходить нужно, ведь скоро может набежать стража.

И вот они, легки на помине. Несколько стражников в броне с открытыми шлемами, в руках алебарды. Несколько из них сразу отгородили нас от зевак, в то время, как к нам приблизились двое – усатый мужик с парой шрамов на лице, видимо, старший, и совсем ещё молодой блондин.

Старший задал вопрос, обращаясь ко мне:

- Что здесь происходит?

- Эти люди, - я кивнул на лежащих, - начали приставать к девушке и хотели куда-то её увести. А я всего лишь вступился за неё. Можете у людей спрашивать, что всё так и было.

Усатый кивнул:

- Пспрашиваем, обязательно пспрашиваем. А сейчас пройдемте со мной, расскажете всё поподробнее. Ну, что там? – спросил он, обращаясь к блондину, который обходил всех пострадавших.

- Все живы. Несколько переломов, да и всё.

Я покачал головой. Только допроса не хватало. Мне-то что, посижу, поотвечаю, ничего страшного. Но вот Лирию в таком состоянии я никуда не пушу. Чёрт, не люблю пользоваться именем отца, но всё же придётся.

- Меня зовут Оберон Брейкстоун. Я сын Велира Брейкстоуна. И эти люди сами напросились. Любой на моём месте поступил бы так же, - я посмотрел в глаза усачу. – К тому же это ваша обязанность защищать людей от всякого рода бандитов.

Он улыбнулся, несколько удивив меня и блондина, а затем махнул рукой:

- Идите уж. Дальше мы сами.

Стража расступилась, частично расталкивая народ, чтобы мы могли пройти. Я осторожно вёл Лирию, всё ещё прижимая к себе. А позади слышался разговор блондина со старшим:

- Брейкстоун? Это случаем не бывший советник короля?

- Бывших советников не бывает! И ему хватит власти, чтобы сгноить тебя на гауптвахте! А этих всех в камеру до выяснения обстоятельств. Им ещё повезло, что они так легко отделались. Связываться с магами – себе дороже.

\*\*\*

#### Настоящее

Когда мне удалось полностью передать всё Дрейку, за окном уже начало светать. Меня клонило в сон, ведь это было энергоёмкий процесс, и я очень сильно устал.

И когда я уже погрузился в объятия сна, я понял кое-что важное. Я люблю Лирию. Моих губ коснулась улыбка, и я наконец-то уснул.

\*\*\*

Последующие за этим дни я всё никак не мог толком поговорить с Лирией. На нас столько свалилось заданий от Реджина, что просто не было возможности даже увидеться. Удавалось всего пару раз, да и то отделялись ничего не значащими фразами. Всё-таки между нами появилась своего рода преграда. И я не знал, как её побороть.

Очередная ночная прогулка по саду. Откуда в академии столько садов? Всё зависит от нынешнего директора. Несколько сотен лет Эллирион занимает эту должность. А посему вокруг множество невиданных цветов и растений, между которыми без опаски ходят сказочные создания. Ну как без опаски. Пока ученики не появятся.

А до этого здесь был гном, не помню его имени. И академия больше всего смахивала на одну большую шахту. Не спорю, гномы отличные архитекторы, но только под заказ. Нет, у себя они тоже могут ваять удивительные дворцы, но всё это под землёй в толще камня. Так что ученикам тогда приходилось несладко.

И в эту ночь я увидел Лирию. Она сидела на скамейке, слегка сгорбившись. Взгляд уставился куда-то вдаль. Девушка даже не обратила внимания, как я подошёл к ней и сел рядом. Серый, почти безжизненный взгляд продолжал сверлить пустоту.

У её ног вилась та самая лисица, пытаюсь хоть как-то привлечь внимание Крохи, но всё без толку. А когда увидела меня, то тут же бесцеремонно взобралась ко мне на колени и улеглась клубочком. Потом приоткрыла один глаз, и выжидающе посмотрела на меня.

В первую секунду мне было несколько неловко. Всё-таки она огненное существо. И всё же я рискнул коснуться её ладонью. Сложно описать то, что я испытал. Да, это был огонь, и он обжигал. Не будь я драконом, то мог бы получить ожог. Одновременно с этим лисица была и живым существом. Сквозь пламя я словно ощущал её шерсть, тело и сердцебиение.

Поняв, что мне слишком горячо, лисичка поняливо фыркнула и сбавила температуру. А потом подставила пушистый живот, когда я начал её гладить.

- Как её зовут?

Несколько секунд Лирия молчала. Затем очнулась словно ото сна и ответила мне, хоть голос её и звучал очень тихо и безучастно:

- Лизи.

Я хмыкнул, продолжая играть с довольной лисицей. Тут листва на дереве рядом зашевелилась, и из неё вынырнул Дрейк. Черной тенью он спустился вниз и остановился в паре шагов от нас, раззявил пасть и зевнул.

Лисица тут же заинтересовалась новым гостем. Она соскользнула и вниз и приблизилась к дракону. Тот её смерил взглядом свысока, но ничего делать не стал. Лизи же начала ходить вокруг него кругами. Когда это повторилось в десятый раз, Дрейк начал легонько пристукивать хвостом, что означало раздражение. Это и стало началом.

Когда Лизи в очередной раз закружила вокруг Дрейка, она вдруг с лёгким рычанием вцепилась в его хвост. Взгляд дракона остекленел, и начало дёргаться веко, как у меня. После чего он с глухим рыком развернулся и открыл пасть, в которую легко поместилась голова лисицы. Дрейк слегка надавил. Лисичка невнятно заверещала, и упёрлась всеми лапами в его челюсть, но он держал крепко.

Я улыбнулся. Дрейк не причинит ей вреда. И символы напомнили нас с Лирией. Бывало, что она тоже доводила меня до белого каления. И я мог в шутку что-нибудь учудить. После чего со смехом происходило просто какое-то сумасшествие.

Пока я вспоминал всё это, дракон наконец-то отпустил бедную лисичку. Та встала на задние лапы, театрально взмахнула верхними, приложив одну к голове. После чего упала навзничь. Опешивший Дрейк приблизился к ней, и недоверчиво потрогал лапой огненное тело. Удостоверившись, что она не шевелится, он пожал плечами и развернулся.

Лисичка открыла глаза и подмигнула мне. Тут же резко вскочила, и с разбега протаранила лбом Дрейка. Не ожидавший нападения дракон отлетел на несколько шагов. А Лизи замотала головой от удара, приходя в себя, чтобы тут же бросится наутёк от взъярённого символа.

За ними можно было наблюдать вечность. К тому же я не хотел заводить первым разговор. Лирию я уже не один раз видел такой. В такие минуты она долгое время решается на очень серьёзный разговор. Для неё это всегда было тяжело. Словно она идёт против самой себя, будто позабыв, что больше не одинока.

И я был прав. Но то, как звучал её голос, было ужасно. Он был бесцветным и почти безжизненным. Казалось, что она повторяла эти слова не одну сотню раз, настолько сухо они прозвучали:

- Я всегда тебе завидовала.

- Что? - Мои брови удивлённо поползли вверх. Вот чего-чего, а подобного я ну никак не ожидал.

Её взгляд всё так же смотрел в пустоту, а затем она продолжила:

- Я всегда завидовала тебе. И Камилле. И Эдмунду. Вы всегда были лучшими, всегда были первыми. Каждый из вас легко справлялся с поставленной задачей любого уровня. Не то, что я. Вы можете черпать силу из любого источника. Каждый из вас словно источник нового в магии, ведь вы столько всего привнесли с собой.

У меня просто пропал дар речи. Я никогда бы не подумал, что Лирию будет завидовать нам. Никогда. И дело отнюдь не в силе. Она имеет в виду другое. И зря. Я знал, что ответить, но не мог. Слишком сильно меня шокировало её признание.

- Но больше всего я стала завидовать вам после Инициализации. Я не имею в виду силу в ваших символов. Ты не поверишь, но... - её голос дрогнул, и она слегка кашлянула прочищая горло, - я всегда хотела летать.

Я просто слушал её, опустив голову. Что же с ней такое творится?

- Да, каждый из нас может левитировать, но всё это не то. Это требует огромных затрат сил, и нет ощущения свободы. А вы даже это получили в награду. А мне досталась лисица.

Девушка вскочила, голос сорвался на крик:

- Да я даже на сову согласна! Даже на, чёрт подери, голубя! Лишь бы иметь возможность просто лететь! Как часто в детстве, сидя ночами на крыше амбара, я мечтала, что в один день у меня отрастут крылья, и я смогу взлететь! И просто умчаться куда глаза глядят! А теперь я лишена даже этого!

Лирия без сил опустилась рядом, уткнувшись лицом в ладони, и мелко задрожала. У меня всё в груди перевернулось. Как тяжело переносить мне подобные моменты, потому, что я ощущаю себя таким беспомощным и бесполезным.

Я приблизился к Крохе, и приобнял её за плечи, крепко прижав к себе. Взял ладошку и убрал от лица. Она посмотрела на меня. Глаза ожили. Из них текли слёзы. Я коснулся губами её лба и произнёс:

- Успокойся, малютка. И не стоит мне завидовать. Ведь это я все эти годы завидовал тебе.

Девушка настолько была ошарашена, что даже перестала плакать, и недоверчиво посмотрела на меня. Я улыбнулся и спросил:

- Я тебя когда-нибудь обманывал?

Она отрицательно покачала головой.

- То-то же.

Достав из кармана платок, я стал вытирать её слёзы. словно мы вернулись на много лет назад. Только тогда она мне рассказывала о своей, эмм, семье. И несмотря на то, что за несколько лет её душа сильно огрубела, Лирия не смогла сдержать слёз. Точно так же я их вытирал с её лица.

Тем временем наши символы вернулись к нам, и уселись рядом, внимательно слушая, и уже не пытаюсь друг друга покалечить.

- Я всегда завидовал. Чему? Твоему подходу к магии. Ты просто единственная в своём роде. Да, мы сильнее, но это ничего не значит. Ведь я всё создаю этим, - я постучал пальцем по виску.

Я поправил амулет, подаренный Лирией, и опустил ладонь на левую половину груди:

- А ты создаёшь всё этим. Твоя душа и сердце, вот что сильнее нас всех вместе взятых. Мы словно големы, в которых заложили маги необходимые установки. Да, мы создаём новое, но всё это не идёт ни в какое сравнение с тобой. Ты - виртуоз. Ты наполняешь настоящей жизнью всё, что угодно. И той ночью твоя сила проявилась во всей красе.

- Ты... ты серьёзно? – слегка запинаясь спросила она. Вот и где та непробиваемая девушка, которую я знаю многие годы?

- Да, Кроха.

Девушка слегка улыбнулась, и прижалась ко мне сильнее. И мы просидели молча несколько минут. Символы просто растворились в воздухе, возвращаясь к нам. Я понимал, что никогда не отпущу её, что бы ни случилось. Всегда поддержу её в такие моменты, всегда окажусь рядом. Я закрыл глаза. Хоть сейчас её душа в волнении, но можно сказать, что я даже счастлив. Ведь сейчас рядом со мной самый близкий мне человек. И для меня каждый раз, когда я умудрялся успокоить её, был маленькой победой.

А потом в мою голову пришла мысль. Я легонько отстранил Лирию, и встал со скамейки. Отойдя на шаг, я развернулся и сказал:

- Знаешь, по поводу полёта у меня есть одна идеяка.

Девушка вопросительно изогнула бровь. Я хитро улыбнулся. И в ту же секунду Кроха поняла, что я задумал. Её глаза расширились:

- Ты в своём уме? Это же запрещено! Это тебе не драку затеять на балу! Полное обращение! Совсем рехнулся!

Я засмеялся:

- Ну и где твой дух авантюризма, а? Где-то под кроватью забыла? Признайся, ты просто струсила.

Лирия тут же вскочила, сжав маленькие кулачки. В глазах замелькали такие знакомые мне огоньки. Она с вызовом посмотрела на меня:

- Я струсила?! Да чёрта с два! Это ты не сможешь сделать то, о чём думаешь! Кишка тонка!

Моя улыбка ответила за меня. Но такой реакции я и ждал. Именно к такой Лирии я привык, которой море по колено, а боевой настрой способен утянуть её очень далеко.

Я закрыл глаза, опустошая свой разум от лишних мыслей. Просто до этого ни разу я не использовал полную трансформу. Почувствовав важность действия, Лирия замолчала и не мешала мне.

Да, странные ощущения. Если при появлении крыльев, как тогда на балу, всего лишь возникала несильная боль у лопаток, то сейчас всё иначе. Просто некая слабость разлилась по всему телу, и на некоторое время я лишился способности чувствовать вообще. А когда всё вернулось, я сразу же понял, что всё получилось. Потому что первое, что я почувствовал, это стройный ряды зубов в моём рту, вернее, уже пасти. Я открыл глаза и первым делом оглядел себя. Почти точная копия Дрейка, только в разы увеличенная. Я поднёс огромную лапу к глазам, с интересом рассматривая её. И тут вдруг окно у моей головы открылось, и на меня уставился незнакомый мой ученик.

Он молча тыкал в мою сторону пальцем, боясь издать хоть звук. Парень был просто в шоке.

- А ну брысь!

Я легонько подул в его сторону дымом из пасти, и он тут же с криком захлопнул окно. Чёрт с ним и его реакцией, но даже мой голос изменился. И тут я посмотрел на Лирию. Она была просто в восторге, только что в ладоши не хлопала. А искры в глазах разгорались всё сильнее и сильнее. Кроха приблизилась ко мне, сейчас она была действительно Крохой, и спросила:

- Можно?

От неожиданности я чуть не поперхнулся, и из пасти вырвался небольшой поток пламени, что спалил ту скамейку, на которой мы сидели. М-да, мне ещё тренироваться и тренироваться. Помотав огромной башкой, я прохрипел:

- Да.

Лирия робко коснулась чешуйчатой лапы. А затем провела по ней ладонью. Я вновь ощутил то тепло, идущее от неё, что и тогда на балу. Даже сквозь толщу моего нового тела.

- Непривычно видеть меня в таком виде?

Девушка задумчиво кивнула:

- Я никогда не видела дракона так близко. Реджин ведь никогда не применял трансформу.

- Ясно. Но вот что я скажу. Сегодня тебе суждено не только увидеть дракона. – С этими словами я опустил голову вниз, подставляя шею. – Не бойся, не уроню.

- Ох, и от кого это ты нахватался всех этих безумных причуд? – спросила Лирия, тем не менее поудобнее устраиваясь на чешуйчатом хребте.

- Ну, я даже не знаю. Может, у одной наглой и бесцеремонной девушки, которая вечно ищет приключения?

Лирия наклонилась над моей головой и произнесла:



- Познакомишь? А то я не потерплю конкуренток! Ещё не родилась та, что сможет переплюнуть меня.

Я хмыкнул. Но в этот раз обошлось, ничего не спалил. Вроде бы. Хотя я и доверял Лирии в том плане, что держаться она будет крепко, но на всякий случай сотворил несколько удерживающих заклинаний. А то мало ли что случится от переизбытка чувств. Это вам не на единороге прокатиться по коридорам академии.

Почему полная трансформа запрещена? Всё просто. Первый раз ученику лучше это проводить с учителем, иначе могут быть печальные последствия. Это раз. А два – почти то же самое, что и первая причина. Из-за сильного магического фона Клира может случиться какая-нибудь оказия, и всегда нужен тот, кто подстрахует.

Закончив со всем, я аккуратно взмахнул крыльями, поднимаясь в воздух. Сперва я двигался медленно, полностью привыкая к новому телу. К тому же нужно было покинуть территорию Клира для начала. Хорошо, что хоть Лирия не язвила по тому поводу, что мы еле передвигаемся.

Я никогда бы не смог описать, что же это такое - полностью отдаться потокам воздуха. Права была Лирия, ведь это настоящее чувство свободы. Никто с тобой не сравнится, кроме ветра. Вы с ним едины. И свободны.

Крылья подхватывают воздушные потоки, но всё равно уже не сравнить эти ощущения с теми, когда я впервые взмыл в воздух при частичной трансформе. Тем не менее, я прекрасно понимал, что сейчас должна испытывать Лирия. Но этого недостаточно. Слегка повернув голову, я спросил:

- Готова ещё к одному эксперименту?

Девушке, в отличие от меня, приходилось кричать, чтобы её было слышно:

- Что ты ещё удумал?!

- Ты говорила, что всегда хотела улететь куда глаза глядят. Давай ты станешь моими глазами. Ты направишь меня.

- Ты уверен, что справишься?!

Вместо ответа, я начал действовать. Полностью открыл свой разум, и позволил прикоснуться к нему Лирии. Сейчас самое сложное – не разорвать эту возникающую связь. А дальше будет проще. Сперва я почувствовал, как тёплая ладонь коснулась моих мыслей. Да уж, единственный человек, которому я могу довериться. Она знает меня, а я знаю её.

И когда я в очередной раз моргнул, то уже видел с совершенно другого ракурса. Я видел всё глазами Лирии.

Девушка посмотрела в левую сторону, словно пробуя новые способности. Я, повинаясь ей, тут же направился туда, ведомый её взглядом. Поначалу нам обоим было сложно ориентироваться. Мы никогда раньше не работали в подобной связке, и это было очень непривычно.

Первые робкие попытки становились всё уверенней. Я легко мог следовать указанному маршруту. И в какой-то момент я перестал чувствовать, что смотрю чужими глазами, настолько сильно мы объединились.

А потом мы стали единым целым. Не было чёрного дракона и рыжей наездницы. Один живой организм. То, что не могла она, делал я. И наоборот. Мы выписывали в воздухе разнообразные фигуры, начиная от простых восьмёрок и переворотов, и заканчивая невероятными кульбитами.

Я чувствовал, как Лирия улыбается. Как огонь в её глазах пылает как в старые добрые времена. Она прижалась к моей шее и радостно смеялась. Кроха испытывала настоящую эйфорию. А вместе с ней это же испытывал я. И был рад тому, что хоть ненадолго, но я вернул ту самую яркую и неостановимую девушку.

Но что меня больше всего поразило, так это то, что мне удалось передать ей само чувство полёта. Все мои чувства стали её чувствами. Вот только в какой-то момент я начал

сдавать позиции. Хорошо, что летели над небольшим морем, и до песчаного берега уже рукой подать.

- Лирия!

- Да! – радостно крикнула девушка.

- Как бы помягче сказать, но больше я не смогу поддерживать форму! Так что идём на посадку!

Девушка с силой вцепилась в меня:

- И когда ты превратишься?!

Я не успел ответить, как с глухим хлопком на высоте пятидесяти метров от земли оказались два парящих человека.

- Видимо, сейчас, – всё-таки прокомментировал я, пока нас ещё держали заклинания.

Не теряя больше ни секунды, я схватил девушку и прижал к себе, и спустя мгновение мы с криком камнем рухнули вниз. Скажу честно, это было куда как эмоциональней, чем весь наш полёт до этого!

Страховочные заклинания не подвели, и мы плавно опустились на песок, когда до него оставался метр. Странно, у меня словно дежавю, но никак не могу вспомнить.

Мы рухнули на песок, подняв небольшую бурю. Лирия оказалась сверху, а я весьма «удачно» ощутил боком камень, который за малым не вспорол мне новую рубашу. Девушка смеялась, и вытирала выступившие от этого слёзы. И еле смогла вымолвить:

- Надо будет как-нибудь повторить! Только в следующий раз предупреждай заранее!

Улыбка в ответ. Я смотрел на неё, смотрел, как она смеётся, как лучики радости пляшут в её глазах. Я хочу всё время быть с ней. И ничего больше не нужно. Огонь внутри запылал с новой силой. И, повинуясь порыву, притянул девушку к себе, пытаюсь поцеловать.

Её ладошка упёрлась мне в грудь. Глаза мигом стали серьёзными, будто ничего до этого не было. Даже стальной холод проявился в них. Она покачала головой:

- Я... я не хочу этого, – с этими словами она поднялась, я встал вслед за ней.

Когда я уже был на ногах, Лирия отошла на шаг и вновь заговорила:

- Ты мне очень дорог, Оберон. Но пойми, я не хочу других отношений, кроме тех, что и так есть между нами. Ты самый близкий для меня человек. Я никому не доверяю так, как тебе. Ты стал для меня настоящим братом. Ты был прав тогда, ведь сейчас ты действительно моя семья. И я хочу, чтобы ты всегда был моей семьей, тем человеком, на которого я всегда смогу положиться.

Лирия отвела взгляд. Я же безэмоционально кивнул и сухо произнёс:

- Сейчас сотворю портал.

Отвернулся от неё в другую сторону, совершая пассы руками. Всё равно не смогу применить трансформу, хотя сейчас очень хочется поступить так, как она хотела в детстве - улететь, куда глаза глядят. На душе словно возникла серая пустошь. И сейчас как никогда раньше захотелось побыть одному. Действительно одному.

- Ты... ты не обижаешься?

- Нет, - прохрипел я, и тут же прочистил горло, начисто себя сдав. Раз уж и так всё ясно, то пойду на грубое сотворение портала.

Я резко занёс руку и ударил в пустоту. Кулак ударился о невидимую стену. Я потряс отбитыми и окровавленными костяшками. Грубо, но быстро. По сути, портал – это своего рода туннель в пространстве. Чтобы создать его, нужно время. Особенно, если нет точной точки назначения. Но точку я знал – Зал Телепортации. И это заняло бы пару минут, но я не хотел ждать. И просто разорвал пространство, что отделяло нас от академии.

Вот уже синий овал, внутри которого мелькают молнии, появился перед нами. Не став больше тратить ни секунды, я первым шагнул в него. Никаких ощущений, словно это не портал, а обычная дверь. И вот я уже стою в центре Зала. Летающие в воздухе магические светлячки освещали его. А за столом спокойно дрых дежурный, который должен фиксировать подобные перемещения.

Задерживаться я не стал, просто направился прочь. Когда до необходимого поворота оставались считанные шаги, меня нагнала Лирия, и просто встала на моём пути. Теперь в её глазах мелькнуло что-то похожее на вину. Я остановился, ожидая её действий.

- Прости. Просто иначе я не могу. Ты мне дорог, как близкий и родной человек. Я боюсь тебя потерять, если что-то изменится в другом направлении.

Я лишь махнул рукой:

- Я сейчас очень плохо соображаю, Кроха. Первая трансформа и бессонная ночь. Сама понимаешь, какая каша в голове.

Девушка кивнула, но не особо поверила мне:

- Давай поговорим на днях нормально, хорошо?

Вздых:

- Хорошо. А теперь извини, но я очень сильно устал и хочу спать.

Я направился прочь, не говоря больше ни слова.

- Спокойной ночи, Оберон...

\*\*\*

Спустя несколько дней

Это называется «нормально поговорим»? Чёрта с два! Я не один раз пытался поговорить с Лирией, объясниться ей в чувствах, что уже совершенно иное испытываю к ней. Но каждый раз я безрезультатно бился головой о стену дружбы. Ну не нужен я ей другой, просто не нужен. А понимать меня она не хотела, и на все мои слова реагировала отстранённо, и просто отделялась ничего не значащими фразами.

С этими мыслями я шёл получать почту. Сегодня приходят письма, и многие ученики стремятся к Грегору, своего рода почтальону. Кажется, что за должность-то такая? Но не тут-то было. Грегор один из немногих магов-телепортаторов, для которого сотворить пространственный туннель – всё равно, что сделать вдох. И в свободное от преподавания время, он собирает почту из многих городов. Ведь для него это секундное дело.

Пробившись через очередь других учеников, я наконец-то достиг стола, где вразнобой лежали сотни писем. Самое странное, что никто и никогда не ошибался, и всегда находил нужное. Вот и я, повинувшись слепому инстинкту, достал своё.

Выбравшись из душного зала, я сразу вскрыл письмо, отправленное отцом. Всё как всегда. Несколько сухих строк, что у него всё хорошо, поместье процветает. Задал типичные вопросы об учёбе и личной жизни. А вот это уже интереснее. Помимо самого письма в конверте был небольшой белый листок. Я хмыкнул. Слышал о подобных, но никогда раньше не встречал. На секунду замерло сердце. С папой что-то случилось, что ему пришлось использовать подобное? Нет, он бы отразил всё это сразу в основном письме. Помотав головой, я приложил палец к пустому листу. Короткая фиолетовая вспышка, и вот в моей руке лежит золотое кольцо с инкрустированным красным рубином. И тут же в голове зазвучал голос отца: «Здравствуй, сын. Не задавайся лишними вопросами, просто слушай. Это кольцо когда-то принадлежало твоей матери, и она им очень дорожила. Незадолго до смерти она сказала мне, чтобы я передал тебе, когда настанет время. Сказала, что оно поможет тебе, как бы не было тяжело, оно выручит. И вот время пришло. Ты же знаешь, я не суеверный, но поступить иначе я бы не смог. Мне приснилась Тильин. И твоя мама сказала, что это время настало. Запомни одно. Это кольцо гораздо таинственнее, чем может показаться на первый взгляд. И ты это поймёшь. Должен понять».

От всего этого у меня волосы встали дыбом. Что же это такое творится? Папа никогда раньше не говорил, что ему вообще хоть что-то снится. И уж тем более, если это касалось мамы. А теперь это кольцо. И чем оно мне поможет? Я приблизил его глазам, рассматривая его внимательнее. И тут мой взгляд словно начал тонуть в красном огне рубина, и я увидел странную картину.

Огромное поле, по которому идёт чуть ли не целое войско. Только вот оно было ещё больше, потому что продвигаются они по телам сотен убитых. А на одиноком холме впереди стоит чёрный дракон с красными глазами. Он беззвучно ревет, а у его ног лежит окровавленная самка. У меня похолодела спина Эти драконы... Таких же сотворила Лирия!

Голова на секунду закружилась. Вновь зазвучал голос отца: «И ты это поймёшь». Что пойму? Это как-то связано с Лирией? Со мной? Что за тайны и совпадения? И что вообще за чертовщина творится?

Я потряс головой, словно бы это помогло мне отделаться от вопросов, на которые не могу ответить. Ладно, не время сейчас об этом задумываться. Сейчас нужно дойти до моей комнаты, а затем доставить новый и доработанный кристалл памяти Леорию. Чтобы не потерять кольцо, я снял с шеи амулет Лирии. Ремешок даже не пришлось раскрывать цепочку, как кольцо просто прошло сквозь неё, и теперь повисло рядом с чёрной каплей. А затем я вернул подарок Крохи на законное место.

На секунду задумался о маршруте. Сейчас через нужное мне крыло не пробиться толком из-за новоприбывших учеников. Так что лучше пройти окружным путём мимо западных ворот, их всё равно редко используют.

Стараясь отделаться от мыслей обо всех странностях, происходящих со мной, я почти добрался до места. И вдруг я услышал:

- Пошёл к чёрту!

Это был голос Лирии. И спустя секунду я увидел её, шедшую прочь от мерзко ухмыляющегося Эдмунда. Я было направился к нему, как девушка перехватила меня за локоть, и повела прочь.

- Так и думал, что струсил ко мне подойти после своего поражения.

Я остановился и тихо прошептал:

- Убью.

Но развернуться мне не позволила Лирия. С невероятной силой она вцепилась в меня и, глядя в глаза, прошипела:

- Даже не думай! Он просто провоцирует тебя! Ради меня – остановись!

Короткий вздох. Я отвернулся и кивнул:

- Если только ради тебя.

Не успели мы и шага ступить, как Эд снова начал говорить:

- Правильно, прячься за её юбкой. Уже в которой раз. А сколько ночь с ней стоит, не поделишься знаниями? Или она тебе скидку даёт, как постоянному клиенту?

Вот теперь я превратился на секунду в статую. Я встал как вкопанный, а лицо окаменело. Я повернул голову набок:

- Вот теперь точно убью.

- Я же попросила!

В ответ я лишь улыбнулся Крохе:

- Вот ради тебя и убью.

Я аккуратно разжимаю пальцы Лирии, что впились в мой локоть. Короткий рывок, и вот я уже стою перед Эдмундом. Его ухмылка ещё не успевает сойти с губ, как мой кулак врежется в его лицо. Он отступает на шаг, и я тут же отправляю его в полёт могучим пинком. Эд вылетает прочь, пробив спиной закрытые ворота.

Не теряя драгоценных секунд, я тут же лезу в пролом, при этом заковывая себя в чёрную броню. Позади я слышу крик: «Стой!», но я не обращаю на него никакого внимания.

Эдмунд уже стоял на ногах, вытирая кровь с разбитой губы:

- Нападаешь без...

Договорить он не успел. Я сразу атаковал его, ударив плечом в корпус. Феникс покатился по земле, поднимая клубы пыли. И тут же взмыл в воздух. Я скривился. Не думал, что он так быстро решится переместить бой в иное пространство. Мне нужно было время, чтобы задержать его на земле. Потому что та трансформа, что я собираюсь применить, неизвестно как поведёт себя в воздухе.

От посланного сверху заклинания я не стал даже уклоняться. Навстречу огненной стреле я бросил меч, который с легкостью её прошил, а затем полетел в сторону Эда. Тот просто слегка сместился от столь нелепого снаряда. Когда же клинок пролетал рядом с ним, я подпрыгнул, вытянув руку вверх, и тут же почувствовал знакомую рукоять. Я оказался рядом с Эдом, и тут же на феникса обрушился целый град ударов. Но все мои атаки были бесполезны.

Эд стал гораздо сильнее с того нашего боя. Это чувствовалось во всём. В его движениях, силах заклинаний, даже в его давящей ауре феникса. Если первые мои рукопашные удары достигли его только потому, что он не ожидал от меня подобного, то теперь защищаться приходилось мне. И самое ужасное, что нам обоим нужно было тянуть время. Если мне нужна была мгновенная трансформа, иначе мне не победить, то Эду даже спешить никуда не нужно. Его внутреннее пламя само по себе усиливалось каждую секунду. И в какой-то момент я не смогу не то, что сражаться с ним на равных, но даже просто что-либо делать. И вновь паду. Но в этот раз поражение будет куда более позорным.

Даже в какой-то момент стало казаться, что это не я маг разрушения, а он. Различные комбинации заклинаний, их сила и мощь. И это Созидатель! Я вообще подобного не ожидал от него. И теперь я уверен, что он готовился к этому.

Каждая секунда боя давалась мне всё тяжелее и тяжелее. Очередная его атака. Ветвистые молнии направились в мою сторону. Большинство из них ударились о возникшие в воздухе чёрные щиты. Но одна почти достигла цели, я еле успел выставить меч перед ней. Лезвие разрезало её, но тут же эта молния обратилась в двух змей, что кинулись на меня. Одна удачно напоролась на шип на моей броне, а другую я схватил рукой и раздавил ей голову. Чтобы спустя секунду быть снова атакованным Эдом.

Феникс не давал мне ни секунды на передышку. И в какой-то момент я понял, что сдаю позиции. Если всё будет продолжаться в таком же духе, то я долго не протяну. Придётся идти на крайние меры. На мгновение мне удалось разорвать дистанцию, и я взмахнул рукой. И тут же мир вокруг почернил, погрузив нас с Эдом в крошечную тьму. Мы не видели даже друг друга. Как вдруг раздался его голос:

- Не думай, что тебе удастся здесь спрятаться!

Тут же чёрную хмарь пронзили сотни солнечных лучей, и Эд уже было намеревался атаковать меня вновь, но было уже слишком поздно.

Моё тело пронзила жуткая боль. Все кости хрустели, словно их проворачивали в огромных тисках. На секунду показалось, что я сейчас потеряю сознание, но желание победить было настолько сильным, что я мигом пришёл в себя. Вот и побочное действие слишком поспешной трансформации.

Феникс никак не успел среагировать, как в его сторону метнулось змеевидное тело. Я превратился в того самого дракона, что красовался у меня на столе. И теперь оплёл, подобно змее, Эдмунда. Теперь самый сложный этап. И нужно спешить!

Применить трансформу из другой трансформы может оказаться очень опасным. Но теперь мне терять нечего. Моя морда начала меняться, словно сплющиваясь. Плоское подобие лица, узкие жёлтые глаза и две дырки ноздрей. Ещё несколько секунд!

Тут же тело пронзил жуткий жар, усиливающийся с каждым мгновением. Эду очень не понравилось находиться в подобной тюрьме. Захотелось закричать от боли. Чешуйки трескались от бушевавшего огня. И тут я раскрыл пасть, выплёскивая целый поток зелёного яда на голову Эдмунда.

Его ужасающий крик боли стал для меня наивысшей наградой. Несмотря на это, ему ещё хватило сил на последнюю атаку. Огромный огненный взрыв, и нас просто бросает невероятная сила вниз, причём я вновь обратился в человека.

Снова с огромной скоростью приближается земля. Как в ту ночь. Только теперь я смогу контролировать падение, в то время как Эдмунд дымящейся кометой падал вниз.

Я приземлился, подняв просто огромное количество пыли. Поднялся с одного колена, держа в одной руке меч, а другой срывая с головы ставший уже бесполезным шлем. И не спеша направился к поверженному врагу.

Когда я увидел Эда, то был несколько удивлён. Не думал, что кислота трогирского дракониды так на него подействует. Всё его тело пробивала дрожь. Вены вздулись и стали зелёными, как этот самый яд. Даже дыхание давалось ему с трудом. И хваленая регенерация феникса не поможет, ничто не сможет вывести отраву из его крови. Да, он восстановится, возродится из пепла, но его это не спасёт. И рано или поздно, Эдмунд просто сойдёт с ума. Жестоко? Плевать. Пускай поймёт, каково это, проигрывать.

Вдруг над ним появилось оранжевое свечение. Яркая вспышка, что мне даже пришлось рукой прикрыть глаза. И вот рядом с ним стоит на коленях Камилла. Хм, фениксы обладают иной возможностью мгновенного перемещения?

- Ты чудовище! – крикнула она мне, увидев, что я сотворил с её парнем.

Я только прорычал в ответ:

- Когда-то я был на его месте. Ты даже не приблизилась ко мне. Эдмунд не был монстром. А когда я победил, и уже он у моих ног лежит поверженный, то теперь чудовище я. Ирония судьбы.

Хвала целительским силам Камиллы, она смогла унять боль Эда. Но толку в этом никакого. Пока я не захочу, яд не покинет его организм. А я этого делать не собирался.

Руки девушки дрожали, когда она ими касалась Эдмунда. А взгляд, которым Ками прожигала меня, мог пробить самую крепкую крепостную стену. И сколько же ненависти в нём было. Это вызвало на моём лице улыбку. Наконец-то Камилла показала своё истинное лицо.

Позади раздался голос, заставив меня скривиться:

- Исцели его. Я знаю, что ты можешь это сделать.

- Не думаю, что стоит это делать. Он получил по заслугам. Я не позволю ему так просто отделаться после того, как он посмел оскорбить тебя.

Лирия не стала приближаться ко мне, а стояла сзади в нескольких шагах. Я повернул голову в сторону, краем глаза посмотрев на неё. А она продолжила:

- Ты доказал свою силу, чего ты так хотел. А теперь отпусти его, пусть уходит. Он и так сражён с тобой. Из-за чего ты заставляешь его страдать?

- Я не вижу смысла что-либо отвечать. И что-либо делать.

- Значит, моё слово больше для тебя ничего не значит? Я попросила тебя, а ты никак не реагируешь. Сперва до вашего сражения, теперь сейчас. Если я для тебя хоть что-то значу, то отпусти его!

Голос Лирии сорвался. Я отвернулся и закрыл глаза. Сделал несколько вдохов и выдохов, успокаивая древнего дракона внутри, который требовал куда более жестокого возмездия за подлый удар в спину.

Когда же открыл глаза, то красная пелена пропала. Уже который раз я проявляю несвойственную мне агрессию и жестокость. Потряс головой и направился в сторону Эда, подняв меч. Но мой путь преградила Камилла. Её ладони начали сиять чистым пламенем.

- Если бы я хотел навредить ему, то просто ушёл. Скажи спасибо ей, - я кивнул в сторону Лирии, - иначе бы всё пошло совершенно иначе.

Девушка отошла в сторону, подозрительно косясь на меня, но не вмешиваясь. И правильно. Я встал прямо над Эдом, и занёс клинок над головой острием вниз. Лезвие аккуратно пронзило грудь феникса. Тот дёрнулся, хотя был уже без сознания. Клинок стал зеленеть, словно впитывая яд. Впрочем, так и было. Он выкачивал все токсины.

Когда дело было закончено, Эд уже спокойно дышал, и выглядел вполне сносно. Если не считать синяков и крови. Я же посмотрел на сияющий зелёным меч. Оставить яд в нём? Думаю, да. Может, пригодится когда-нибудь.

Камилла, не теряя больше времени, подхватила Эдмунда. Огненная вспышка, и они оба исчезают в открывшемся портале. Я же развернулся в сторону Лирии. И в первую секунду был просто ошарашен тем, что я увидел в её глазах.

Как будто передо мной стояла не та девушка, с которой я знаком многие годы, а совершенно другой человек. Взгляд словно чужой. Она смотрела на меня холодно и безразлично. А в глубине затаилась обида, будто я предатель. Именно это я прочёл в её глазах. И она заговорила. Каждая фраза звучала, как приговор. Я не был способен хоть что-то ей ответить. В голову проникла всего одна мысль, что это конец. Что словно и никогда не было этих счастливых лет. По-настоящему счастливых лет, что сейчас казались одним мгновением.

- Ты изменился, Оберон. Я всё реже и реже вижу того парня, с кем была знакома. Знаешь, я ведь раньше не задумывалась о том случае, когда ты назвал свою настоящую фамилию перед стражей. И не вспоминала о том злосчастном случае до тех пор, пока не увидела записи на твоём столе, из-за которых мы поссорились. Сын советника, аристократ. Теперь ясно, к чему ты постоянно стремился. Своего рода мечь за отца, и за себя, за своё поражение. Твои амбиции не давали тебе покоя. Теперь я для тебя ничего не значу, ты просто не мог успокоиться из-за того вечера. И тебе просто нужен был повод. И этим поводом стала я.

Лирия развернулась и пошла прочь, больше ни говоря ни слова. Мне было тяжело дышать. Как она могла подумать такое обо мне? Хотя... То, как я поступал в последнее время, и что я делал, вполне могло сложиться подобное мнение. Но ведь я всё это делал по другой причине! Сейчас или никогда! Я скажу всё!

- Стой.

Но Лирия даже не пошевелилась. Нет, так просто ты не уйдёшь!

- Я сказал, стой!

И с силой вонзил меч в землю. В сторону девушки направились десятки трещин. Они обогнули её, и в метре от Крохи каменные глыбы вздыбились, образуя непреодолимый вал. На секунду Лирия остановилась, а затем взмахнула рукой, и преграда была просто сметена чистой силой, после чего просто продолжила путь.

- Если ты сейчас уйдёшь, то навсегда потеряешь единственного близкого тебе человека.

А вот сейчас она встала как вкопанная. Прошло несколько секунд, прежде чем она медленно повернулась ко мне:

- Что..., - её голос слегка охрип, - что ты сказал?

Я приблизился к ней на несколько шагов, но остановился в паре метров:

- Ты прекрасно слышала. И я не стану этого повторять. И также не стану повторять тех слов, что я сказал тебе тем днём на площади. А теперь послушай меня, единственный раз просто послушай. И не перебивай.

Я глубоко вдохнул. Лицо начало пылать, а сердце ускорило темп. Именно сейчас я должен сказать то, на что долгое время не хватало сил:

- Сейчас ты мне сделала больно своими словами. Если уж на то пошло, то после нашего ночного полёта я совершенно забыл о мести. Зачем тогда затеял это? – я улыбнулся. – Вспомни, Кроха, вспомни. Сколько раз я сломя голову бросался тебя защищать, а? Даже если противник был сильнее и опытнее. Всегда с головой в омут. Потому что давным-давно я поклялся себе, что буду защищать эту странную, но близкую мне рыжую девчонку. Да, далеко не всегда из схватки я выходил победителем, и ты это прекрасно знаешь, ведь тебе приходилось столько раз обрабатывать мои раны. И тогда я понял, что должен быть первым. Всегда. Потому что если я буду вторым, всегда будет тот некий первый, который может обидеть и навредить тебе, а я не смогу тебя защитить. Поэтому именно я должен сам стать первым! Во всём!

Я поднял руку вверх, и сжал в кулак.

- Первым! Ты понимаешь, первым! Потому что обязан защитить тебя! Иначе каким я могу считаться человеком, если не способен этого сделать? И сейчас я просто защищал тебя. Будь на месте Эда другой, я бы действовал точно так же. Вот и всё.

Лирия выглядела удивлённой. Она приложила ладонь ко рту, и как-то странно смотрела на меня. Я совершенно ничего не мог понять в её взгляде.

- За последнее время многое изменилось. Я бы даже сказал, что всё изменилось. Да, ты права, я стал меняться. Как и моё отношение к тебе. Знаешь, после разрыва с Камиллой, я многое понял. Понял, что я обычный слепой дурак, сам не верящий себе. Я как глупый астроном смотрел в телескоп, ища на небосклоне свою звезду. А моя звезда всегда была со мной! Стоило только руку протянуть, и вот она – самая лучшая девушка, которая всегда могла меня понять и поддержать! Но я никогда толком не ценил этого. Ведь эта девушка была для меня просто подругой. Очень хорошей подругой, можно даже сказать, что сестрой. И меня это устраивало.

В горле пересохло, и мне очень тяжело было говорить. Особенно учитывая, что я не видел в глазах Лирии то, что хотел бы увидеть.

- Устраивало тогда, но не сейчас. Мне не нужно было добиваться кого-либо другого. Всё это время мне нужна была ты. Я подчёркиваю, что именно ты, а не подобная тебе. Я многое переосмыслил в своей жизни. Я хочу быть только с тобой. Хочу связать куда как более крепче свою судьбу с твоей. Потому что... Потому что я люблю тебя! Всё это время любил, но боялся признаться даже самому себе! Чёртов трус!

Я замолчал, и часто задышал. По лицу струился пот, словно я сделал пробежку. Сердцебиение участилось. Пожалуйста, Лирия, ответь мне. Иначе я не знаю, что мне делать.

- Я... Я не знаю, что сказать..., - еле слышно прошептала девушка.

Лицо побледнело. Она убрала дрожащую руку от лица. В глазах застыло удивление и прощение. Но... Прощение за то, что она не сможет ответить мне взаимностью. Я крепко сжал зубы, чтобы не закричать от боли, пронзившей меня изнутри. И только хрип вырвался из моей груди:

- Это был последний раз, когда я пытался хоть что-то до тебя донести... Я больше не вынесу, чтобы моими чувствами, настоящими чувствами, просто пренебрегали.

После чего развернулся и пошёл прочь. В груди возникла огромная пустошь. Короткий взмах крыльями, и вот я уже нахожусь в воздухе. Сейчас я действительно полечу, куда глаза глядят.

Правильно ли я поступаю? Не знаю. Это как с гангреной. Либо заражение продолжает расти, либо тебе отрезают заражённую часть тела. Только сейчас я от себя не кусок тела отрезал, а вырвал целый клочок из своей души и сердца.

\*\*\*



Я смотрел в ночное небо, наблюдая, как далёкие звёзды озаряются холодным светом. Холодный ветер блуждал в кронах деревьев, заставляя их шелестеть, дополняя картину дремучего леса.

Изредка где-то раздавался шорох. Какое-то животное либо существо, сбежавшее из магических лабораторий. Поэтому в этом лесу столь опасно. Но ни одно из них не решалось ко мне приблизиться. Либо потому, что чувствовало мою силу, либо по иной причине. Лишь изредка в поле зрения появлялся Дрейк, с упоением метавшийся в ночи за мелкой живностью.

Сейчас я ничего не чувствовал. Абсолютно ничего. Полная апатия. Никогда бы не подумал, что мне может пригодиться это заклинание. Его обычно используют при проведении сложных магических экспериментов, когда лишние эмоции и чувства могут просто помешать. И оно мне помогло. Удивительно.

Я закрыл глаза и глубоко вдохнул. Мог бы сейчас унести мыслями в прошлое, но я боялся того, страшась того, что утону в нём. Неужели всё. Шестнадцать лет. Теперь лишь одно мгновение.

Когда я открыл глаза, то заметил оранжевое свечение краем глаза. А когда встал оглядеться, то из кустов вынырнула... Лизи! Она тут же увидела меня, и довольно твякнула. А затем увидела крадущегося Дрейка, и тут же радостно ринулась к нему, после чего оба символа скрылись во тьме.

А спустя несколько секунд рядом стояла большая лисица. Даже при полном отсутствии света от скрывшейся за тучами луны, можно было разглядеть великолепный рыжий отлив её шерсти. Поднятая голова, роскошный пушистый хвост. И такие родные и знакомые глаза.

Стоило только моргнуть, и вот передо мной уже Лирия. И все барьеры, что я выстраивал этой ночью, в одну секунду рухнули, а в груди поселилось тепло.

Некоторое время мы молчали, просто глядя друг другу в глаза. Чтобы хоть как-то нарушить тишину, я спросил:

- Как ты меня нашла?

Девушка молча коснулась амулета, что висел у неё на шее. А, так вот как она меня нашла после моего поражения.

Не успел я ещё хоть что-либо сказать, как Лирия оказалась рядом со мной, обвила руками за шею и притянула к себе. А затем я ощутил своими губами жар её губ.

В ту же секунду мир вокруг вспыхнул. Яркое пламя на миг озарило весь лес, и понеслось дальше. Всё вокруг нас объяло красным пламенем. Оно горело, но ничего не сгорало. Полянка, где мы стояли, словно стала живой из-за разлившегося вокруг пламени. И всё это время мы не могли оторваться друг от друга.

Когда же наши губы разомкнулись, Лирия опустила голову мне грудь, а я гладил её по спине. Больше в груди моей не полыхало то пламя, что возникало иногда, когда я был рядом с ней. Теперь это уже тёплый и уютный огонь, который всегда будет со мной. Потому что я люблю Лирию, и ни за что её не отпущу.

А потом я улыбнулся и произнёс:

- Всё-таки помогло.

Лирия слегка отстранилась, вопросительно взглянув на меня. Я же снял с цепочки кольцо и показал ей:

- Это кольцо принадлежало моей матери. И она считала, что наступит такой момент, когда оно меня выручит. И именно сегодня отец прислал его мне.

После чего взял её за руку, и надел кольцо на палец Лирии. На соседнем пальце же красовалось простенькое серебряное колечко, которое я подарил ей со своей первой стипендии. Девушка покачала головой:

- Но...

- Никаких «но». Я хочу, чтобы ты его носила. Ты самый дорогой для меня человек. И больше ни за что и никогда я тебя не отпущу.

Девушка закусила губу и тихо прошептала:

- Спасибо, но я даже не знаю...

Я коснулся пальцем её губ:

- Что я сказал про «но»?

Она посмотрела на меня и улыбнулась. И столько тепла и любви было в её улыбке, что не хватит всех языков мира, чтобы описать то, что я в этот момент почувствовал.

- Я люблю тебя, Оберон.

- И я люблю тебя, Лирия.

\*\*\*

В сторону комнаты Лирии я направлялся в некотором смятении. С одной стороны, целый месяц я могу не посещать тренировки и занятия. И с другой – мне нужно постоянно совершенствоваться. Реджин сказал, что это обязательно для молодого дракона, пускай сам пока постарается как можно больше узнать о трансформах, а только потом обращается к наставнику.

Без стука я вошёл внутрь тёмной комнаты. Отнюдь не сразу зрение привыкло к сумраку. Лирия лежала на кровати, повернувшись лицом к стене. Я осторожно приблизился к ней, и еле слышно прошептал:

- Ты не спишь?

Она развернулась ко мне и покачала головой. Я сразу почувствовал, что с ней что-то не так. Снова полезли те самые мысли?

Я лёг рядом с ней и обнял. Посмотрел в глаза и обеспокоенно спросил:

- Что случилось, солнышко?

- Да так, ничего, – ответила девушка, при этом отведя взгляд. Вот не умеет она обманывать. И никогда не умела.

Недоверчиво хмыкнув в ответ, я решил немного обрадовать её:

- Знаешь, что мне Реджин сказал? Что я могу сам начать преподавать, когда настанет время. Ведь драконов не так много. А с такими задатками, как у меня, вообще единицы. И ты тоже можешь здесь остаться. Ты представляешь, мы вдвоём будем учить, дракон и лисица!

Но когда Лирия услышала последнюю фразу, она вдруг поморщилась и резко села, отвернувшись от меня. Незамедлительно я поднялся вслед за ней и спросил, поглаживая по спине:

- Милая, да что случилось?

Её голос прозвучал отстранённо:

- Я целый день об этом думала, целый день. И сейчас твои слова стали лишним подтверждением. Дракон и лисица. Как это вообще возможно? Ты аристократ, а меня даже простолюдинкой сложно назвать, учитывая, за кого меня считали. И мне эти мысли не дают покоя, я никак не могу во всё происходящее поверить. Это словно сон, готовый в любой момент прерваться, причинив мне боль. Я не могу отделаться от этого ощущения.

Ну вот, снова она за старое. Без лишних слов, я подхватил её и усадил к себе на колени, прижав к себе:

- Не говори ерунды. Когда я с тобой познакомился, уже тогда не было между нами разделения. Мы с тобой уже тогда считались равными. И знаешь что? Я не Камилла, чтобы ступени разделили нас. Без разницы, кем ты бы стала. Я всё равно был бы с тобою рядом.

Я слегка отстранился, глядя в её глаза. Где-то там я видел отражение той маленькой девчонки. Как же иногда хочется, чтобы она появлялась всё реже и реже. Я погладил девушку по щеке тыльной стороной ладони:

- Мы справимся, милая, мы со всем справимся. Какие бы мысли тебя не одолевали, всё это пройдёт.

Лирия робко улыбнулась:

- Иногда ты кажешься таким самоуверенным.

Я лишь иронично хмыкнул:

- Разве? Никогда бы не подумал. А если честно, то я просто уверен в себе. Я уверен в тебе. И я понимаю, что мы сможем всё сделать. Какое бы расстояние нас не разделяло, мы преодолеем его. Какие бы стены между нами не возникли, мы сокрушим их.

Больше ни говоря ни слова, я притянул её к себе и поцеловал. Я дышал ею, я хотел быть с ней. Никто не нужен, кроме неё. Она – моё счастье.

\*\*\*

Направлялся я в сторону комнаты Лирии в некотором смятении. С одной стороны, целый месяц я могу не посещать тренировки и занятия. И с другой – мне нужно постоянно совершенствоваться. Реджин сказал, что это обязательно для молодого дракона, пускай сам пока постарается как можно больше узнать о трансформах, а только потом обращаться к наставнику.

Без стука я вошёл внутрь тёмной комнаты. Отнюдь не сразу зрение привыкло к сумраку. Лирия лежала на кровати, повернувшись лицом к стене. Я осторожно приблизился к ней, и еле слышно прошептал:

- Ты не спишь?

Она развернулась ко мне и покачала головой. Я сразу почувствовал, что с ней что-то не так. Снова полезли те самые мысли?

Я лёг рядом с ней и обнял. Посмотрел в глаза и обеспокоенно спросил:

- Что случилось, солнышко?

- Да так, ничего, – ответила девушка, при этом отведя взгляд. Вот не умеет она обманывать. И никогда не умела.

Недоверчиво хмыкнув в ответ, я решил немного обрадовать её:

- Знаешь, что мне Реджин сказал? Что я могу сам начать преподавать, когда настанет время. Ведь драконов не так уж и много. А с такими задатками, как у меня, так и вообще единицы. И ты тоже можешь здесь остаться. Ты представляешь, мы вдвоём будем учить, дракон и лисица!

Но когда Лирия услышала последнюю фразу, она вдруг поморщилась и резко села, отвернувшись от меня. Незамедлительно я поднялся вслед за ней и спросил, поглаживая по спине:

- Милая, да что случилось?

Её голос прозвучал отстранённо:

- Я целый день об этом думала, целый день. И сейчас твои слова стали лишним подтверждением. Дракон и лисица. Как это вообще возможно? Ты аристократ, а меня даже простолюдинкой сложно назвать, учитывая, за кого меня считали. И мне эти мысли не дают покоя, я никак не могу во всё происходящее поверить. Это словно сон, готовый в любой момент прерваться, причинив мне боль. Я не могу отделаться от этого ощущения.

Ну вот, снова она за старое. Без лишних слов, я подхватил её и усадил к себе на колени, прижав к себе:

- Не говори ерунды. Когда я с тобой познакомился, уже тогда не было между нами никакой ерунды в виде разделения. Мы с тобой уже тогда считались равными. И знаешь что? Я не Камилла, чтобы ступени разделили нас. Без разницы, кем ты бы стала. Я всё равно был бы с тобою рядом.

Я слегка отстранился, глядя в её глаза. Где-то там я видел отражение той маленькой девчонки. Как же иногда хочется, чтобы она появлялась всё реже и реже. Я погладил девушку по щеке тыльной стороной ладони:

- Мы справимся, милая, мы со всем справимся. Какие бы мысли тебя не одолевали, всё это пройдёт.

Лирия робко улыбнулась:

- Иногда ты кажешься таким самоуверенным.

Я лишь иронично хмыкнул:

- Разве? Никогда бы не подумал. А если честно, то я просто уверен в себе. Я уверен в тебе. И я понимаю, что мы сможем всё сделать. Какое бы расстояние нас не разделяло, мы преодолеем его. Какие бы стены между нами не возникли, мы сокрушим их.

Больше ни говоря ни слова, я притянул её к себе и поцеловал. Я дышал ею, я хотел быть с ней. Никто не нужен, кроме неё. Она – моё счастье. Чувствуя всё это, я и не заметил, как моя рука скользнула под её рубашку. Отнюдь не сразу и сама Лирия заметила это:

- Что твоя рука забыла под моей ночнушкой?

- Древний инстинкт – держать руки в тепле.

Девушка ухмыльнулась. В глазах заплясали знакомые огоньки:

- А я думала, что ты имеешь в виду другой инстинкт.

Она несильно толкнула меня рукой, заставив опуститься головой на подушку, а сама удобнее уселась на мне.

- Судя по всему, ты чего-то хочешь.

- Разве? А может это ты чего-то хочешь?

- Тебя, - коротко ответил я.

Огни в её глазах загорелись сильнее. А затем она просто взмахнула рукой, и наша одежда, абсолютно вся наша одежда оказалась в центре комнаты. Я едва успел создать вокруг нас щит, прежде чем всё белье разлетелось по комнате с огромной скоростью. Да уж, утром будет весело всё собирать.

Я с укором посмотрел на обнажённую девушку, которая тихо дрожала от беззвучного смеха:

- Ты только что чуть не убила нас моими штанами.

Девушка лишь пожалала плечами. Потом сладко потянулась, словно красуясь передо мной всеми изгибами своего нагого тела. Запустила пятерню в волосы, расплетая их. Рука коснулась шеи, и таинственная улыбка появилась на её лице. Она посмотрела мне в глаза, и спросила:

- Помнишь?

Я пожал плечами:

- Знаешь, я не очень хорошо вижу в темноте.

Тут же по её телу заструились огненные всполохи. И на её коже появились своего рода узоры, подчёркивая все прелести. Особенно занимательными были спиралевидные рисунки вокруг её груди. Я лишь улыбнулся, узрев всё это. А затем она взяла мою руку и опустила её на свою шею.

И тут я вспомнил. Это было несколько лет назад. Очередная авантюра. Тогда мы забрались на самую высокую башню, чтобы достигнуть магического громоотвода. За долгие годы в нём достаточно скопилось энергии, и Лирия хотела позаимствовать немного для одного эксперимента. Но вот крыша была очень старой и давно не ремонтировавшейся. Черепица начала сыпаться, нога девушки соскользнула, и, падая, она ударилась шеей о край карниза. После чего камнем полетела вниз. И я, недолго думая, тут же ринулся за ней, в надежде перехватить. И я успел нагнать её. В тот момент я даже не задумался, что мы можем разбиться вместе, ведь я терпеть не мог левитацию. Ну не давалась она мне и всё тут. Я поймал Лирию. А сам зажмурился, когда до земли оставались считанные метры. Когда я рискнул раскрыть их, мы висели в десяти сантиметрах от клумбы.

- Почему ты решила оставить этот шрам?

- Не знаю. Может, на память.

Я подхватил девушку, и уложил рядом с собой. Мы прижались с такой силой, что каждой частицей чувствовали тела друг друга. Сами же слились в долгом страстном поцелуе. Я чувствовал её дыхание, постепенно из головы уходили все посторонние мысли. Ни о чём не хотелось думать. Только о ней. О том, что мы сейчас вместе.

Одной рукой я обнял её, а другая начала скользить по ней. Слегка касался кончиками ногтей её тела, заставляя её иногда вздрагивать. Сперва шея, затем одним лишь только пальцем провёл извилистый путь до её пупка. Сам же начал покрывать поцелуями её грудь. Коснулся языком её соска, а затем аккуратно сжал его зубами. Девушка резко выдохнула.

А тем временем рука достигла низа живота. Ладонь опустилась на тугий комочек волос. Лирия замерла, но я несколько обманул её ожидания. Рук скользнула гораздо ниже, и пальцы коснулись внутренней стороны бедра. Ногти прочертили дорожку вверх, заставив тело девушки покрыться гусиной кожей. А затем пальцы начали ласкать её влажные половые губы. Я чувствовал жар, идущий от неё. Девушка на мгновение разорвала наш поцелуй, чтобы сделать глубокий вдох. Её нога перемахнула через меня, и, видимо, она хотела оказаться сверху, но и здесь я поступил по-своему.

Я наклонился над ней и прошептал:

- Ты не против небольшого эксперимента?

И тут же улыбнулся, показав стройный ряд треугольных зубов. Я было укусил девушку за шею, но та резко упёрла в мою грудь горячую ладошку:

- Ты что это удумал?

Сделав скучающий вид, я поинтересовался:

- Тебе что, лекцию начать читать в такой момент?

Лирия лишь скривилась:

- В двух словах.

- Это повысит твою чувствительность.

Тем не менее, даже получив ответ, она не убрала руку.

- Ты хоть это испытывал на ком-нибудь?

Ничего не ответив, я просто убрал её ладошку и наклонился вперёд и мои зубы впились в шею. Она резко выдохнула, и её дыхание обожгло меня. Кроха обхватила меня за шею и притянула к себе для поцелуя, но я быстро вырвался из её объятий. Снова улыбка, и между ставших уже нормальными зубами скользнул раздвоенный язык.

И я начал свой путь. Сперва ключица, затем провёл языком меж грудей, и, следуя той самой огненной спирали, достиг соска, поцеловав его. Прекрасно ощущал столько любимый мною запах луговых цветов. Потом стал опускаться всё ниже и ниже, сделав два круга у пупка. Затем колени девушки оказались у моей головы, словно она пыталась меня инстинктивно остановить, но я не обратил на это внимания.

Мой язык коснулся её губ. В первую секунду она вздрогнула, а потом уже сама разжала колени и расслабилась. Я смочил язык слюной и стал неспешно водить им вокруг, постепенно приближаясь к центру. Иногда комбинировал движения, и начинал выписывать восьмёрки. Ладонь моя опустилась на живот девушки, и я прекрасно чувствовал, как по ней иногда пробегает сладкая дрожь.

В какой-то момент мозг начало заполнять нестерпимое желание. И тут же её пальцы впились в мои волосы. Девушка незначительно не рассчитала силы, и потянула меня, сделав немного больно. Но я лишь улыбнулся, потому что мне это понравилось.

- Чего ты... ждёшь...

В то же мгновение я уже нависал над ней. Секунда, и вот я уже внутри неё. Лирия слегка поморщилась. Наши пальцы переплелись, и я начал двигаться. Темп задал медленный, спешку всегда считал излишней. Дыхание девушки обжигало, а спустя

считанные мгновения она уже подхватила мой ритм, и сама подавалась мне навстречу, двигая тазом.

Я прекрасно чувствовал её, а она чувствовала меня. Потом я просто закрыл глаза, полностью отдавшись процессу. Ещё никогда и ни с одной девушкой я не испытывал ничего подобного. Словно что-то в моей голове подсказывало мне, как действовать, чтобы сделать приятно именно ей. Думаю, примерно то же самое сейчас творилось и с Лирией.

Вдруг она обхватила меня ногами за поясницу и резко подалась вверх, прижавшись ко мне. Я встал на колени, и потянул её за собой. Движения ни на секунду не прекращались. Я стал покрывать её грудь поцелуями и нежными укусами. И её сладкие стоны стали для меня самой великой наградой.

Я даже не заметил, как Лирия оказалась сверху. И тут она осторожно слезла с меня, и стала покрывать моё тело поцелуями. В какой-то момент её язык начал выводить на мне странные символы. И далеко не сразу я понял, что это неизвестные мне руны. Я изогнул бровь, что Лирия сразу заметила. Она хитро улыбнулась:

- Ну не одному же тебе экспериментировать этой ночью.

- Посвятишь?

- Ну-у-у даже не знаю..., - задумчиво протянула Кроха.

Её рука оказалась внизу, и она обхватила его, заставив меня вздрогнуть, и стала водить пальцами вверх-вниз. А ногтями коснулась самого окончания, словно дразнясь.

- Думаешь, благодаря твоим действиям я лучше усвою информацию?

Лирия улыбнулась:

- Не волнуйся, не помешают мои действия, - с этими словами она стала водить ладонью гораздо интенсивней. – Сейчас мы начнём по-настоящему чувствовать друг друга. Ты будешь испытывать то, что испытываю я, и наоборот.

Кое-как выдохнув, я спросил в отместку:

- А ты сама проверяла на ком-нибудь?

Она лишь покачала головой:

- Нет. Это древний, почти забытый ритуал. И его можно проводить, только если люди абсолютно уверены, что их чувства искренни. Потому что в худшем случае они могут умереть.

После этого мой укус показался мне всего лишь детской шалостью. Но никакого подобия страха даже не возникло. Она моя, а я – её.

- Скоро..., - прошептала Лирия, оказавшись сверху, и мы вновь стали единым целом.

Вначале я ничего не почувствовал. А затем девушка начала движение. И тут в мою голову словно вонзились сотни игл. Мир вокруг перевернулся. Тело задрожало, в первое мгновение я даже не смог вдохнуть. Перед глазами мелькали неясные картины. Голова шла кругом. Гулкий удар сердца в груди, и будто волна прошла по комнате. Из груди вырвался стон.

Кое-как я смог проморгаться. Лирия тоже тяжело дышала, но на лице была блаженная улыбка. А затем она посмотрела на меня, и я в её глазах уже увидел не огоньки, а целые пожары:

- Продолжим?

Мои движения послужили ей ответом. Жар её тела становился всё сильнее, она словно обжигала меня. На секунду я подумал, что со мной бы стало, не будь я драконом.

Не знаю, сколько это продолжалось, я просто потерял чувство времени. Весь мир вокруг сжался до одной лишь комнаты, но и та вскоре погрузилась во тьму. Остались только мы с Лирией. Я не мог оторвать взор от её пышущего жаром тела, в голове галопом неслись обрывки мыслей. Я был просто на вершине блаженства, ведь я никогда раньше ничего подобного не испытывал.

Темп ускорился, мы оба отдались этому странному порыву. Вдруг девушка запрокинула голову, из груди вырвался крик, а сама она будто сжалась. По её телу прошла волна сильнейшей дрожи, затем ещё одна, и ещё. Но постепенно они сходили на нет. Я же просто в какой-то момент схватился руками за голову потому, что возникло такое чувство, что сейчас мой разум отделится от тела. Потому что невозможно описать то, что испытал я сам вместе с ней. Это было просто великолепно.

От импульса, что пошёл от наших тел, резко открылось окно, впустив прохладный ночной ветер в комнату.

Когда же я решил открыть глаза, то Лирия всё ещё оставалась в той позе. Её грудь тяжело вздымалась, а узоры потухли. Всё-таки хорошо, что окно теперь открыто, глоток свежего воздуха нам не помешает.

Я провёл ладонью меж её грудей и опустил на живот. Всё её тело покрывал пот, впрочем, как и моё. А затем спросил:

- Дать тебе передышку?

В ту же секунду её дыхание нормализовалось, а все символы вспыхнули с новой силой. Теперь от девушки шел ещё более сильный жар. Она повернулась ко мне, и тут же её волосы встали дыбом и вспыхнули живым факелом. Лирия сама стала живым огнём.

Девушка резко наклонилась ко мне, обжигая дыханием мою шею, коснулась зубами моего уха, а затем горячо прошептала:

- Думал, так легко от меня отделаешься?

\*\*\*

Никаких мыслей в голове, я просто наслаждался моментом. Взгляд блуждал по потолку, а с лица не сходила улыбка. Ведь рядом со мной лежала самая близкая мне девушка. Лирия тоже не спала, и её пальчики бегали по моей груди.

- Ответишь мне на один вопрос? Только честно.

- Кроха, ты снова за старое?

На секунду её пальцы остановились, а затем продолжили путь:

- Нет, просто... Ну вот что ты во мне нашёл?

Сказать, что я просто проглотил язык, значит, ничего не сказать. Так что первые секунды я просто молчал, а затем она продолжила:

- Просто одно дело, когда со мной общаются только потому, что им нравится моя маска, которую я стала носить многие годы назад. Только ты видел и знаешь меня настоящую. Ту самую маленькую девчонку. И всё равно ты хочешь быть со мной.

Я продолжал молчать. Девушка приподнялась на локте, и посмотрела на моё окаменевшее лицо.

- Эй, ау, есть кто дома? – она помахала ладошкой перед моим лицом. – Ясно.

После этих слов Лирия улеглась на мне, причём низ её живота оказался на... причинном месте. И я явственно ощутил жар, идущий от неё. Затем Кроха присмотрелась и что-то увидела. Резко приблизилась ко мне, и поцеловала в бровь.

- А ещё у меня спрашиваешь, почему я решила оставить свой шрам.

Я только хмыкнул. Та самая рассечённая бровь при первой нашей встрече. И только тогда я заговорил:

- Во-первых, да, на память. А во-вторых, шрамы украшают мужчин!

- Ты так и не ответил.

Улыбнувшись, я взял её ладошку и коснулся губами пальцев:

- Лирия, только потому, что я знаю тебя настоящую, я и хочу быть с тобой. Ты знаешь меня, я знаю тебя. И поэтому мы вместе. И что бы ты ни говорила про эту маленькую девчонку, я тебе вот что скажу. Ты самая прекрасная девушка, которую я когда-либо встречал. Я хочу любоваться тобой целую вечность, почувствовать тепло твоего тела

рядом, всегда быть для тебя поддержкой. И что бы ни случилось, всегда быть только с тобой. Потому что только ты мне и нужна единственная.

Девушка удивлённо хлопнула ресницами. И даже в полной темноте я заметил, что она покраснела. Затем вдруг позади неё появился огромный хвост, которым она накрыла свою голову со словами:

- Ты меня смущаешь...

Я засмеялся в голос. Это же надо было такое сказать!

На секунду из-под хвоста на меня уставился один глаз, который тут же скрылся в укрытии. Я же отодвинул преграду в сторону и опустил ладони на её личико, затем спросил:

- После всего, что было этой ночью, ты ещё способна смущаться?

Лирия закрыла глаза и часто закивала, состроив серьёзную мину.

- Эх, малютка ты моя.

Она повернула голову набок:

- И что, что было этой ночью? И почему это было? Может, я хочу продолжения? – и она после этого недвусмысленно подвинулась вперёд-назад.

- Ну даже не знаю. Я очень устал..., - и после этого демонстративно зевнул

Лирия прыснула в кулак:

- Ага, не знает он. А то я не чувствую.

Я сокрушённо покачал головой:

- Ну вот и что с тобой делать, засранка мелкая?

- А то ты не знаешь, - улыбнулась рыжая чертовка.

Лирия ойкнула, когда я резко перехватил её и опустил рядом с собой, вновь оказавшись сверху. И глядя на её хитрую улыбку, я произнёс:

- А я уж начал было мечтать, что мне удастся поспать этой ночью.

\*\*\*

Я кое-как разлепил глаза. Судя по ощущениям, уже далеко за полдень. Мои веки вновь стали закрываться, но всё же я заставил себя окончательно проснуться. Нужно себя хоть немного привести в порядок. Хотя по тело моё нещадно болело. Не сказать, чтобы мне это доставляло какой-либо дискомфорт, скорее даже наоборот, мне было приятно. Но всё же на мне сказывалась эта сумасшедшая ночка. Лирия устроила мне ту ещё взбучку.

Аккуратно выбравшись из-под одеяла, чтобы не потревожить сладко спящую девушку, я сел на кровати, пытаюсь обратиться к своей памяти, которая не хотела толком меня выручать. Но всё же мне удалось вспомнить, как выглядит это крыло академии. Все комнаты расположены прямоугольником, внутри которого под открытым небом находится очередной сад. А уже в нём есть фонтан. И мне нужно хотя бы умыться.

Построим план-минимум, я начал поиски одежды, стараясь особо не шуметь. Но вот хоть убей, а рубаху найти так и не смог. Ладно, так пройдуся. Я оглядел себя, и заметил на своём теле множество царапин. Под моим укоризненным взглядом они стали медленно зарастать. Всё-таки хорошо быть драконом. Хотя мне и далеко до фениксов, но регенерация всё же неплохая.

Я приблизился к двери и оглянулся, посмотрев на спящую Лирию. На моих губах заиграла улыбка. Словно снова тот вечер, когда я выходил из её комнаты, а она спала. Только теперь всё совершенно иначе. И это чудесно!

Осторожно прикрыв за собой дверь, я направился в центр сада. Вот и мраморный фонтан. Я сел на бортик, набрал в ладони холодной воды и в итоге плюнул на это дело. Собранные в хвост волосы мне не сильно мешали, и я просто опустил голову в фонтан, продержав её там несколько секунд. А затем вынырнул, довольно фыркнув.

Вдруг рядом раздалось хихиканье. Я оглянулся и увидел небольшую группу девушек, которые бросали на меня странные взгляды. Когда они заметили, что я смотрю на



них, они захихикали ещё громче, а одна так вообще покраснела, и в итоге они все вместе отвернулись, продолжая что-то обсуждать.

А вот ещё одна пара девушек, шедших мимо. И снова этот странный взгляд. Ну не совсем странный. Но меня он удивлял. Всё же я обычный парень, что на меня так пялиться? И я тут же остолбенел. В голову ударилась одна мысль. Я тут же сорвался с места и метеором помчался обратно в комнату. Уже не боясь разбудить Лирию, я вломился внутрь и резко захлопнул дверь за собой, уперевшись в неё спиной и обеими руками, словно за мной гнался неведомый монстр. А, вот собственно и пропавший элемент одежды нашёлся.

Лирия стояла у окна, облачённая в мою рубашку. Она сладко потянулась, и из-за не застёгнутого ворота оголилась её правая грудь, что вызвало на закорках сознания очередную предпосылку к страстному желанию. А впрочем, почему бы и нет? У нас у обоих сегодня выходной. Но сначала другое.

Я приблизился к девушке, скрестив руки, и спросил:

- Милая?

- Мм? – Лирия обернулась и сонно улыбнулась.

- Ты эти вечером накладывала на комнату заклятие звукоизоляции?

- Наверное, нет... А что случилось?.. – девушка зевнула, прикрывшись ладошкой.

- Да просто твои соседки бросали на меня такие голодные взгляды...

Тут я просто приложил все усилия, чтобы не засмеяться, наблюдая за реакцией Крохи. Точно так же, как и я пару минут назад, она остолбенела. Затем сон сняло как рукой. Девушка побледнела, потом покраснела, и в итоге с яростным криком кинулась в сторону двери, но я перехватил её поперёк живота рукой, и прижал к себе:

- Пусти меня! И я им сейчас все уши поотрываю и глаза повыковыриваю!

Я прижал её к себе плотнее. Наклонился над её ухом, проведя по кончику мочки языком, и только тогда прошептал:

- У меня есть идея поинтересней.

Девушка перестала вырываться:

- Вот даже как? Хм, умеешь ты заинтересовать слетевшую с катушек лисицу.

После чего Лирия развернулась в моих объятиях, и с неожиданной для неё силой толкнула меня на кровать. От неожиданности я просто рухнул на неё, чтобы спустя секунду на мне уже сидела моя бестия. Наши губы сошлись вместе, и языки соприкоснулись. Девушка закрыла глаза, глухо издав стон, и сняла с себя мою рубашку. В этот раз я проследил за её полетом.

Когда она отстранилась от меня, я взглядом указал на дверь:

- А как же...

Но Лирия лишь отмахнулась:

- Пускай слушают. И завидуют.

\*\*\*

Я сидел на берегу озера. Абсолютное спокойствие на душе. Просто любовался лучами солнца, что отражались в водной глади. Все мысли покинули меня, я просто отдыхал в одиночестве. Хотя нет, не совсем в одиночестве. На мелководье резвился Дрейк, поднимая тучи брызг и довольно фыркая.

Улыбка появилась на моём лице:

- Ты же знаешь, что я люблю бывать один.

Лирия села рядом со мной и произнесла:

- Теперь ты никогда не будешь один.

Обняв девушку за плечи, я сказал:

- Знаю. И с тех пор, как я познакомился с тобой, я никогда не оставался один.

Тепло на душе. Как в ту ночь, когда всё наконец-то разрешилось. И то же самое чувствовала Кроха. Мы так и просидели молча до ночи, наблюдая как закатные лучи

солнца скрываются за горизонтом. Нам ничего не нужно было, просто чувствовать друг друга рядом.

Что самое удивительное, я больше не хотел остановить какой-либо миг на целую вечность, чтобы наслаждаться им. Я понимал, что таких мгновений нас ждут целые сотни, если не тысячи. Ведь я хочу провести рядом с этой прекрасной девушкой целую жизнь.

\*\*\*

#### Спустя месяц

Погода была под стать мне. Серое пасмурное небо, готовое вот-вот разразиться ливнем. Всё внутри меня бушевало, словно буря уже начала зарождаться в моей душе. Почему всё так сложилось? Почему я не пошёл наперекор всему?

И тут же скривился. Самому себе признаться не сложно. Я просто испугался. И впервые в своей жизни струсил. А теперь в страхе отсчитываю последние минуты до боя.

\*\*\*

#### День до событий

Днём объявили о том, что впервые за несколько лет будет проведён Турнир. Хотя это и не турнир вовсе в обычном понимании. Нет даже турнирной сетки.

Здесь правила совсем иные. Участвуют в основном добровольцы. Противников не выбирают, все тянут жребий. Хотя некая регулировка здесь есть, чтобы не было случаев боя между двумя магами совершенно недостижимых ступеней. Но и здесь бывали исключения, потому что в расчёт шёл весь магический потенциал. Так что не раз можно было узреть состязание того же грифона с волком например.

Бой длится несколько минут до поражения или до смерти. Да-да, даже в наш просвещённый век до сих пор возможно подобное можно увидеть.

Но вся суть не в этом. Даже если ты проиграл, но выжил, это уже о многом говорит. Участие в Турнире автоматически становилось для мага своего рода рекомендательным письмом, что открывало множество дорог. Потому что не каждый решится участвовать, а уж тем более выжить или победить. Ведь даже не нужно выигрывать, если против тебя противник гораздо сильнее, просто продержись необходимое время.

Простые правила, да? Но им не так уж легко следовать. Многие маги в упоении битвой не оставляли в живых своих оппонентов. И это разрешалось. Почему Эллирион, эльф, закрывал на это глаза, я до сих пор не могу понять. Хотя возможно это следование древним традициям. Хотя бы при нём эти Турниры стали проводиться гораздо реже. И может я не прав, и скоро он отменит их вовсе.

Нас трое в комнате – я, Эдмунд и Камилла. Эд бросает на меня странные взгляды и едва сдерживает улыбку. Странно. Или он надеется на реванш? Всё-таки не думаю, что он простил мне своё поражение.

Я ни о чём не задумываюсь. Сейчас явится четвертый и начнётся жеребьёвка. Думаю, это будет Ирвин, грифон. Он даже мне не особо уступает, очень способный ученик.

И тут дверь открывается, и от одного взгляда на вошедшего у меня перехватывает дыхание. Как? Почему?

Это была Лирия. Она зашла в комнату, стараясь не пересекаться со мной взглядом. У меня в голове словно сошла лавина, погрузив все мысли в снежную пелену. Лирия, милая, что ты наделала? Зачем, ведь от этого нельзя отказаться!

Будто сквозь подушку я услышал голос Эдмунда:

- Как я посмотрю, кто-то не знал о четвёртом участнике.

Камилла же спросила:

- Кто потянет первым жребий?

Я потряс головой, хоть частично привел себя в порядок. Хотя о каком порядке вообще может идти речь, когда Лирия явилась сюда. И почему именно она? У неё столько сил, что она способна на равных сражаться с нами?

На столе лежало четыре бумажки. Кое-как разлепив губы, я произнёс:

- Я буду первым.

И тут же приблизился к столу. Сердце бешено стучало. Больше всего я боялся, что мне выпадет имя моей любимой. Но Камилла словно почувствовала моё смятение и произнесла:

- Из-за того, что мы с Эдмундом являемся единым фениксом, мы не можем биться друг против друга. И поэтому тебе разрешено перевыбрать, если тебе выпадет Лирия.

Хоть что-то. Когда я опустил ладони на стол, одна бумажка вспыхнула и просто исчезла. Ясно, на ней было моё имя. Сейчас-то всё зависит только от моего выбора, остальным участникам не нужно тянуть жребий.

На секунду я закрыл глаза. Хоть бы это был Эдмунд. Плевать, какие козыри у него могут быть в рукаве, я справлюсь. Я поднёс руку к левому листочку. Опустил на него пальцы. Сердце замерло и пропустило один такт. А затем резко поднял его. И всё в одночасье рухнуло. Это была Камилла.

Прозвучал невидимый горн. И беспристрастный голос произнёс:

- Бой между Эдмундом Тайлинским и Лирией Вайрин пройдёт в полдень. Затем будут сражаться Камилла Фильстехт и Оберон Брейкстоун.

Лирия тут же вышла. Я бегом пустился за ней, уже не слыша позади едкий комментарий Эдмунда. Когда я выскочил наружу, то оглянулся, но нигде не увидел девушку. И бегом направился к её комнате.

Кроху я настиг у самой двери, когда она уже хотела войти внутрь. Моя рука легла на дерево, не позволяя пройти. Она обернулась и посмотрела на меня. В глазах отражался её выбор, я почувствовал в нём сталь. Лирия не изменит своего решения. Словно она уже сделала выбор. Сделала выбор за нас двоих!

- Зачем? – свой собственный голос показался мне чужим.

Лирия вздохнула:

- Я всё ещё та девчонка, Оберон. И этого не изменить, как бы мы оба этого не хотели. Я всё ещё боюсь этой пропасти между нами. Я хочу стать самостоятельной и независимой. Доказать, что я хоть на что-то способна. И я не хочу всю жизнь быть для тебя обузой.

Её слова больно ранили меня, но всё же я попытался обнять её и прижать к себе, но девушка отстранилась. К горлу подкатил комок.

- Милая... Что ты такое говоришь? Какая обуза? Я же люблю тебя и хочу быть рядом всё время.

Она опустила глаза и тихо прошептала, словно шелест опавших листьев:

- Я знаю... Я тоже тебя люблю. И именно поэтому я так поступаю. Не хочу быть той слабой девчонкой. Хочу стать сильной. И только так я могу доказать, что достойна тебя. Доказать не тебе, а себе.

И тут же она оказалась в своей комнате, пока я был не в состоянии её остановить. Сердце сжала невидимая рука. Я ничего не мог сказать. И просто стоял перед запертой дверью, чётко услышав, как щёлкнул замок.

А затем я просто развернулся. Струсил. Испугался, что если я сейчас вышибу эту хлипкую преграду, то я разрушу не только дверь, но и наши отношения. Мне казалось, что Лирия никогда меня за это не простит. Потому что я пойду против неё. И не поддержу её. Жалкий трус.

\*\*\*

### Турнир

Драконье чутьё не давало мне покоя. Да и я сам достаточно хорошо знал Эдмунда. Он отыграется за своё поражение на Лирии. И я начал готовиться, хотя до боя осталось совсем чуть-чуть.

Я сидел на самой отдалённой трибуне. Это вообще была отдельная секция вдали от всех. Это играло мне на руку.

Все трибуны были окружены защитными заклинаниями. Причём не только для безопасности зрителей, но и наоборот. Бывали случаи, когда кто-то из смотрящих бой мог вмешаться, наложив проклятие на одного из участников. И сейчас я аккуратно начинал подтачивать эти заклинания. Я не стал рушить их одно за другим, это мог заметить Эллирион. Сперва я ослабляю все, а затем единым рывком разрушу их. Потому что если что-то случится с Лирией... Я должен буду оказаться на арене. И плевать, что потом со мной будет.

Вдруг рядом со мной раздались шаги. Я сделал наиболее беспристрастное лицо. И тут на соседнее место уселась Камилла.

- Я знаю, что ты хочешь сделать.

Я поморщился:

- Да ладно.

Не глядя на меня, она кивнула:

- Знаю. Ты хоть понимаешь, чем тебе грозит вмешательство в бой?

В ответ лишь пожал плечами. Прекрасно знаю. Но всё же сказал иное:

- Ну давай, посвяти меня.

Девушка посмотрела на меня, как на умалишённого:

- Вот только не делай из меня идиотку. В лучшем случае тебя лишат сил, а в худшем – посмертия. Если Лирия погибнет, то это только её выбор. И то это будет зависеть от Эдмунда. И наоборот. Ты знаешь правила. И ты сам будешь в полном праве забрать мою жизнь в нашем бою.

Я скрипнул зубами.

- Можно задать тебе вопрос?

Камилла посмотрела на меня удивлённо и утвердительно кивнула.

- Если бы Эдмунду грозила смертельная опасность, ты бы пожертвовала всем? И ты бы смогла убить из-за него?

Её брови удивлённо поползли вверх. Она кашлянула:

- Я... Я не знаю. Никогда об этом не задумывалась.

Мои губы сложились в презрительную ухмылку:

- А вот я знаю свой ответ. Я пойду на всё. Мне плевать на правила, плевать на устои.

Но если с Лирией что-то случится... Я уничтожу вас обоих.

Камилла сокрушённо покачала головой:

- Ты всё тот же стремящийся к разрушению человек. Но теперь ты лишился последнего рассудка. Зря я решила образумить тебя. Бесполезное занятие.

С этими словами она поднялась и пошла прочь, но я её окликнул:

- Ты когда-нибудь слышала о рубиновых драконах?

Девушка остановилась и оглянулась:

- Нет.

- Впрочем, да, откуда ты можешь знать. Если я сам узнал о них недавно. Послушаешь? До боя ещё время есть.

На секунду в её глазах мелькнул интерес. Ну да, знаю я её всеобъемлющее любопытство. Драконы, о которых нет информации даже в запретных книгах, конечно привлекли её внимание. А затем Камилла села на край спинки одного из сидений, и кивнула мне.

- Многие тысячи лет назад они населяли наш мир, пока не ушли прочь. Или же не скрылись среди людей. Этим драконам не нужна была власть, золото и прочее, всё они считали низким для себя. Все они жили парами. И я для них это было самым главным. Драконы даже с радостью помогали молодым влюблённым людям, что приходили к ним за

советом. И могли даже вознаградить, если видели, что чувства людей искренние. Красивая сказка, да? С печальным финалом. Ведь алчность человеческая не знает границ. В какой-то момент люди узнали, что после смерти глаза этих драконов обращаются в великолепные рубины. За один такой рубин можно купить целую армию. Или даже половину королевства. И тогда на них началась просто травля. Их искали и убивали. Поначалу это казалось лёгким. Потому что первой обычно находили самку. А они никогда не могли защититься, и до последнего не верили, что человек способен причинить им вред. Этим люди и пользовались. А потом тело самки находил самец. И безумие ужасной потери охватывало его рассудок. Он начинал ненавидеть людей всем сердцем. В те времена погибло множество. Целые города превращались в горы пепла. Драконы не жалели никого, кто хоть как-то был виноват в гибели их возлюбленных. Ведь ни одна армия, даже при поддержке сильнейших магов, не была способна остановить безумного дракона. Тогда же появилась ещё одна сказка. Что к тем охотникам, что посмели убить самку, являлся человек в походной одежде, и просил приютить его. Если охотник соглашался, то на следующее утро его родственники могли обнаружить главу семейства мертвым, но на лице которого застыла улыбка. Он был рад, что дракон убьёт только его, и не тронет близких. А вот если человеку отказывали, то он тут же обращался ужасным монстром и разрывал на куски всех, кто был в этом доме.

Несколько секунд тишины. Камилла посмотрела в сторону арены, где уже начали скапливаться огоньки возникающих порталов, а потом встала:

- Занятная история. И я поняла, к чему ты клонишь. Это было предупреждением?

Я поднял на неё тяжёлый взгляд:

- Нет, это не предупреждение. Просто констатация факта. Я разорву вас обоих, если Лирия погибнет. Потому что мне уже будет нечего терять.

Ничего не ответив, она молча удалилась. А я бросил в ладонь небольшую пилюлю. Это хоть как-то умерит бушующую во мне бурю, потому что ни одно заклинание не способно повлиять на моё состояние.

Горечь разлилась по всему горлу, и я поморщился. Ну и гадость! Хотя бы поможет мне не потерять рассудок и трезвость мысли от того, что сейчас будет происходить.

Тем временем на площадке появились действующие лица. Сердце глухо стукнуло, когда я увидел Лирию. До участников было несколько десятков метров, любой из зрителей видел их отчётливо, словно они стояли рядом в паре шагов. Лёгкая бледность, губы плотно сжаты, а взгляд решительный, хоть и есть в нём оттенок некоего страха, но виду девушка не показывала.

А вот Эдмунд снисходительно, даже с долей презрения, посматривал на неё. Всё в его позе, взгляде выдавало полную уверенность в себе и в своей победе.

Прогремел рёв тысячи труб, означая начало сражения. Соперники закружили вокруг друг друга, никто пока не собирался атаковать первым. Так длилось до тех пор, пока у Эдмунда не лопнуло терпение, и он не напал первым.

Мириады огненных искр полетели в сторону девушки, но та даже не шелохнулась. А когда они достигли её, то словно впитались в одежду, обращая в факел, который стал надёжным щитом от последующей атаки.

Потом началось просто ужасающая бойня. Десятки боевых заклинаний переплетались в могущественных плетениях. Огненные, ледяные и астральные вспышки сменяли друг друга. В какой-то момент даже не стало видно участников от кипевшей на арене магической энергии.

Хотя я многого не видел, но я прекрасно чувствовал, что Лирия пока успешно справляется с атаками Эдмунда. На победу я не надеялся, лишь бы она продержалась нужное время. Но, тем не менее, я продолжал рушить защитный барьер. Ведь Эдмунд так просто её не отпустит.

Вдруг сквозь дымовую пелену вылетел Эд. Лирия не успела его заметить, и тут же огненный меч вошёл в бок девушки. В ужасе я вскочил, но... Но я не ощутил боли. Значит...

Эдмунд с ухмылкой повёл мечом в сторону, вырывая целый кусок тела. Заливая песок кровью, Лирия упала. И тут же за спиной феникса словно образовалось небольшое облако. Тело девушки исчезло, а прямо позади него стояла целая и невредимая Кроха. Её ладони опустились на лицо Эда. Сотни молний вылетели из её пальцев. Феникс с криком отмахнулся, прикрывая ладонью лицо.

Дальше творилось невообразимое. Лисица, всего лишь лисица с лёгкостью уходила от всех атак разъярённого феникса. Ни одна не достигала цели. Девушка больше не пользовалась обманками, справедливо полагая, что этот трюк больше не сработает. Она постоянно исчезала и сама атаковала с непредсказуемостью магического шторма в землях Пустоши. Рыжая появлялась то в одном месте, то в другом, быстро проводила атаку, и исчезала в облаке пыли.

Эдмунд пытался достать её, но всё безуспешно. И это выводило его из себя. Все заклинания не были точными, но ужасно могучими. Любое из них могла намертво сразить девушку. Но пока всё обходилось.

В какой-то момент, поняв, что так просто эту лисицу не победить, он решил применить трансформу. Огненные крылья подняли его на пару метров, но тут из-под земли вылетели огненные цепи, ухватившие его за ноги. Не успел он разорвать их, как на его спине появилась Лирия. Обеими руками она схватилась за крылья, одной ногой она упёрлась в феникса. И вот он уже падает вниз, а девушка исчезает, даже не достигнув земли.

Эдмунд потерял последние следы разума. Ведь уму непостижимо, чтобы такая выскочка могла состязаться с ним! Всё вокруг него запылало. Он перестал бить заклинаниями, теперь Эд просто швырялся чистой силой во все стороны. Песок обратился в стекло, и вот уже посреди бушующего пламени стала едва видна девичья фигура. И только тогда феникс перешёл в наступление.

Я уже не мог сидеть на месте. Меня всего трясло. Но мне нужно было держать себя в руках, и продолжать работу. И тут я почувствовал странное жжение в кармане. Тот самый клочок бумаги. Я достал его и интуитивно развернул. Буквы на нём поплыли и стали меняться. И вот уже на нём написано имя Эдмунда.

В голову будто вошла ледяная игла. Волосы встали дыбом. Всё перед глазами поплыло. Мне стало тяжело дышать, всё заволокло красным маревом. В груди глухо зарычал пробуждающийся монстр. Так это всё было подстроено с самого начала?! Но как им удалось обмануть магическую систему?

А потом мне вспомнилась фраза Камиллы про единого феникса. Получается, им хватило сил для обмана. К тому же если они едины, то распределение могло посчитать Эдмунда за Камиллу и наоборот. Но зачем?

Эдмунд знает. Эдмунд прекрасно знает, что если Лирии будет угрожать смертельная опасность, то я не останусь в стороне. И окажусь на арене, тем самым подписав себе приговор. Он ждёт этого. Я заскрипел зубами. Жди меня, Эдмунд, жди. И тогда ты пожалеешь о том, что сотворил.

За то время, что я находился в некой прострации, ситуация на арене изменилась. Феникса окружал целый десяток трёххвостых лисиц. Из их хвостов к нему тянулись огненные путы. Он не мог даже пошевелиться. И по этим путам из Эдмунда выкачивалась его сила.

Вдруг одна лисица отошла на несколько шагов, и спустя мгновение на её месте уже стояла Кроха. Она подняла руки вверх и начала... танцевать! Как в ту самую ночь. И точно так же вокруг неё стали появляться невиданные звери. Я не знаю, что в этот момент

происходило на соседних трибунах, потому что был полностью поглощён происходящим, но толпа неистовствовала.

Эдмунд наконец-то избавился от оков. Только было уже поздно. На него кинулся огненный лев. Феникс даже не успел отреагировать, как фантом врезался в него. И тут же исчез. Всю арену потряс сильнейший взрыв, и Эда просто отбросило в сторону и поволокло по земле. Он даже не успел встать, как вновь был атакован уже единокором.

Вспышки, взрывы, всё заволочло огненной пеленой. Лирия не давала Эду даже секунду на контратаку. И вот дым рассеялся. Посреди поля стоял Эд. Одежда висела на нём ключьями, а сам он шатался. Тут его ноги подкосились, он упал сперва на колени, а затем просто рухнул лицом вниз.

Лирия вытерла ладонью выступивший пот. Она тяжело дышала, но держалась нормально. Я захотел закричать, но понимал, что Кроха не услышит меня. Ведь время ещё идёт. Она победила, но бой не окончен. И сейчас она совершит мою ошибку. Ошибку, что чуть было не стоила мне жизни. Ведь осталось чуть больше минуты. Да, всё, победа за ней, но феникс сейчас возродится из пепла!

В подтверждение моим мыслям тело Эда запылало. А сам он, подобно огненному элементалу, перетёк в вертикальное положение, и метнул солнечное копьё в сторону девушки. Лирия уже не успевала ничего сделать, только прикрыть лицо рукой.

Но тут прямо на пути полёта копья появилась Лизи. Она подпрыгнула, принимая на себя страшный удар. Короткая вспышка, и вот уже маленькое тельце отлетает в сторону и падает на землю, поднимая тучку пыли. Девушка со слезами бросается к ней. Но рядом с ней вдруг оказывается Эдмунд. Он протягивает руку и хватается девушку за шею, поднимая в воздух. Та уже не в состоянии даже сопротивляться, её ладони в бессилии сошлись на его запястье.

Нет, нет, нет! Всё внутри загорелось, словно от искры. И я почувствовал, как на моей шее сошлись невидимые пальцы. Остатки того заклинания. Захотелось заорать, но я не мог. Нет, не позволю! Ты не посмеешь!

Я резко вытянул руку вперёд, в которой был пучок белых нитей. Все защитные заклинания. Я что есть сил сжал кулак, не обращая внимания, как сквозь пальцы полилась моя кровь.

И я просто закричал. Закричал от боли и близкой потери. Кричал, чувствуя, как вокруг словно ломается реальность, сминая всё окружающее пространство.

\*\*\*

«Это конец» - пронеслась короткая мысль в голове Лирии. Зачем она на всё это пошла? Нет, она не боялась прихода смерти. Ещё тогда, когда она жила на улице, привыкла к тому, что безногая всегда где-то рядом.

Девушке было страшно. Не за себя, за Оберона. Она понимала, как сильно он её любит. И всю ночь Лирия корила себя за то, что закрыла перед ним дверь. Но теперь уже поздно о чём-либо сожалеть.

Она не справилась. Не смогла. Не осилила. Ведь раньше её всегда защищал Оберон. И даже в этом бою на её защиту встала Лизи. А она не смогла помочь ей. И, скорее всего, потеряла навсегда.

Хотя зачем уже переживать? Жизнь медленно уходила из неё. И уже не хватало сил, чтобы сопротивляться.

И тут где-то на трибунах раздался жуткий крик боли и отчаянья, медленно переходящий в громopodobный рёв чудовища. Трибуна рухнула, подняв облако пыли.

На глаза девушки показались слёзы. Оберон, зачем ты погубил себя? Эдмунд отбросил её в сторону со словами: «Ты мне больше не понадобишься».

В эту же секунду в двадцати шагах от них показался человек, закованный в чёрную броню. Глаза обратились в два красных камня с вертикальными зрачками. За спиной

развевался плащ, подобный курящемуся дыму над горящим лесом. И словно тень, за ним следовало отражение гигантского монстра. Десятки голов, пышущих огнём, кислотой, ядом, льдом и многим другим. И это чудовище направилось к оставшимся трибунам. Все пасти открылись, и поток устремился в сторону зрителей. Все магические потоки переплелись, и образовали своеобразный купол.

- Ты такой предсказуемый, - со своей ухмылкой обратился Эдмунд к Оберон.

Дракон ничего не ответил, но спустя мгновение уже стоял рядом с фениксом. Улыбка не успела даже сойти с губ Эда, но Оберон не стал атаковать, хотя была возможность. Он подхватил лежащую девушку, чтобы в ту же секунду оказаться на самом краю арены вместе с ней.

\*\*\*

Я аккуратно положил Лирию на траву. По её лицу текли слёзы. Она кое-как разлепила губы и начала:

- Оберон, зачем...

Подняв правую руку вверх, я сжал её в кулак:

- Тихо. Иначе я разочаруюсь в той девушке, ради которой пожертвовал всем.

- Оберон..., - Кроха испуганно посмотрела на меня, но больше ничего не сказала, но в её глазах прочёл немую мольбу о прощении.

Я покачал головой:

- Тебе не за что извиняться. Это моя вина. Вчера я струсил. Нужно было остановить тебя. Но я просто испугался, что потеряю тебя. И чуть было не потерял сейчас. И за своё малодушие я себя никогда не прошу.

Достав меч из ножен, я поднёс его к ладони. Броня, словно живая, расползлась в стороны под клинком. Я резанул по ладони, и несколько капель крови упали на землю. Над Лирией появился небольшой купол подобный тому, что накрыл трибуны. Только тот не выпускал никого, защищая внешний мир от внутреннего воздействия, то здесь наоборот.

- Я люблю тебя, Кроха. Я поклялся тебя защищать. И сдержу слово, даже если придётся пожертвовать всем.

Поднявшись с земли, я развернулся, но тут Лирия позвала меня:

- Оберон...

- Да? – я повернул голову.

- Останься... человеком...

Спустя секунду я уже стоял напротив Эдмунда, который всё это время терпеливо ждал меня в центре арены.

- Явился, не запыхался.

Наклонив голову, я произнёс:

- Ты заплатишься за содеянное.

Тот лишь засмеялся:

- Ты проиграл. Ты настолько предсказуемый, что читаешься как открытая книга. И я тебя уже победил. Даже если ты сразишь меня, в чём я сомневаюсь, то тебя ждёт неминуемое наказание.

- Тогда тем более мне терять нечего. И перед тем, как я лишусь своих сил или посмертия, я заставлю тебя страдать.

Улыбка Эдмунда стала шире. Я же почувствовал жар, идущий со стороны трибун.

- Что за...

Никто не способен вскрыть барьер так быстро! Если бы только один человек не знал о моих планах, и заранее не ушёл с трибун.

Небольшая комета миновала купол и устремилась в нашу сторону. И вот уже Камилла встала между нами. На секунду её глаза расширились. Видимо, прорыла её моя история. Она быстро справилась, и заговорила:



- Оберон, бой окончен. Я взываю к твоему разуму. Просто уйди. Я постараюсь уговорить Эллириона, чтобы он смягчил наказание. Не усугубляй.

Я скривил губы:

- После всего, что случилось с Лирией, я не смогу так просто уйти. К тому же никогда не покажу спину перед такими, как вы. И вот, что я именно тебе скажу, Камилла. Уходи сама. Я не хочу сражаться с тобой, хотя ты тоже виновна. В отличие от вас, я представляю хоть какие-то понятия о чести.

Девушка покачала головой:

- Ты задал мне тяжёлый вопрос, и я не ответила. Ответу сейчас. Да, я готова. Пожалуйста, Оберон, отступись.

В моей голове появилась сцена прошлого. Я прошептал:

- Лирия, скажи только слово. Всего одно слово.

«Действуй»

На моём лице появилась ухмылка:

- Время слов закончилось!

Больше ни медля ни секунды я бросился вперёд. Свободной рукой я схватил Камиллу за лицо и понёсся вместе с ней на Эдмунда. Тот не мог даже поразить меня заклинанием, боясь поранить её, чем я и воспользовался. Её ладони обхватили мою руку, под ними показалось свечение, но мне это не причиняло никакого вреда. Нужно что-то гораздо более мощное, чтобы пробить её.

Когда до Эда оставался всего шаг, я отбросил Камиллу в сторону, как тряпичную куклу. Клинок замелькал с невероятной скоростью. Феникс, не ожидавший от меня столь быстрых и яростных атак, перешёл в глубокую оборону. В его руках появились два огненных меча, которыми он пока умудрялся отбивать мои удары.

Ему пришлось скрестить оба своих оружия, чтобы блокировать мою очередную атаку. Наши лица разделяли считанные сантиметры. Я оскалился, и надавил с большей силой. Эд не справится.

Но в мою спину ударило боевое заклинание. Я глухо зарычал, отталкивая оппонента:

- Не лезь!

Я сорвал с наплечника шип и швырнул им в Камиллу. Когда он достиг её, то раскрылся чёрной кляксой, накрыв ту с головой. Временно, но не будет мешаться под ногами.

Главное в этом бою – не позволить Эдмунду разорвать дистанцию. Держаться с ним рядом. Под моими атаками он сможет плести заклинания. А на мгновенных многого не выиграешь. Ведь броню мою так просто не пробить. И ни за что не позволить принять ему трансформу. Иначе всё будет сложнее.

Пока он не знает многого. Ведь сейчас я не могу даже крылья отрастить, и не способен даже спичку зажечь. Сейчас вся моя истинная сила и трансформа – то чудовище, что дыханием сдерживается рвущихся из-под купола магов. Мне потребовалось это разделение. Да, я стал физически подобен настоящему дракону, да, броня способна на многое, но я лишён магии и трансформы.

Спустя минуту к Эду присоединилась Ками. Чёрт, она слишком быстро справилась с ловушкой. Мне стало гораздо тяжелее, сражаясь с ними одновременно. Мне нужно было продолжать насаждать на Эдмунда, ища слабые места в его защите, и внимательно следить за девушкой, потому что с каждым разом её атаки становились опаснее.

И в какой-то момент я понял, что чем ближе они друг к другу, тем сильнее. Вокруг них словно появлялось неясное свечение. И любое заклинание, или атака огненными клинками, становилась гораздо мощнее.

Ками коснулась плеча Эда, и он тут же с молниеносной скоростью нанёс мне удар. Я успел выставить в блоке чёрный клинок, но сила была несоизмеримо больше. С треском мои ноги вошли в каменистую почву, а руку пронзила боль.

Тут же их ладони оказались на моих плечах. Я ожидал, что сейчас импульсом они оттолкнут меня, но я остался на месте, а они уже стояли в двадцати метрах от меня. Попытавшись выбраться из западни, я заметил, как по моим ногам поднимаются корни, не позволяя мне даже пошевелиться. В ту же секунду занёс руку для удара, и так замер. Шлем, часть шеи и руку от плеча до кисти покрывал лёд.

В это же время Эдмунд и Камилла взяли за руки, и выставили открытые ладони под углом друг к другу. Из них вырвался красный луч. В точке соприкосновения он начал пылать чёрным, появились десятки искр. И тут этот соединённый луч ударил мне в грудь с невероятной силой, отправив в полёт.

Такое чувство, что меня ударил огромный таран. Дыхание спёрло, на пластине гигантская вмятина. Плевать, что я не контролирую полёт, сейчас главное – сделать вдох. Что мне кое-как удалось. Удивительно, как я продолжал всё ещё сжимать клинок. Ведь шлем отлетел вообще в неизвестном направлении.

Я покатился по земле, и кое-как остановился. Поднялся на ноги и сплюнул кровавый сгусток, наблюдая за приближающимися врагами. Затем криво ухмыльнулся:

- Двое на одного. Ладно, сравниваемся.

Вложив меч в ножны, я закрыл глаза и сложил перед собой ладони, а затем резко выдохнул, полностью очистив лёгкие от воздуха. Когда же мои веки поднялись, то в первую секунду мне показалось, что я смотрю на мир с двух разных ракурсов. Потряс головой, отгоняя наваждение.

Видя удивлённые лица оппонентов, я не сдержал улыбки. И перевёл взгляд в сторону от себя. Рядом стояла моя полная копия до каждой мелочи и детали. Дрейк. Он глянул на меня, ожидая приказа.

- Сражайся с девушкой, но постарайся не причинить ей особого вреда, если того не потребует. И держи её подальше от меня. А я займусь этой мразью.

Дрейк кивнул. И тут на наших лицах появились улыбки. Наши ладони одновременно коснулись рукояток клинка, вытащили их по одинаковой траектории, направляя острием вниз. И в одно мгновение бросились на фениксов, выставив левые руки вперёд, броня вокруг которых стала меняться, образуя небольшие чёрные щиты.

И вот теперь бой пошёл по совершенно иному плану. Теперь уже фениксы не могли воспользоваться своей стратегией. Каждый раз, когда кто-то из них пытался пойти на сближение с парой, мешал либо я, либо Дрейк. Любая попытка прерывалась сразу же. Никаких шансов.

Постепенно я начал теснить Эдмунда. Ничтожество, ни на что не способен без Камиллы. Можешь только биться, полагаясь на свою силу феникса, и способность к почти полному восстановлению. Сейчас ты подавишься той своей ухмылкой.

Рубаха Эда уже начала пропитываться кровью. Да, это мелкие победы, но мои удары уже начали достигать цели. Дыхание его сбилось, он изредка бросал взгляды на сражающуюся Камиллу, но ей уж точно было не до него, самой бы сдерживать яростный натиск Дрейка. Хотя он и бился с ней в весьма щадящем режиме, ведь она гораздо слабее в плане боя Эдмунда.

Я прекрасно понимал, что играю им на руку. Просто тянется время. Ведь стопроцентно у них ещё есть козыри в рукаве. Но было плевать. Уже с нетерпением ждал, когда выложат на стол свою карту. Этого не происходило. И сей факт приводил меня в ярость.

В какой-то момент мои атаки перестали достигать Эда. Но не потому, что он смог совладать со мной, нет. Я останавливал клинок в жалких миллиметрах от его тела. И

феникс прекрасно это понимал. Он постепенно выходил из себя. Когда я просто перестал даже атаковать его, он с криком бросился на меня. Его руки обратились в два факела, и тут же две огненных стрелы пронзили мою броню, достигнув тела. Я лишь слегка поморщился от боли. Стрелы стали чёрными, а затем их впитали доспехи, и пробои исчезли.

Со скупающим видом я посмотрел на него, крутя в пальцах остатки одной стрелы.

- И это всё? Всё, на что способен феникс? Жалкое ничтожество!

Вложив меч в ножны, я пошёл навстречу фениксу:

- Я тебя голыми руками разорву! Как ты вообще можешь называться магом, если даже не можешь сразить всего лишь физическую оболочку другого мага?! Ну же, не тяни! Покажи свою силу! Или я просто сверну тебе шею!

Лицо Эдмунда передернулось, он бросил на меня яростный взгляд. Его тело стали покрывать искры. В какой-то момент от человека ничего не осталось, только фигура, объятая пламенем. И то же самое происходило с Камиллой. Дрейк, понимая, что происходит, отступил от неё на несколько шагов.

А потом два факела устремились навстречу друг другу. И будто растворились. В сияющей вспышке появилось совершенно иное существо. Озарённая чистым пламенем птица, с гордо поднятой головой. словно сама огненная стихия ожила, и приняла форму феникса. От одного взгляда на пылающую фигуру становилось не по себе, и даже хотелось зажмуриться, настолько ярко сияли Эдмунд и Камилла, слившиеся воедино.

Я с улыбкой смотрел на воплощение чистой силы. Существо во мне наполнило меня сладостным упоением. Теперь дракону есть с кем сразиться! Ведь наконец-то появился достойный противник! Но сперва...

Достав меч из ножен, я кинул его Дрейку. Тот мгновенно поймал его и вопросительно посмотрел на меня. Не стал заставлять его ждать:

- Сейчас здесь начнётся настоящий бой. Защищая Лирию, одного только излучения может хватить, чтобы её защита лопнула.

Короткий кивок, и тут же Дрейк исчез. Вдруг начал говорить феникс:

- Ты доволен, Оберон? Ты доволен проявлением нашей мощи? – такое чувство, что оба, и Камилла, и Эдмунд, говорили сразу.

Радостный смех стал для них ответом:

- Да! Доволен! Это великолепно! Наконец-то столкнётся сила с силой! Никакого больше фарса!

Моё тело стало меняться. Я полностью раскрыл свой разум для того древнего дракона, что изредка просыпался во мне. Теперь пускай его старая душа наконец-то утолит жажду настоящего боя.

На несколько мгновений моё сознание словно вылетело из тела, я смог оглядеть всю арену. Вот Лирия, что лежит неподвижно под моим защитным заклинанием. Рядом с ней на коленях стоит Дрейк. Его ладони лежат на рукоятках двух воткнутых в землю мечей, а глаза закрыты. Вот огненная фигура феникса. А вот я. Или уже не я? Больше никакой брони. Чёрное чешуйчатое тело, покрытое множеством шипов. Хвост с острым наконечником. Голова, похожая на нечто среднее между человеческой и драконьей. Зубастая пасть, два провала ноздрей, четыре красных глаза, наросты, из которых торчат костяные треугольники. А того существа, что держало барьер на трибунах, больше нет. Но мне хватает времени.

Наконец-то я вновь оказался в теле. Я с интересом посмотрел на свои чёрные руки, по венам которых циркулировала чистая лава. Огромные когти, способные разрезать прочнейший мифрил. Я сжал ладони в кулаки и встал в стойку. Пасть оскалилась ухмылкой:

- Ну что, начнём?!

И тут же помчался навстречу разгоревшемуся сильнее фениксу. Я полностью отдался той силе, что проявилась во мне. Она заставляла идти вперёд, с улыбкой глядя на угрозу. Ведь месть – то, ради чего стоит по-настоящему сражаться. Заполнить свой разум яростью, пускай пылает взор, тело само со всем справится. Ты всего лишь зритель, твои эмоции и чувства поведут вперёд. Никакого холодного расчёта, одна чистая сила.

Феникс, не успевший уйти от моей атаки, получил кулаком в грудь. Сотую долю секунды ничего не происходило, затем по его телу прошла волна. Птица издала горловой крик, после чего её отбросило в сторону.

Тут же меня опалило пламенем. Из феникса вырвался невероятный поток чистой энергии. Это был источник силы, той, откуда черпают свою энергию все маги, кто так или иначе связан с огнём. И мой враг идеально мог манипулировать им, превращая в ужасающее оружие.

Тело загорелось, затрещала чешуя. А потом я засмеялся чисто и искренне.

- Сильнее! Сильнее! Испепели меня!

Напор усилился, а я просто поднял руки вверх, и кружил на месте. Великолепно! Просто замечательно! Вот то, чего я хотел!

- Покажи свой лучший удар! Сокруши меня! Уничтожь на месте!

Постепенно огонь вокруг начал спадать, и я наконец-то смог оглядеться. Песок вокруг меня превратился в стекло, камни потрескались и крошились. Мне даже казалось, что стало тяжелее дышать, хотя я мог спокойной наполнить свои лёгкие кислородом, находясь в эпицентре.

Наконец-то мой взор опустился на феникса. Птица открыла пасть, в центре которой начало разгораться красное свечение, подобное тому, чем меня ударили Эд с Камиллой. Я поманил их ладонями:

- Ну же!

С ужасающим звуком ко мне устремился красный луч, подобный копьё, которым так любят орудовать мои враги. Время будто замедлило свой ход. Какой интересный приём. Что это за магия? И в этом копьё сейчас столько силы, что хватит даже, чтобы сразить феникса. Что уж говорить про дракона.

Но я не стал даже уворачиваться. Я смело шагнул вперёд, и моя открытая ладонь коснулась наконечника. На мгновение я будто видел свою ладонь насквозь, так сильно меня опалило это страшное оружие.

И от моего соприкосновения копьё изменило путь, и устремилось прямо в трибуны. Удар, от которого содрогнулась земля, и теперь в куполе зияла огромная выбоина. Я присвистнул:

- Сильно!

Феникс уже готовился повторить свою атаку, абсолютно не смирившись с мыслью, что это против меня бесполезно. Но я не дал ему этого времени, тут же оказавшись рядом. На секунду у меня появилась улыбка на лице. Это чёртова птица ещё на что-то способна!

Феникс словно обратился в огненный вихрь, за мгновение до моей атаки распадаясь на сотни искр, а затем появлялся в совершенно другом. И в мою сторону тут же летело очередное копьё. В какой-то момент он стал даже теснить меня, но я быстро смог сориентироваться.

Просто ему не хватало боевой практики. Какой бы силой он не обладал, но ни Эдмунд, ни Камилла не являлись магами разрушения. Поэтому с Эдом почти на равных билась Лирия. Совершенно разные направления, и фениксу не хватало опыта. И в какой-то момент стал опережать его. Если он постепенно замедлял атаки, ведь ему нужно было время, чтобы восстановить внутреннее пламя, то моя скорость увеличивалась в разы. И вот ему уже приходилось постоянно уходить от моих атак, не пытаясь что-либо сделать.

В какой-то момент я стал нагонять его. Мои удары достигали цели. Руки уже просто пылали, так часто они ударялись о живое пламя. И тут случилось то, чего я уж никак не ожидал.

В неяркой вспышке феникс исчез. А потом прямо над моей головой открылся огромный портал. И из него посыпались сотни низкорослых существ. Мелкие создания, на тонких ножках с короткими руками. Головы нет, но всё тело, абсолютно всё, покрыто небольшими зубастыми ртами. И они тут же кинулись на меня.

Да, я был очень быстр. Да, мой удар сокрушал сразу десяток из них. Но они всё появлялись и появлялись, и им не было конца. Даже когда портал захлопнулся, мне казалось, что они всё ещё продолжают возникать из ниоткуда.

И вот уже один из них оказался на моей ноге. Я не успел его стряхнуть, как тут же рядом возник ещё один. Потом ещё и ещё. И вот я уже облеплен ими. И эта орда разделилась на два потока. Один всё ещё наступал на меня, а другой хлынул в сторону Дрейка и Лирии. Нет, не позволю!

Я задрожал всем телом. И пока ещё руки мои подчинялись мне, я обхватил ими себя за плечи. Затрясся словно припадочный. Ведь эти существа были гораздо опаснее для меня, чем я мог предположить. Они выпивали из меня силу. Именно физическую силу, на которую я и сделал ставку, потому что иначе мне бы даже не удалось сразиться с Эдмундом. И фениксы правильно всё разгадали, показав очередной козырь.

И тут из моего тела во все стороны ударили шипы. Они пронзали сотни этих созданий, никто из них даже не мог уклониться или спрятаться. Каждого пронзала чёрная кость, устремляясь вперёд за новой жертвой. Спустя несколько секунд всё было кончено.

Все шипы стали неспешно возвращаться обратно. За этой процедурой наблюдал феникс, опустив голову. По огненным глазам я ничего не мог понять, о чём он думает сейчас. Когда от шипов осталось лишь воспоминание, я неспешно направился в сторону своего врага.

Феникс раскрыл клюв. Мне даже стало обидно. Неужели снова его обычная атака? Ну это даже не интересно. Но вместо копья в мою сторону направился огромный поток красного пламени.

Радостно осклабившись, я расставил руки в стороны, отведя их назад, и помчался навстречу красному сиянию. Набрал в лёгкие воздуха, а затем широко раскрыл пасть. И из неё полетел чёрный огонь.

И тут два потока пронзили друг друга. Гораздо более мощный и более огромный красный поток не смог противостоять чёрному, и тот проходил сквозь него, как нож сквозь масло. Во все стороны неслось красное пламя, не способное справиться с моим. Разная природа, разные силы. Ведь феникс сражается за себя. А я – за Лирию.

И вот уже незащищённая грудь птицы, и моя ладонь пронзает её. Феникс издаёт крик, но ничего уже не успевает сделать. Вторая рука оказывается внутри. Я хватаюсь за рваные края раны, и начинаю разводить руки в стороны, слыша жуткий треск рвущейся плоти и крик феникса. В этом крике слилась боль Эдмунда и Камиллы. Я слышал их голоса. Слышал и радовался! Испытайте боль!

Яркая вспышка заставила меня прикрыться руками. А затем я увидел как в две разные стороны разлетаются тела Эдмунда и Камиллы. Эд только упал на землю, а я уже занёс ногу над его головой. Но тот в последнюю секунду успел перекатиться, и моя ступня просто пробила камень.

Краем глаза я видел, как Камилла встала на ноги, и собиралась броситься на выручку, но на неё стальным вихрем налетел Дрейк, не дожидаясь моего приказа. Я же приблизился к Эду и схватил его за горло, поднимая вверх. Так, как он поступил с Лирией.

Я сжимал пальцы всё сильнее и сильнее, наслаждаясь его хрипами.

- Ты проиграл.

Удивительно, как ему хватило сил выдавить из себя улыбку:

- Не... думаю...

Он резко хлопнул в ладоши. И тут тучи над нами разошлись, и в нас ударил солнечный поток. Я с криком отпустил Эдмунда и упал на колени. Это была невыносимая боль. Как тогда, когда меня пронзил огненный клинок. Только теперь это был не клинок, а просто поток солнечной энергии, пробивший всё моё тело. Я не мог дышать, в лёгкие будто насыпали углей. Из груди рвался ужасный хрип. Всё перед глазами плыло, я уже ничего не видел, почти начисто лишившись зрения. Мне казалось, будто меня стирают из реальности, я стирался заживо.

Дрейк хотел было кинуться ко мне на выручку, но я кое-как остановил его. Если и он окажется в этой солнечной ловушке, то нам тогда точно ничего не поможет. Ведь чтобы поддерживать её, Эдмунд находится внутри неё. Ему нельзя сделать шаг наружу. И это поглощало просто невероятные запасы сил. Я чувствовал это, потихоньку теряя сознание, но каждый раз возвращал себя и заставлял открыть глаза. Продержаться, только продержаться. Эта боль не способна меня сразить. Я выдержу!

Я скорее ощутил, чем увидел, как десятки фиолетовых нитей устремились к Лирии, пробив барьер. Даже сквозь жар у меня внутри всё похолодело. Это же некромантия, запрещённая в стенах нашей академии! И я знаю это заклинание. Сперва оно выкачивает силы из другого мага, а затем, когда его резервы истощатся, дело доходит до души.

- Ты не посмеешь..., - вырвался из меня хрип.

- О, ещё как посмею! Кто теперь стоит на коленях передо мной?! – и Эдмунд зашёлся смехом.

Нет, этого не может быть. Отомстить за поражение, чуть не убить другого человека, а теперь это. Нет, нет, нет! Лирия! Лирия! К чёрту! К чёрту всё! Никаких принципов, никакой чести! Вы недостойны того, чтобы с вами сражались как подобает! Собрав все свои последние силы, я запрокинул голову и закричал:

- Бей в полную силу!

\*\*\*

Дрейк словно этого и ждал. Он подкинул один меч в воздух, и тот распался на десять частей. Сам символ же исчез. А все осколки клинка обратились в чёрных драконов. И они молниями устремились в сторону Камиллы.

Но девушка словно готовилась к этому. Боевые заклинания, не свойственные для мага Созерцания, плелись одно за другим. И множество молний, сплетённых вместе ледяных игл и огненных стрел устремлялись навстречу угрозе. И на землю падали туши драконов. Первый, второй, третий. Да, с каждой секундой они приближались к ней, но их становилось всё меньше.

Остался всего один дракон. Он уже мог дотянуться до Камиллы, но не успел. Огненное копьё пронзило его. Тот встал на дыбы, издав жуткий вой. Лапой попытался вырвать оружие из себя, но не успел. Подняв пыль, он рухнул вниз.

Камилла с облегчением перевела дух. Но тут драконья туша зашевелилась. И её что-то разорвало изнутри, орошая всё вокруг органами и кусками. Из неё вылетел окровавленный Дрейк с занесённым для удара мечом. Девушка даже не успела среагировать, как чёрный клинок пронзил её грудь. И тут же раздался отчаянный крик:

- Нет!

\*\*\*

Я слышал этот крик, аккуратно опуская тело девушки на землю. Вот твоя ошибка, Эдмунд. Ты считал свой дар, свой символ всего лишь оружием. Слепым оружием. Но это отражение нас самих. Я – это Дрейк. А Дрейк – это я. Нас не победить. Меня не победить.

Рядом с Камиллой упал Эдмунд. Его руки дрожали, и он с ужасом смотрел на её рану. Крови не было, просто небольшое узкое отверстие, отсвечивающее зелёным. Тем

самым ядом. Вот и пригодилось. Эдмунд же словно впал в ступор, повторяя вновь и вновь: «Зачем, зачем, зачем». Я удивлённо посмотрел на него. Неужели у нас с ним есть нечто общее?

- Она будет жить.

И тут он поднял на меня пылающий ненавистью взор:

- Это всё ты! Зачем ты на ней отыгрался?! Если ты так хотел крови, то лучше бы убил меня, чем причинил ей вред! Как у тебя вообще рука поднялась?! Ничтожество, что способно убить того, кто слабее!

На моём лице появился звериный оскал. Одним рывком я оказался рядом с Эдмундом, схватил его за волосы, лезвие же меча оказалось у его горла. А затем я с яростью зашипел ему на ухо:

- Повтори это ещё раз, мразь! Повтори! – по клинку покатила одинокая капля крови. – Это я убиваю тех, кто слабее?! Это я использую некромантию, чтобы лишить души ни в чём не повинную девушку?! Это я хочу отомстить за своё самомнение, используя других?!

Эдмунд захрипел - с такой силой лезвие прислонилось к его горлу. А я же продолжил:

- Повтори. И я убью тебя. Этот клинок, испивший крови отравленного феникса, способен теперь на это. Ну же, я жду.

Он засмеялся, но спустя секунду смех перешёл в кашель:

- Ну же... Давай, перережь мне горло. Если действительно у тебя не тонка кишка.

Я улыбнулся:

- С превеликим удовольствием.

И тут моих мыслей коснулся далёкий голос Лирии и её последняя просьба:

- Останься человеком.

И я будто услышал это наяву. Кроваво-красная пелена спала с глаз. Я вновь стал собой. И теперь я с ужасом вспомнил весь бой. Что я творил? Для чего? И то, что я делаю сейчас, это ведь не я.

Чувствуя, как я выхожу из-под его контроля, древний дракон внутри меня заворочался и предпринял ещё одну попытку. Он давил на то, что я должен отомстить за то, что случилось с Лирией. Что только кровь врага способна утолить эту жажду. Но я не позволил этим мыслям заполнить мой разум. Я – человек. А Камилла с Эдмундом уже получили по заслугам.

Я отбросил меч в сторону. Монстр внутри глухо зарычал, но успокоился. Он всё равно остался доволен битвой. А сейчас немного поворачается и снова уснёт, дожидаясь своего часа.

А потом я просто пошёл прочь, но успел сделать только шаг. Клинок лежал на земле, но я не опасался удара в спину. Не только потому, что меч спустя пару мгновений вновь окажется в ножнах. Я не думал, что Эду хватил сил на эту подлость. Но их хватило на другое.

- Ты такой же слабак, как и твоя шлюха.

Подняв голову вверх, я закрыл глаза и тяжело вздохнул.

- Никогда ты не умел следить за языком...

Резкий разворот, и я бью кованым сапогом в лицо Эдмунда. Тот, глухо хлюпнув разбитым носом, валится на землю. А я на некоторое время даю волю дракону.

- Чёртов! Ублюдок! Ты! Уже! Должен был! Сдохнуть! Трижды! – каждая пауза сопровождалась грязными ударами ногами по лежащему противнику.

Потом я рухнул рядом с ним, одной рукой поднял за воротник, а другой ударил по лицу. И бил до тех пор, пока не осталась одна кровавая каша. Плевать, что спустя

несколько минут он восстановится. Боль-то он чувствует прекрасно. И это избиение сейчас для него хуже всего. Ведь Эдмунд даже не способен сопротивляться.

А потом сел рядом, лишившись последних сил. Я тяжёло дышал и смотрел на окровавленные костяшки пальцев.

- Ты уже мог умереть целых три раза. И каждый раз тебя спасала Лирия. Даже сейчас. Я бы не задумываясь перерезал тебе горло. Но она выручил тебя. Снова. А ты всего лишь червь, не достойный подобного.

Я тяжело поднялся с земли. Теперь-то уже можно направиться к Лирии. Барьер уже рухнул, и сейчас сюда хлынут маги. Нужно спешить.

Когда я оказался рядом с девушкой, то на секунду замер. Да, сейчас под защитой, хотя то заклинание и пробило щит. Но если я сниму его, на неё сразу всё нахлынет. И останется не очень много времени, чтобы доставить её в лечебное отделение. В стенах его заложены сильнейшие заклинания, способные остановить неминуемое. А после заклинания Эдмунда, мне нужно спешить.

Купол лопнул, как мыльный пузырь. Я подхватил Лирию, и насколько мог быстро отправился в сторону академии. Но от трибун ко мне уже направлялся почти весь преподавательский состав. И мы столкнулись недалеко от поверженных фениксов.

Путь мне перегородил пышущий огнём Эллирион. Глаза его метали молнии, белые одежды в грязи, а сам он местами покрыт копотью. Видимо, не так уж легко дался пролом барьера после того, как его перестали поддерживать извне.

Другие же преподаватели старательно отводили от меня глаза. Только Реджин смотрел прямо, и улыбался, что вызвало у меня волну недоумения. А потом мой наставник вдруг показал мне большой палец.

Эллирион почуял неладное, и тут же обернулся. И увидел только Реджин с каменным лицом. Чувствуя, как силы покидают Лирию, я заговорил первым:

- Пропустите меня.

Эльф презрительно скривил губы:

- С какой стати я должен пропускать того, кто нарушил правила?

Мне уже было нечего терять. Только Лирия. На всё остальное плевать:

- Если вы не уйдёте с моего пути, то я буду вынужден сразиться с вами.

За моей спиной начали скапливаться тени, образуя того самого монстра. Если потребуется, то я буду биться. Ничто не остановит меня.

Брови Эллириона удивлённо поползли вверх:

- Да как ты смеешь, мальчишка?! Всего лишь ученик бросает мне вызов?! Дерзости тебе не занимать! – он продолжал что-то кричать, яростно потрясая руками, вокруг которых металась искры. В каждой было столько мощи, что только одна из них способна стереть меня в порошок.

Тут я почувствовал, как к Лирии тянется едва заметная золотая нить. Но от кого? Мои глаза расширились от удивления. Это был... сам Эллирион! Всё это время именно он поддерживал в ней жизнь. И это всё балаган! Простой балаган! Он словно наслаждался своей ролью яростного ректора.

Заметив мою реакцию, эльф улыбнулся мне одними глазами, в то время как сам продолжал кричать. Кто бы мог подумать...

Рядом с нами раскрылся портал, и появилась Артиния. Уже совершенно спокойным голосом к ней обратился Эллирион:

- Ну наконец-то, а то я уж думал, что вы не явитесь.

- Вы же знаете, я не люблю этих кровавых побоищ.

Артиния сразу взялась за работу. Приблизившись ко мне, она положила ладонь на голову Лирии. Зелёное свечение, и магистр Созерцания успокаивающе улыбается мне:



- Всё с ней будет в порядке. Время у нас ещё есть. Но через портал переносить её нельзя.

Эллирион махнул Реджину:

- Помоги своему ученику.

Наставник приблизился ко мне и кивнул на Лирию. Я лишь отрицательно покачал головой. Тот понимающе хмыкнул и произнёс:

- Ладно, пошли уже. Пока у Элла настроение не изменилось.

Тут позади раздался возмущённый крик:

- И вы его так просто отпустите?! А как же наказание?!

Эллирион приблизился к уже оправившемуся Эду. В глазах ректора читалось презрение. И отнюдь не наигранное.

- Не волнуйтесь, молодой человек, наказание настигнет его. Как и вас.

- Что?!

- Использование некромантии, попытка завладеть чужой душой, подтасовка с распределением. Мне продолжать? И учтите, деньги ни вам, ни вашему отцу не помогут. Мне хватит сил донести до всех, что сын советника ради жалкой мести пересёк все мыслимые границы. Ещё никто в стенах моего колледжа не опускался так низко.

Голос ректора буквально сочился ядом и отвращением.

- Но посмотрите, что он сделал с Камиллой!

Раздалось одобрительное хмыканье:

- Мастерский удар! На миллиметр левее, и Оберон вошёл бы в историю, как первый дракон, убивший в бою феникса, и оставшийся при этом в живых. А если бы правее – глупая девочка навечно бы лишилась сил. А так всего месяц походит без возможности зажигать свечки.

Всё это я слышал, уже отойдя на достаточное расстояние. Помимо Реджина и Артиния, меня сопровождала ещё Иллина.

Сначала шли молча. Я был серее тучи и кое-как заставлял себя переставлять ноги. Хотелось закрыть глаза и уснуть. На повторное предложение помочь, я ответил немым отказом, упорно продолжая нести Лирию.

- Выше нос! О тебе теперь все судачить будут! Где это видано, чтобы дракон одним махом двоих фениксов уложил!

Радости у Реджина было не занимать. Вот что-то только мне не хотелось улыбаться. Прекрасно поняв это, наставник похлопал меня по плечу :

- Не переживай! Ничего тебе не грозит, уж Эллирион об этом позаботится, как бы он там не распаялся. Ну, максимум лишит тебя на пару месяцев стипендии. Поменьше будешь баловать Лирию, и ничего страшного.

Увидев мои круглые глаза, учитель засмеялся:

- Что? А ты думал, что всё, обрежут тебе крылышки? Давай по порядку. Бой был подстроен. И даже в подстроенном бою Лирия победила. Этот факт подтвердят все. К тому же ты уже влетел на арену после необходимого времени. Можно списать, что ты захотел оказаться на ней до сигнала, это не возбраняется. И, к тому же, никто не погиб. А это самое главное.

Тут Реджин стал серьёзным.

- Ты молодец. Нет, честно, ты молодец. И я не про твою силу. Ты смог побороть самого опасного противника – себя, свою ярость.

Ни Агнессия, ни Иллина не вмешивались в нашу беседу, хотя в основном говорил Реджин. Но тут я сказал:

- Знаете, мне на долю секунды показалось, что Эллирион меня сейчас просто в землю вколотит, когда я посмел угрожать ему.

Учитель улыбнулся. Причём его улыбке можно было назвать даже ностальгической:

- Нет, ты не прав. Я знаком с ним не одну сотню лет. И ты его просто обрадовал и насмешил. Нет, отнюдь не глупостью поступка. Просто когда-то, давным-давно, ему тоже бросил вызов один дракон.

- Ох, начинается, - Иллина пустила ироничную ухмылку и отвернулась. Реджин же обнял её за плечи, притягивая к себе.

- Мы были знакомы с Эллирионом до распределения. И неплохо сдружились, несмотря на то, что он эльф. А ты знаешь, как эти создания к людям относятся. Что мы только не прошли вместе, ох, не одну книжку можно написать! А когда он стал ректором, он стал о многом забывать: о значении дружбы, слов и обещаний. И достаточно часто стал переходить все допустимые пределы. Он упивался властью, и считал, что ему всё дозволено. Ну, пока не дошло дело до того, что он перешагнул одну границу.

На секунду его глаза блеснули знакомым красным оттенком. Я ошарашено произнёс:

- Так вы тоже...

Реджин хитро мне подмигнул и протянул:

- А-а-ага-а-а. И ты думал, что арена впервые увидела победу дракона над фениксом?

Я посмотрел на Иллину и Реджина под совершенно новым углом. Так вот они какие, мои настоящие наставники, по чьим стопам я иду не только в обучении, но и в жизни. Заметив мой взгляд, иллюзионистка прыснула в кулак и сказала:

- Оберон, не смотри на меня так! Мне, конечно, приятно ощутить себя той молодой девчонкой, из-за которой сошлись в бою один чересчур принципиальный дракон с не менее зазнавшимся фениксом, но всё же.

- Просто Эллириону нужно было тщательнее подбирать слова в твой адрес. Оберон, кстати, об этом случае никому ни слова!

- А как же...

- Молодой человек! Как вы думаете, где два этих оболтуса проходили лечение после своей глупой дуэли?! И из-за них мне пришлось разбить две самые любимые вазы для цветов!

- Да, удар у вас был поставлен хорошо, - Реджин потёр затылок, словно вчера получил вазой по голове. - Мы чересчур разбушевались в палате, и уже хотели проводить второй раунд.

- И чуть не разрушили мне палату! Пришлось вас утихомирить! Учитывая, что успокаивающие заклинания не смогли пробить двух этих обалдуев.

Несколько минут шли молча. Потом взгляд Реджина упал на кольцо с рубином. Его лицо на секунду окаменело, и он спросил меня:

- Откуда у Лирии это кольцо?

Я недоумённо пожал плечами, удивляясь такой реакции. Ну, да, кольцо. Ну, да, рубин, который помог мне вспомнить о тех драконах, что покинули наш мир.

- Это кольцо моей мамы. А я подарил его Лирии.

Впервые я видел Реджина таким серьёзным:

- А ты более интересный дракон, чем я думал. И у твоего отца гораздо больше тайн, чем можно вообразить. Когда Лирия полностью оклемается, зайди ко мне. Нам есть о чём поговорить.

И тут же на лице учителя появилась его обычная улыбка:

- Ах, да, совсем забыл. Экзамены мне можешь не сдавать! Ты сегодня их успешно прошёл!

\*\*\*

Лирия лежала передо мной. Мёртвенная бледность прошла, но всё равно до нормального оттенка кожи ещё далеко. Она иногда переворачивалась с боку на бок, издавая неясные стоны.

Девушке больше ничего не угрожало, но последствия пережитого ещё будут на ней отражаться. Я не мог видеть её такой, мне было невыносимо больно, но иначе поступить нельзя. Я должен быть с ней рядом.

Крохе выделили отдельную палату, в которой мы сейчас и находились. Я сидел на стуле рядом с ней, скрестив пальцы перед лицом, а локти опустив на колени. Моё волнение передалось Дрейку. Тот с беспокойством вскарабкался на кровать, будто забыв про полёт, приблизился к лицу девушки и заглянул в него. Потёрся о её плечо. А затем улегся рядом с ней, прислонившись спиной, словно пытаюсь согреть.

Одна мысль кольнула меня. Что же теперь будет с Лизи? Я же так и не увидел её на арене потом. Она исчезла в тот момент, когда я зашагал к лежащей на земле Лирии. Неужели она погибла?

Но тут откуда-то из-под кровати показалась маленькая лисичка. Она нелепо приблизилась ко мне, припадая на переднюю лапку. Я взял её и поднял на уровень глаз.

- Ты молодец. Сегодня ты спасла Лирию.

Мне показалось, или на хитрой мордашке появилось некое подобие улыбки? Затем я опустил лисичку себе на колени, поглаживая по спине. Лизи, Дрейк. Они ведь не просто символы. Словно олицетворения нас самих. Они привыкают к нам, становятся похожими на нас. И если мы с ними делимся многим, считаем их равными себе, то и они лучше к нам относятся.

Многие же просто забывают про свои символы. Ну есть и есть, чёрт с ними. Силы-то дали, так что пускай, что хотят, то и делают. Я же всегда позволял Дрейку становится свободным. Хотя другие ученики всегда держат свои символы внутри. Дрейк же обладал своим собственным характером и желаниями. Да, по началу он ко мне относился подозрительно, но постепенно привык. А потом стал неотделимой частью меня самого.

И я думаю, что с Лирией и Лизи было то же самое. Иначе бы символ никогда бы не встал на защиту девушки. Как и Дрейк не стал бы сражаться со мной бок о бок. Он хотел так же сильно сражаться за Лирию, как и я сам.

Вдруг моего разума коснулась холодная ладонь. И от этого холода все мои мысли успокоились. Я очень волновался за девушку, но даже это прошло. По одной простой причине.

Перед глазами стояла одна картина. Заснеженные поля и леса. Крупные снежинки мчатся, подгоняемые сильным ветром. Вдали видны ледяные замки, по красоте с которыми не сравнится даже наша академия. А на небосклоне переливается северное сияние.

И я знаю, кто обитает в этих краях. И я сам могу стать ненадолго одним из них. Потому что они разрешили. Только мне потребуется помощь.

Мне не нужно было ничего говорить, Дрейк сразу всё понял. Лизи же тоже это почувствовала. Они оба обратились в два небольших шарика, чёрный и оранжевый. После чего приблизились ко мне. Между нами замелькали искры. И я почувствовал, как они позволяют воспользоваться своей силой. Настолько сильно Лизи и Дрейк хотели увидеть Лирию здоровой, хотя после этих манипуляций они не смогут покидать наши тела.

Я на секунду закрыл глаза, а когда раскрыл, то увидел, как комнату покрывает иней. А сам я обратился в некое подобие статуи. Всё тело покрывал лёд. Нет, я сам стал льдом. И что-то подсказывало мне, как надо действовать.

Я наклонился над девушкой, которой не коснулась изморозь, и выдохнул. Из рта вырвался ледяной воздух. Лицо Лирии на секунду покрыла снег, мгновенно растаявший. Только на ресницах осталась пара снежинок.

Доли мгновений, и вот уже всё в порядке, словно и не было зимней стужи вокруг. Обо всём произошедшем напоминали только две снежинки на ресницах девушки, но и те вскоре растаяли. И когда это случилась, Лирия открыла глаза.

Она радостно улыбнулась. А потом улыбка исчезла, а в глазах появились слёзы. И тут же она бросилась ко мне на шею. От неожиданности я охнул, и, не удержавшись, рухнул рядом с ней на кровать.

- Оберон, что теперь с тобой будет. Прости, прости меня. Это во всём я виновата.

Девушка зарыдала. А я даже не знал, что делать. Плакать вместе с ней или смеяться. Просто на меня наконец-то свалился весь груз за пару прошедших дней. Нет, хватит с меня подобного. Нужно сразу расставить все приоритеты.

Я ненамного отодвинулся от Лирии, и стал ладонью вытирать её слёзы. А сам ободряюще улыбнулся:

- Всё в порядке. Единственное, что в этом месяце в город нам с тобой вырваться не получится, я без стипендии, - я уже знал своё наказание, прав был Реджин.

- Нашёл время шутить...

- Милая, я стал бы шутить в подобной ситуации? Это правда. Приказ самого Эллириона.

Она недоверчиво посмотрела на меня, но тем не менее плакать перестала. В её глазах читались сотни вопросов, но я пресёк её попытки на корню:

- Солнышко моё ненаглядное, давай всё случившиеся обсудим, когда ты полностью придёшь в себя. И я всё расскажу в подробностях. А сейчас я хочу попросить тебя об одном. Ты выслушаешь меня?

Кивок. Слёз уже нет, и она абсолютно серьёзно смотрит на меня. Вот и ладненько.

- Больше никогда так не делай. Никогда, ты слышишь? Я не хочу тебя потерять. Я никогда не боялся за себя. Только за тебя. Я и так наворотил дел, хотя мог бы всё исправить сразу, будь я посмелее. Так что теперь ты всё будешь поначалу обсуждать со мной. Мы теперь вместе. И вместе будем всегда. Потому что это мой выбор. Это твой выбор.

Уголки её губ тянутся вверх. И она произносит:

- Хорошо. Так будет всегда. Я люблю тебя.

И я прижимаю её к себе, что есть сил, чувствую столь любимый запах любимой девушки. Ощущая её сердцебиение и тепло тела. Понимая, что я готов провести с ней всю свою жизнь. Ведь она моё маленькое счастье.

- И я люблю тебя, Кроха.